

1

Драко

Контрольный выстрел (2010)

Я НЕ ВИДЕЛ ТОЛПЫ СТРАШНЕЙ,
ЧЕМ ТОЛПА ЦВЕТА ХАКИ.

НАУТИЛУС

Пролог

Шер'кхан не любил праздники. Его раздражала необходимость улыбаться и строить из себя глупого ящера, пока другие глупые ящеры танцуют и веселятся в оранжерее, ежесекундно угрожая редчайшим цветам, которые Шер'кхан, с бесконечным терпением, выращивал, бывало, годами.

Сегодня бурно отмечали создание в установке молодого Яниса микроскопической черной дырочки. Шер'кхан понимал, что оранжерея – единственное на станции место, подходящее для праздников, но это лишь сильнее его раздражало. Чтобы ни с кем не ссориться, он поднялся в купол нулевой гравитации.

Шер'кхан был стар. Он прожил долгую, непростую жизнь, наградившую его угрюмым характером и полным отсутствием друзей. Даже подруга, мать единственного сына Шер'кхана, оставила мужа много веков назад, что среди их сородичей было неслыханно.

В стандартном галактическом времени Шер'кхану уже перевалило за четыреста лет. Большую часть этого времени он провёл в армиях разных планет. Шер'кхану доводилось воевать и за мелкие примитивные королевства, где он служил конем для варваров с копьями, и за могущественную звёздную Империю, где под его когтями зловеще мерцали гашетки энергетических орудий, способных прострелить планету насквозь. Он успел побывать и рядовым солдатом, и генералом, сражался крылом к крылу с сородичами, и против них, подавлял восстание религиозных фанатиков и разыгрывал из себя бога на планете разумных свиней. Последние годы нигде в Галактике войн не случалось, и Шер'кхан пошел работать на отдаленную, мало кому известную научную станцию. Исключительно из чувства противоречия, поскольку все были уверены, что он станет военным консультантом или политиком.

Ярко– красный, черноглазый, с антрацитовыми рогами и гребнем шипов, дракон парил в прозрачном куполе, угрюмо наблюдая за манёврами незнакомого корабля, пытавшегося пристыковаться к вращающемуся цилиндру лаборатории. Шер'кхан знал, что никто не поднимется позвать его на праздник, и в глубине души ощущал горечь.

Дракон смотрел на тусклую, тёмно– красную, миллионы лет умирающую звезду. Когда– то у неё были планеты, возможно, пригодные к жизни, но миновали уже целые эпохи с тех пор, как они обратились в угрюмые мёрзлые глыбы. Их даже никто не исследовал.

Подумав об этом, Шер'кхан встрепенулся. С него станется. Назло всем, пока экипаж строит из себя глупых динозавров, он полетит на мёртвый кусок камня и проведёт там в одиночестве много дней. Молодым придётся искать его, вспомнив наконец о долге, о том что беда всегда приходит нежданной. Быть может, это их хоть немного вразумит...

– Терминал, – негромко произнёс дракон. В воздухе, на фоне мрачной ледяной планеты, возникло изображение молодой тигрицы. Раньше исследования в системе проводила экспедиция с планеты Ферр, и когда эстафету у них переняли дракиане, многие программы центрального мозга остались без изменений.

– Вас слушают, сильный среди равных, – почтительно сказал компьютер. Его модуль распознавания образов не был рассчитан на драконов, и обращение выбиралось на основе размеров тела; поэтому даже юный дракиец превращался для программы в громадного тигра.

– Подготовь к вылету катер и погрузи в него планетоход, – приказал Шер'кхан.
– Я отправляюсь на разведку планет.

– Ваш отлёт не мешает основной программе исследований?

Дракон горько усмехнулся.

– Скорее, поможет.

– Недостаточно информации, – бодро сообщил компьютер. – Уточните, какое снаряжение следует погрузить в планетоход?

– Стандартный набор для низкотемпературных экспедиций.

Подумав, Шер'кхан добавил:

– Исключая трекеры и маяк.

Пусть ищут его сами, не перекладывая дело на роботов. Шер'кхан помнил время, когда машинам побоялись бы поручить даже производство удобрений. А сегодня? Молодёжь так привыкла зависеть от автоматики, что исчезни она, все окажутся беспомощны.

Тем временем дотошный компьютер продолжил:

– Численность экипажа?

– Один дракон, – буркнул Шер'кхан. Взмахнув крыльями, он подлетел к пульту управления гравитацией и немного поднял силу тяжести в зале. Все предметы, висевшие в воздухе, плавно опустились.

– На какой срок рассчитана экспедиция? – вежливо спросил призрак.

– Пока не надоест.

– Прошу уточнить...

– Месяц! – раздражённо рявкнул дракон. Его злили вездесущие роботы.

– Информации достаточно, приступаю к исполнению приказа, – тигрица растворилась. А Шер'кхан с удивлением заметил, что хлещет хвостом от ярости. Он не ждал такой реакции. Похоже, когда никто о нём не вспомнил и не позвал на праздник, обида оказалась сильнее, чем он думал.

– Старею... – раздражённо пробормотал дракон. Прежде, чем покинуть купол, он ещё раз взглянул на корабль, паривший снаружи. Пилоту наконец удалось пристыковаться к лаборатории; в полупрозрачном рукаве, тянувшемся между шлюзовыми камерами, было смутно видно движение. Шер'кхан машинально отметил, что диаметр рукава не рассчитан на драконов или других сапиенсов подобного роста.

Полёт начался скучно. Из пяти мёртвых планет только ближайшая к звезде имела что-то, похожее на атмосферу, остальные оказались бесполезными комьями скал. Шер'кхан приземлился в небольшом кратере, почти у полюса вращения, где детекторы показали крупное открытое месторождение руды. Здесь его будет не так-то просто найти.

– Не отвечать на вызовы, но сообщать мне о каждом, – приказал он компьютеру, прежде, чем задраить люк. Настроение у дракона было отвратительным.

Когда планетоход взобрался на вал кратера, Шер'кхан остановил машину, защёлкнул забрало скафандра и вышел наружу. Пейзаж как никогда отвечал его состоянию.

Полнеба занимала чудовищная, гниющая туша звезды. В зловещем пурпурном свете, каменистая равнина простиралась от подножья кратера до горизонта. Там и

тут, ребрами мертвых чудовищ вздымались кратеры, их резкие тени придавали равнине угрюмый вид. Царила гнетущая тишина.

За многие миллионы лет, первым звуком, нарушившим мёртвое безмолвие, был шум драконьего дыхания. Шер'кхан замер на краю утёса, тяжело дыша от волнения и нахлынувших воспоминаний. Три века назад, на планете Ринн, он так же стоял у пропасти, глубиной в жизнь, и следил за боем в небе. Тогда драконы сражались с драконами не по своей воле; их вынудили к этому хозяева, небольшие бескрылые существа, называвшие себя «людьми». С тех пор, на протяжении без малого трехсот лет, Шер'кхан непрерывно сражался, в том числе и с драконами. Но теперь сваливать вину было не на кого...

Высоко в небе, за спиной Шер'кхана, оставленная им лаборатория внезапно вспыхнула нестерпимо яркой атомной звездочкой.

Часть первая

Семя грядущего зла

Глава 1

– Второй, я тебя вижу. Вхожу в зону захвата.

– Вижу тебя, первый. Можешь начинать.

Волк Аррстар развернул гравитонит к цели. «Станный корабль», подумал он. Удивительно, как его не заметили раньше. Наверное, слишком увлеклись исследованием Сверхновой, неожиданно вспыхнувшей в этом секторе.

– Есть захват. Начинаю сопровождение.

Едва заметная точка стингера промчалась над необъятной равниной металла. Размеры чужого корабля подавляли. Даже водяные танкеры с Тритона, известные своими гигантскими габаритами, рядом с этим чудовищем казались бы песчинками.

«Мощная машина», – подумал Волк. – «Не менее десяти миллиардов тонн...»

Он хорошо разбирался в звездолётах и мог моментально назвать класс любого корабля, от легендарного «Шторма» до ультрасовременных мимикрирующих фрегатов; но эта находка поставила Волка в тупик. Пирамидальная форма корпуса была характерна для самых первых человеческих кораблей, однако на Земле никогда не строили столь огромных звездолётов. Да и после контакта с Галактическим сообществом, земляне быстро переняли новые технологии. Конечно, всегда оставался шанс встретить новую, молодую расу; но отыскать неизвестную космическую цивилизацию в такой близости от галактического рукава было бы очень странно...

– Пап, ты как, собираешься нам помогать или нет? – возмущённый голос Протея прервал размышления Волка. Невольно улыбнувшись, он движением зрачка вызвал на виртуальный дисплей паутину контроля.

– Гравитонит достиг рабочего режима, загрузка поля в норме. Торможение началось.

Конечно, внешне ничего не изменилось. Громадная металлическая пирамида продолжала величаво вращаться в лучах голубой звезды, двигаясь по параболической кометной орбите. Лишь приборы позволяли определить, что массивный корабль пытаются захватить в плен.

– Ребята, не вздумайте опускаться на корпус, – предупредил Волк. – Скоро металл начнёт нагреваться. Момент количества движения у такого колосса должен быть как у небольшого астероида, в вакууме вся эта энергия уйдёт в тепло.

– А мы их не поджарим случайно? – с тревогой спросила Тави.

– Создатели корабля обязательно предусмотрели бы подобный случай. Не волнуйся.

Со стороны солнца на большой скорости подлетел Протей. Звёзды вокруг его стингера на миг погасли, когда гравитационный импульс затормозил кораблик.

– Пап, что думаешь? – возбуждённо спросил юный пилот. – Это может быть

ПК?

Волк задумчиво перебрал крыльями.

– Сомневаюсь. Первый контакт с цивилизацией, способной построить такой корабль, состоялся бы много лет назад.

– Представляете, а вдруг мы нашли звездолёт древних цивилизаций, летевший целые тысячелетия! – Тави на дисплее мечтательно зажмурилась. Протей показал ей язык:

– Скорее, топливный бак эпохи водородных реакторов...

Волк немного повернулся в сенсополе. Стингер, чутко реагируя на его движения, вычислил последовательность импульсов для двигателей и повернулся вместе с ним. Удивительное чувство для космонавта – парить в призрачном аппарате, ощущая потоки гравитации как ветер. Стингер подчиняется мозгу не хуже второго тела, в космосе можно летать почти как в атмосфере.

– ...сам ты топливный бак, это артефакт древних!

– А я говорю, ничего особенного! Пап, докажи.

Волк улыбнулся.

– Протей, я никогда не видел кораблей такого типа.

– Ну и что? Я тоже не видел. Разве это значит, что их не было?

Вдали Тави описала петлю вокруг вершины пирамиды.

– Отец, как думаешь, откуда могла прилететь эта штука? – спросила она, решив не спорить с братом.

Волк направил свой стингер к могучей машине. Протей присоединился секундой позже.

– Если корабль до сих пор функционирует, он не может быть очень старым.

– А если нет? Ты представь, вечная гробница Вселенной! – Тави закатила глаза и щёлкнула зубами. Протей безнадежно помахал хвостом.

– Топливный бак.

Стингеры уже мчались над бронеплитами обшивки и Волк внимательно осматривал покрытие. Судя по внешнему виду, корабль летел недолго.

– Нет эрозии, – заметил Волк. – Либо я неправильно рассчитал его траекторию, либо прочность этого звездолёта гораздо выше, чем кажется.

– А чем необычна траектория? – немедленно спросил Протей. Он недавно прошёл гипнокурс космофизика и рвался продемонстрировать новые знания.

Волк усмехнулся.

– Ничем. Просто есть у меня одно подозрение... Тави, сколько следов микростолкновений ты насчитала?

– Очень мало, – отозвалась девочка. – Наверно, звездолёт много веков мчался в межгалактическом пространстве, где совсем нет пыли.

– Rrrrrr! – Протей оскалил клыки. Волк на мгновение перехватил управление его стингером и чувствительно тряхнул машину сына:

– Никогда не рычи на родных, – сказал он серьёзно. Смущённый Протей сбавил скорость и пристроился в хвост отцу. Тави на экране показала ему язык.

– Пап, вызови их ещё разок, ну пожалуйста! – взмолилась она.

Вздыхнув, Волк пробежался когтями по воздуху. В пустоте тускло проступили сенсоры голографического пульта.

– Ничего. Нет даже аппроксималей фронт– колебания.

Тави с заметным огорчением отключила связь. Зато Протей у себя в стингере внезапно встрепенулся:

– А если так? – он коснулся виртуатуры и отдал какую– то команду. Проследив за действиями сына, Волк недоумённо моргнул:

– Радиопередатчик?

– Радио? – Тави даже перевернулась в потоке гравитации от удивления.

– А вдруг они ещё не овладели Тау– связью? – Протей с напускной небрежностью пожал крыльями. – Попытка не всегда пытка.

Три стингера зависли над громадным восьмиугольным люком, слегка утопленным в корпус. На вид со шлюзом всё было в порядке.

– Сканирование радиодиапазона, – приказал Протей. – Поиск аналоговых и цифровых сигналов с амплитудной, частотной или гибридной модуляцией.

Почти моментально в наушниках раздался низкий голос, монотонно повторявший какое– то сообщение на неизвестном языке. Слова прерывались громким сигналом: три коротких, три длинных, три коротких...

– Хэй, похоже на двоичный код, – заметила Тави, стараясь скрыть торжество.

Протей, ошеломлённый успехом собственной идеи, недоверчиво моргнул:

– Отец? Что это значит?

– Сигнал бедствия стандарта Земли, – хмуро ответил Волк. – Очень древнего стандарта. Ребята, немедленно возвращайтесь к «Защитнику» и пришлите сюда Флэр. Игры кончились.

Дети переглянулись.

– Пап, это что, один из человеческих эксплореров? – возбуждённо прошептала Тави. Протей вздрогнул. Совсем недавно они с сестрой смотрели документальный фильм про находку древнего звездолёта людей в системе «Жало Скорпиона». Исследователи датировали его примерно сотым годом до Катаклизма, но главное – то был рабовладельческий корабль, полный скелетов рабов...

– Люди не строили пирамидальных эксплореров, – ответил Волк. – Ребята, быстро возвращайтесь к «Защитнику».

– Пап, мы уже не маленькие... – без особой надежды начал Протей. Волк укоризненно покачал головой, однако ответить не успел: компьютер его стингера мелодично просигналил.

– Расшифровка сообщения окончена.

На несколько секунд в эфире воцарилась изумлённая тишина. Первой опомнилась Тави:

– Отец, ты разработал новый логический модуль? – спросила она, подозрительно прищурился глаза.

Волк в полном недоумении покачал головой.

– Нет. Сам не понимаю, как ему удалось расшифровать так быстро. Сейчас проверим...

– Пап, этот язык содержится в базе данных! – сообщил Протей.

Тави встрепнулась:

– Гипнолента есть? – спросила она возбуждённо. Волк медленно кивнул.

– Как ни странно, есть.

– Включай!

Все трое закрыли глаза, ощутив волну тепла в висках. Спустя несколько минут послышался голос Тави:

– Эй, дырка чёрная, ты меня понимаешь?

Язык звучал отрывисто, чуждо. Но понятно.

– От зелёной ящерицы слышу, – усмехнулся Протей, разворачивая стингер. Тем временем Волк подключил принятое сообщение к громкой связи.

«Транспорт «Ковчег 13» просит помощи. Потерян воздух. Нет энергии. Экипаж погружается в анабиоз, молим о помощи всех, кто нас слышит. На борту шесть миллионов беженцев. Транспорт «Ковчег 13»...

– Анабиоз?! – стингеры Тави и Протея едва не столкнулись.

– У них нет стазис– полей!

– Пап, это наверно корабль– колония эпохи досветовых полётов! – Протей возбуждённо размахивал хвостом. – Тогда строили огромные звездолёты, совсем как этот! Он летит уже пятьсот лет...

– А может тысячу? – Волк решительно развернул стингер и уравнил скорости с корабликом сына. – Кстати, Протей, почему вы с сестрой ещё здесь?

Тави с досадой показала брату горизонтальный хвост. Её стингер резко сменил направление и помчался к далёкой сиреневой звёздочке «Защитника». Протей немного помедлил.

– Отец...

– Капитан.

– Капитан, прошу разрешения принять участие в разведке, – он умоляюще посмотрел на Волка. Тот покачал головой.

– В разрешении отказано. Возвращайся на корабль.

– Так точно, капитан... – мрачно ответил Протей и рванул стингер следом за Тави. Волк провожал детей взглядом, пока оба не достигли могучего крейсера– оборотня «Защитник», год назад заменившего испытанный старый эсминец, на котором Волк и его подруга Флэр летали почти полтора века.

Жёлтые огоньки стингеров слились с сиреневой звёздочкой и погасли. Спустя некоторое время, в углу виртуального дисплея появилось родное лицо.

– Волчонок? – Флэр была в оранжерее. Жёлтый свет, имитировавший солнечный спектр Дракии, заставлял её изумрудную чешую переливаться мириадами блёсток. – Почему ты вернул детей?

Волк коротко сообщил об открытии. Флэр сузила глаза.

– Беженцы?

– Именно.

– Ты встревожен. Что случилось?

– Я проверил их траекторию, – Волк помолчал. – Это ещё не точно, но, похоже, Сверхновая вспыхнула как раз там, откуда летит этот корабль.

Флэр отпрянула:

– Это смешно.

– Сам знаю. Но изменить курс звездолёта такой массы очень непросто. А если у них было достаточно энергии, зачем звать на помощь? С подобным энергозапасом легко терраформировать небольшую планетку, не то что построить базу.

– Гравитация внешних планет... – начала было Флэр, но запнулась под ироничным взглядом мужа. – Хотя это глупо, конечно. Надо проникнуть внутрь!

– Поэтому я и вернул детей, – заметил Волк. – Отключи им доступ к стингерам и мчись сюда.

– Ясно, – голограмма исчезла. Волк подождал, пока вдали от сиреневой звезды корабля отделился огонек стингера, коснулся виртуатуры и закрыл глаза. Вокруг его тела замерцали разряды, моментально образовав скафандр. Прозрачный металл стингера растворился, и космонавт вылетел в открытое пространство.

Вся поверхность его крыльев была усыпана микроскопическими гравитонитами, мощный процессор контролировал полёт. Но хотя Волк прекрасно это знал, ощущение от полёта в вакууме на крыльях было непередаваемым. «Следовало заменить корабль раньше», – подумал он. – «Я многое потерял...»

Мимо промчалась Флэр, с разгона дёрнув его за хвост. Волк, смеясь, попытался увернуться, но Флэр резко изменила направление полёта и вновь ухватила мужа за хвост, придав его скафандру спиральное вращение. В этот раз Волк не остался в долгу и успел коснуться пульта на её поясе. Потеряв управление, Флэр медленно переворачивалась, задыхаясь от смеха.

– Любимая, серьезнее...

– Динозавр! Почему ты столько времени не менял технику?! – она включила скольльзящий режим и помчалась над бронёй корабля зигзагами. Волк вздохнул.

- Там, внутри, тысячи мёртвых людей. А ты ведёшь себя как...
- ...спасатель. Я ищу вход, Волчонок.
- Вот шлюз.
- Это слишком просто. Должна быть пробоина!
- Флэр...
- Хэй, хорошо, хорошо, – она резко изменила траекторию и подлетела к Волку.
- Корабль летит уже сотни лет, может потерпеть ещё пару минут.

Они опустили на сверкающую серебристую обшивку и подошли к шлюзу. Волк провёл рукой по древнему металлу.

- Знаешь, меня не покидает чувство, что механизмы не сработают.
- Удивительно, меня тоже. С чего бы это?
- Волк погладил Флэр крылом.
- Давай немного серьёзней, любимая.
- Хорошо, – она вздохнула. – Кто идёт первым?

Синтезировав виртуатуру, Волк включил систему поляризации материи. Скафандры засветились лиловым сиянием. Теперь связи между молекулами стали проницаемы для внешних источников энергии, а материя – для встречных атомов. Космонавты превратились в призраков. Эта технология была создана Волком четырнадцать лет назад, после знакомства с удивительной бесплотной формой жизни на планете Оррокан.

– Идём, – капитан первым прошёл сквозь металл шлюза. Следом, молча, двигалась Флэр. Шутки остались снаружи.

- Воздуха нет.
- Температура 170.
- Гравитации нет.
- Радиационный фон 20.
- Кориолисов индекс?
- Пренебрежимо мал. Корабль вращается слишком медленно.
- Энергия в бортовой сети?

Флэр подлетела к стене и погрузила руку с анализатором в металл. Покачала головой.

– Энергии нет.

«Плохо» – подумал Волк. Внезапно Флэр встрепенулась:

– Смотри, стрелка! – она указала на пластмассовую стрелу, прикреплённую к потолку. Волк улыбнулся.

– У кого– то здесь был опыт спасателя.

– Или просто логическое мышление, – резонно добавила Флэр. Её настроение несколько испортилось. Волк уже разблокировал внутренний шлюз, в корабле царила невесомость. Ощущение древней смерти было очень сильно.

Изнутри звездолёт оказался не менее странным. Примитивный – это слово плохо объясняло его устройство. Скорее, корабль казался чуждым. И в то же время было совершенно очевидно, что машина земная, человеческая. Гости едва поместились в округлом тёмном коридоре.

– Удивительно... Ты только посмотри! – Флэр заглянула в одну из дверей. Пол большого зала покрывал заледеневший ковёр, у потолка парило несколько странных предметов: звездолёт медленно вращался, создавая слабое гравитационное поле. В призрачном лиловом свете, истекавшем от скафандров гостей, обстановка казалась зловещей и угрожающей.

Волк задумчиво изогнул хвост.

– Книги...

– Не может быть, – Флэр оглянулась. – Они должны иметь более совершенные технологии!

– Любимая, мы ничего о них не знаем.

– Хэй, ты уверен? – она проникла сквозь стену и лёгким прыжком взлетела к потолку. – Гляди, я могу читать эти буквы!

Волк встрепенулся:

– Что там написано?

– Наверху «Драконья Пика», внизу – «Драконы осенних сумерек», и нарисованы трое людей на фоне красного динозавра весьма странного вида.

– Хмммм... – Волк прищурил глаза. – Я слышал о книге с таким названием.

Флэр аккуратно обернула находку в кокон ДДН– поля и телепортировала на борт «Защитника».

– Почитаем когда вернёмся.

– Вперёд.

Дальше по коридору они летели молча. На стенах то и дело попадались стрелки, указывавшие путь к центральным отсекам звездолёта. Никаких повреждений заметно не было.

– Что могло с ними случиться? – задумчиво протянул Волк.

– Оживим экипаж и узнаем.

– Но... – ученый остановился. – Ты думаешь, это возможно?

– Конечно, – Флэр улыбнулась. – Электростатические заряды нейронов ответственны только за кратковременную память, несколько минут, не больше. Долговременная записывается химически, в микроколбочках мозговой ткани. Анабиоз позволяет сохранить информационную составляющую личности, а тела легко восстановит Ка– установка.

Волк ошеломлённо моргнул.

– Любимая, но что мы станем делать с шестью миллионами древних людей?!

– Починим им корабль и отправим на Землю, – Флэр пожала крыльями. – Не оставлять же их мёртвыми.

Волк помолчал.

– Да... Мёртвыми нельзя, – он опустил голову.

– Мы храним величайшую тайну Галактики, – мягко напомнила Флэр. – Но это не значит, что мы должны превратиться в циничных наблюдателей.

Она улыбнулась.

– Настанет день, и разумные расы станут готовы к знанию о Ка– резонансе. До тех пор, мы будем спасать всех, кого сможем.

Волк встряхнулся.

– Ты права, – он тяжело вздохнул. – Тогда вперёд. У нас много работы.

– Ничего, нам не привыкать! – рассмеялась Флэр.

Они продолжили путь в недрах чужого корабля.

Глава 2

– Эй, Стил, – лохматая розовая пантера наступила мне на хвост. – Проснись.

За стенами портовой забегаловки стонал ветер. В стратосфере бушевали фотонные бури, озаряемые вспышками тучи вертелись в дикой, никогда не повторяющейся пляске. Сезон активного солнца был единственной приманкой, завлекавшей туристов на эту планету.

Я с трудом приподнял веки и взглянул на блестящий кусочек серебристого пластика. Биокарточка. Дорогая игрушка, здесь ими редко пользовались. Какого ская она делает в полукогте от моего носа?

– Просыпайся, ящер хренов! – пантера пнула меня в бок.

Гхек. Хозяйка забегаловки. Кажется, её звали Кчитсхкар, или что– то похожее... В языке пардов сам ская язык ломает. У меня вновь начиналась головная боль, и меньше всего на свете я сейчас хотел беседовать с розовыми пантерами.

– Отлети...

– Проснулся? – она положила карточку мне на грудь и щелчком отправила ее к хвосту, так что волей– неволей пришлось сесть. Лязгнув зубами на наглую пантеру, я поднял биокарту и тупо уставился на светящиеся цифры.

– Триста стелларов? – карточка была холодная, плоская, жутко соблазнительная. Я покрутил ее в пальцах, еще раз взглянул на цифры. – Что это значит?

– Аванс. Получишь три тысячи.

Три тысячи! Это ж месяц без ограничений... Нет, что– то не так. Задумчиво изогнув хвост, я сунул карточку в наручный ридер и встал, разминая затекшие суставы. Крылья распахнулись с хрустом. Из дальнего угла раздался испуганный визг какой– то псевдокрысы; мои сородичи тут нечастые гости.

– Кчис... Кчитсхкар, да? Объясни.

Пантера что– то пробормотала на родном языке. Ее розовая шерсть пахла

дорогой перламутровой косметикой.

– Объясняю. Нужен пилот. Платят три тысячи. Ты подойдишь.

– Я? – с трудом удержавшись от смешка, я уселся на пол, обернул хвост вокруг ног и постарался представить, кому я мог понадобиться. Неужели даже здесь, в единственном на всей планете порту, таинственные наниматели не сумели отыскать лучшего пилота?

– Да, им нужен именно ты, – пантера фыркнула в усы. – Вернее, им нужен дракиец, а ты здесь один такой. Были бы другие...

Я мрачно покосился на дверь. Да, здесь, где вечные бури и грозы приковывали всех к земле, крылатым делать было нечего. Как странно, что я ещё могу быть кому-то нужен.

– Кто они?

– Трое. По виду – негальцы, но может и тирсии, их ведь сам скай не различит.

Негальцы. Птицеподобные двуногие, с пальцами на сгибах крыльев. Десять пальцев на каждом... Перья красивые. Зачем им нанимать пилота– дракийца?

– Три сотни стелларов, – я мучительно пытался пробудить в себе интерес. – Доступ к авансу открыт?

Большая розовая кошка оскалилась.

– Конечно. Все по закону.

– Вот что... – я шумно выдохнул. – Отскань эту карточку и дай мне ампулу. Три сотни должно хватить.

– Стил, ты ещё не подписал договор.

– Хвостом я хотел на договор. Есть деньги – есть товар, остальное моя проблема.

Пантера перебрала плечами.

– И чего я с тобой спорю?.. – она откинула дисплей своего изящного ридера. – Скань.

Я молча коснулся сенсора и сумел не вздрогнуть, когда увидел в руке Кчитсхкар черную ампулу. Денарван, судя по знаку – шестипроцентный раствор... Из подсознания, заглушая все мысли, поднялось дикое ликование. Не глядя, потянулся к поясу, вытащил иньектор. Шипение сжатого воздуха показалось мне

божественной музыкой.

Наслаждение обожгло лёгкие. Мгновение непереносимой боли, и... Это описать нельзя. Это можно только ощутить, никакие слова не передадут всю глубину наслаждения. Глаза мои сами собой закрылись.

Я погрузился в нирвану.

– Нам не говорили, что он принимает денарван.

– Спокойствие. Стил – неплохой пилот, к тому же это единственный дракиец, которого я могу достать.

– Но он наркоман! В случае опасности...

– Пфрш! Какие– такие опасности? Если ваше дело левое, я умываю лапы. Мне неприятности не нужны.

Сквозь туман наслаждения я расслышал злобное шипение.

– Абориген, мы заплатили вам вдвое против обычных расценок, поскольку нам нужен дракон! А не наркоман!

– Что верно, то верно. Заплатили вы щедро. И поэтому говорю: дракон Стил – действительно неплохой пилот. Очень опытный. А денарван...

Послышался фыркающий смешок.

– Кто из нас без изъянов?

Это они обо мне говорят. Кто я такой? Стил Аррстар, сын знаменитого Волка Аррстара и не менее знаменитой Флэр, дракиец, родился на планете Ринн, двести девяносто стандартных лет назад, уже после Катаклизма, но, хе– хе, до того, как родители вместе с первым на планете звездолетом сгинули в окрестностях пульсара. В раннем детстве сбежал из приюта, стал наемником и долгие века скитался по космосу. Четыре с половиной метра черной чешуи, пятнадцать метров зеркальной черной перепонки, восемнадцать блестящих черных когтей и один черный хвост с трезубцем чёрных шипов на конце. Да, еще черная голова, которая часто

раскалывается от боли, два черных рога и сотня белых зубов. Когда– то меня звали «Черной сталью», но это было давно. Уже много– много лет я уродливая, старая черная дыра...

Открыл глаза. Рядом с матрацем, где я лежал крыльями вниз, стояли двое негальцев. Пушистые, покрытые перьями негальцы, чем– то похожие на грифонов с оторванными передними лапами. Rrrr... Я невольно вспомнил свой последний рейс на Ринн и ощутил, как по перепонке скользнули мурашки. Нет, не доверяю я птицам, совсем не доверяю. Что им от меня надо? А, да, они же меня нанять хотят... Хорошо... Давно пора в космос, зачах я на этом куске грязи.

– Кап– питан Ст.. Ст.. Стил к вашим услуг– гам... – пробормотал я, трясая головой. Последние остатки денарвана улетучивались, и мне отчаяно хотелось покончить с собой.

– Он даже говорить уже неспособен!

– Э, нет, говорить я пока могу, – ответил я мрачно. Встал, потянулся. Негальцы рассматривали меня с отвращением.

– Дракон, вы умеете пилотировать зондеряхту? – с огромным сомнением спросил серый в чёрных пятнышках.

Вздохнув, я порылся в сумке, которую использовал вместо подушки, вытащил зентор и показал блестящий на корпусе радужный сертификат. Перья негальца встопорщились.

– Пилот межгалактического класса?

– Не похож, да? – хмыкнул я.

Негалец хищно вытянул шею, разглядывая мой зентор.

– Выдан в сообществе Катас, четыреста второй год, – вслух прочитал он. Перья встопорщились еще выше. – Сто тридцать лет назад?

Вновь усевшись на пол, я обернул вокруг себя хвост.

– Мне доводилось летать на релятивистских кораблях.

– Чьих?

– Разных, – ответил я коротко.

Негальцы переглянулись.

– Нам нужно высадиться на примитивной планете и забрать исключительно

ценный груз, – помолчав, сказал серый. – Мы платим три тысячи стелларов.

Я вздохнул.

– Уважаемый...

– Арокх.

– Уважаемый Арокх, а нельзя ли узнать, зачем вам понадобился дракон?

Негалец зашипел. Это аналог хмурого выражения лица, вспомнил я. С клювом не очень много эмоций выразишь.

– Мы расскажем об этом в корабле. У нас мало времени, дракон...

Я клацнул зубами, и негалец рефлекторно отпрыгнул назад. У них на планете ящеры вроде драконов в древности охотились на аборигенов. Плохо охотились, значит.

– Меня зовут капитан Стил Аррстар. Я пилот межгалактического класса.

Негалец вновь зашипел.

– И я согласен на эту работу, – добавил я хмуро. Теперь зашипел и второй.

Формальности отняли немного времени. У единственного на весь порт юриста не нашлось ДНК–сканера для дракийцев, договор пришлось подписать по–старинке. Заверив его в банке данных, мы отправились прямо на летное поле, поскольку никаких вещей у меня не было, а наниматели торопились.

Снаружи лил дождь, холодный ветер закручивал его в маленькие смерчи. Негальцы сразу промокли и стали удивительно похожи на облезлых серых ворон. Я широко распахнул крылья; капли разбивались о чешую, мелкие брызги окружили меня сверкающим туманным облаком. Жаль, что летать здесь опасно.

Яхта моих нанимателей стояла в стороне от главного поля. Ее конструкция оказалась на редкость странной. Нечто вроде трёхсотметрового макета древних атмосферных истребителей, с треугольными крыльями и без хвостового оперения. По виду – примерно полтора десятка тысяч тонн. Учитывая массу корабля, крылья были ему столь же полезны, как мне средство от выпадения шерсти. Вдобавок тау–генераторы оказались замаскированы под дюзы реактивного двигателя, и в целом корабль напоминал собранный на скорую руку декоративный обтекатель. Словно для съёмки исторического фильма.

– Арокх, меня не покидает ощущение, что вы смастерили эту адскую

штуковину вокруг стандартной зондеряхты АРП– 87, – заметил я, когда мы приблизились.

Негальцы вновь переглянулись. Их птичьи повадки начинали действовать мне на нервы, но, положа крыло на сердце, я был вынужден признать что мокрые, забрызганные грязью, пришельцы выглядели весьма жалко.

– У нас были причины, – проговорил серо– белый птиц по имени Асткоххх. Его сородич каркнул что– то на родном языке.

Я осмотрел обшивку. Сам корабль выглядел нормально, но этот жуткий обтекатель... Кроме того, яхты АРП были предназначены для дракийцев. Откуда они ее взяли? И кто они?

Да какая разница, кто... Мне нужен денарван, гхек, голова моя...

– Кчитсхар упоминала о троих. Где ваш товарищ?

Шипение.

– Он с нами не летит. Он показал, где на этой планете можно найти дракона.

Я вяло помахал крыльями.

– Ну зачем вам дракон, а?

– Нужен. Идемте, капитан, осмотрим пульт управления.

Мы поднялись в рубку. Пульт оказался ещё тот: сдвоенный псевдосенсорный контур, страховка на уровне клеточной ткани, интегрированный К– пространственный навигатор... С каждым часом эта экспедиция становилась всё любопытнее. Я даже начал размышлять не только о денарване.

– Когда желаете стартовать?

– Вчера.

– Ха, ха... – я приподнял гребень, надеясь, что чужакам знаком этот жест. – Смеетесь?

Оказалось, Арокх не смеялся.

– Капитан Стил, мы должны были встретиться с нашим пилотом вчера и немедленно стартовать. Пилот нарушил договор и не явился на встречу. Нам пришлось срочно искать другого дракона, – негалец смерил меня таким взглядом, что я ощутил себя надетым на вертел. – Каждая минута простоя обходится мне в крупную сумму, я плачу неустойку и арендную плату за оборудование. Мы стартуем

немедленно.

Помолчав, я пожал крыльями.

– Что ж, меня на этой планете ничего не держит. Немедленно, так немедленно.

Но в таком случае я должен сам провести полную диагностику яхты.

Негалец зашипел.

– У нас есть все документы о техосмотре...

– Я не доверяю местным, – ответил я сухо. – Или вы позволяете мне лично убедиться в исправности яхты, или ищите другого пилота.

Перья обоих негальцев мгновенно вздыбились.

– Приступайте... – выдавил Арокх после продолжительной паузы.

Это заняло около часа. Пока я проверял все системы, негальцы молча следили, не переговариваясь даже друг с другом. Привычная работа несколько умерила головную боль, руки сами делали нужное дело. Окончив проверку, я развернул кресло к чужакам.

– Неполадок обнаружить не удалось, заправка полная, курс в навигаторе.

– Мы знаем, – «хмуро» ответил Арокх.

Я откинулся в кресле, скрестив крылья позади спинки и положив хвост на колени.

– Самое время сказать, куда мы летим.

Негальцы в очередной раз переглянулись. Затем Асткоххх нажал клавишу на подлокотнике своего кресла, подождал пока внешний люк закроется и развернулся ко мне.

– Дра... Капитан, мы должны посетить еще неоткрытую планету. Ее нет ни в одном звездном каталоге. Мы обнаружили этот мир... несколько сегментов времени назад. Он очень далек от границ разведанного космоса.

Я прищурился, пытаясь заставить себя не думать о денарване.

– А зачем вам потребовался дракон?

– Мы летим в неизвестную область Вселенной, – сказал Асткоххх. – И нам обязательно нужен дракон.

– Надеюсь, не в качестве мясного животного? – пошутил я.

Они быстро переглянулись, смешно встопорщив хохолки.

– Нет, – ответил Арокх. Его маленькие глазки нехорошо блестнули. – Мы должны опуститься на поверхность планеты и забрать по крайней мере одного аборигена. Для этого нам нужны вы.

Весь интерес сразу улетучился.

– Приманка... – разочарованно протянул я.

– Именно.

– Предупреждаю, если вы намерены убить аборигена, я вам не помощник.

– Что вы, Стил! – Асткоххх замахал на меня крыльями. – Мы учёные. Мы должны исследовать форму жизни с этой планеты, там весьма необычная цивилизация.

Гхек. Я мысленно выругался, хотя и ощутил слабое облегчение. Надо же было мне вляпаться в такое дурацкое дело. По крайней мере, они не пираты... Стоп. Если они биологи, быть может на борту есть денарван?!

– Уговорили. По рук... по крыльям.

Они вздохнули с таким облегчением, что я даже засомневался, всю ли правду мне рассказали. Впрочем, какая разница? Если они дадут денег на денарван... Хвостом я хотел на всё остальное.

Старт прошел нормально. Выйдя на орбиту, я ввел в навигатор курс на ближайшую К– вихревую аномалию и с наслаждением потянулся, отключив все дисплеи. Предстояло двое суток полёта в обычном пространстве.

Негальцы о чём– то каркали в салоне. Решив использовать момент, я тихо поднялся и прошёл по коридору к жилому сектору. Вот их каюта. Хорошо хоть все помещения были моих габаритов – яхту строили драконы. Бесшумно раздвинув двери, я заглянул внутрь.

Интерьер был... любопытным. Как я знал, негальцы не делились на полы. Любой мог оплодотворить любого. Эти двое наверняка были любовниками: центральное место в каюте занимала большая мягкая кровать, покрытая шкурой какого– то зверя. Судя по виду, натуральной шкурой.

Я осмотрел кучу контейнеров, сваленных в углу. Электроника, наверно, или научное оборудование... На то они и учёные. Странно, конечно, держать оборудование в жилой каюте, когда на яхте есть грузовой отсек объемом в несколько

сотен кубометров, но я кое– что искал и не желал отвлекаться. Принюхался. Ещё раз, ещё... Денарваном не пахло. Вероятно, он был очень хорошо упакован. Зато я различил слабый запах дракона; пахло из небольшого цилиндрического контейнера, стоявшего у самой стены.

Бесшумно ступая, я вошёл в каюту и внимательно осмотрел находку. Металлическая. Контейнер. Очень слабо пахнет драконом. Почему металлический контейнер пахнет драконом?

Я запомнил, как лежал цилиндр, и осторожно его поднял. Тяжёлый, скай побери... Метра полтора в длину будет. Ага, вот откуда запах: на торце обнаружилась сеточка воздушного фильтра. За нею едва заметно мерцали лопасти вентилятора. Хम्म...

Вентиляция. И пахнет драконом? Бррр, нонсенс. Я мог представить что– то подобное применительно к людям, их не слишком боялись, но драконы? Ерунда. Никто в мире не совершит такую глупость. Поскольку знает, что произойдет когда КГБ обнаружит...

– Капитан, что вы здесь делаете?!

Я резко обернулся. В дверях стоял Арокх, все его перья поднялись дыбом. Я мысленно выругался.

– Что я тут делаю? Э– э... Ищу денарван, – признался я. Перья негальца еще сильнее распушились, он сейчас напоминал большую щётку для чешуи.

– Дракон Стил, вы нарушили неприкосновенность частной каюты!

– Хвостом я хотел... – пробормотал я, опуская контейнер на место. – Мне нужен денарван.

Негалец бросил взгляд на то, что я держал в руках, и издал короткий придушенный звук.

– Хорошо, я дам вам денарван. Идёмте, – сказал он неожиданно. Я почувствовал, как на лице расплывается глупая улыбка. «Идиот!» – презрительно сказал я сам себе.

И пошёл за Арокхом.

Как всегда бывает после приема денарвана, пробуждение наступило мгновенно, не оставив неприятных ощущений. Я с наслаждением потянулся, выпустил все восемнадцать когтей, расправил крылья, клацнул зубами. Ещё как минимум час жизнь будет иметь смысл.

– Хорошо... – прошептал я мечтательно. Пальцы поглаживали три нетронутые ампулы. Три дня нирваны. Три дня счастья.

Я взглянул на хронометр. До прыжка в К– пространство оставалось ещё двадцать семь часов. Какого ская! Арокх дал мне четыре ампулы, даст и пять. Сейчас я открою ещё одну. И хвостом я хотел на опасность сверхдозы, Стила ещё никто не побеждал. И не смогут победить. Я умру раньше...

С тихим шипением прозрачная жидкость начала испаряться. Я вставил иньектор в ноздрю и вдохнул божественный аромат.

О, какое это счастье – не думать! Можно не тяготиться проблемами, забыть об обязанностях. Можно раствориться в наслаждении. Можно стать растением, хоть на миг.. Растения... Растения не чувствуют боли. У них нет разума, способного сознавать, мозга, обреченного помнить, и нервной системы, любящей грызть своего хозяина страшными болями. Не думать о боли, не презирать самого себя, хоть на час, хоть на миг... Хоть на миг ЗАБЫТЬ!!!

Не вспоминать. Не вспоминать о прошлом. Не вспоминать о том проклятом полёте. Не вспоминать о гордости, что испытал я много лет назад, надевая медальон с гербом Корпуса Галактической Безопасности. Не вспоминать о том корабле... О планете, покрытой водой... Красивая, голубая планета...

Нет, только не сейчас! О, космос, только не сейчас!!! Только не с денарваном!!!

...Вынырнул. Откинул забрало шлема, пытаюсь вздохнуть. Дым из сожжённой электроники валит клубами, страшно жгло чешую на спине. Бешеная круговерть волн мчала меня на скалы, скафандр жалобно пищал, информируя о поломках. Я зарычал от бешенства.

Пальцы пробежались по поясу, с шипением сработала гидравлика и скафандр

камнем пошёл ко дну. Я забил крыльями, пытаюсь взлететь, а навстречу мчались скалы, и не было воздуха, и я не мог дышать.

Удар был страшен. Меня размазало по скале, я услышал треск своих костей. Только чудо спасло мою жизнь – голова прищлась над большим плоским камнем и не ударилась. Из последних сил, захлёбываясь кровью, я вцепился в скалы и закричал от боли, пытаюсь удержать ускользающее сознание.

Потом – темнота. Большой костёр и боль. О, звезды, какая боль!!! Мои крылья... Где они?! Крылья! У меня отрубили крылья!!! Они нашли меня и отрубили крылья!!!

Сознание гасло. Я зарычал от ненависти, тело изогнулось дугой. Внезапно я почувствовал на запястьях бластеры. Они решили, что я мёртв! И не сняли оружие! Напрасно вы это сделали, ох, напрасно... Я выследил вас до этой планеты, вы сбили мой корабль, но я всё равно вас достану!

В глазах мутилось. Я смутно различал силуэты двух драконов сквозь кровавую пелену. Они быстро приближались, и один держал в руке... Топор? Врёшь!!! Стила ещё никто не побеждал!

Рефлексы не подвели. Два коротких выстрела, и оба дракона в агонии рухнули на траву. Я дико захохотал.

– Да!!! Да!!! Я взял вас, подонки, взял вас всех! Вот так! Да! Вас всех! – я бился на траве, кашляя кровью и смеясь от счастья. Убил. Отомстил!

Полчаса спустя я сумел приподняться, чтобы осмотреть пиратов. Чем ближе я подползал к их телам, тем тише билось моё сердце. И когда, наконец, я рухнул на колени возле мертвых драконов, сердце остановилось.

– Она несла не топор, она несла компресс для раны... – я плакал, пытаюсь открыть ампулу денарвана. – Это были дети...

Ампула не открывалась. Я скатился на пол каюты, дрожа от боли и ненависти.

– Я не хотел, я не хотел, я не хотел!!! Я не хотел их убивать!!! – вопль улетел к металлическому потолку. Распластав крылья, я замер на холодном полу и провалился в пост- наркотический сон.

Не хочу вспоминать своих снов.

Когда проснулся, руки и крылья тряслись. Приложив всю силу воли, я заставил себя отложить две оставшиеся ампулы в сторону. Третьей дозы я просто не выдержу.

В глазах медленно растворялся кровавый туман. Голова трещала, хвост непроизвольно дёргался. Сколько времени до прыжка? Три часа. Я смогу, я должен это сделать. Капитан не имеет права подвести команду.

Два часа ушли на тренировку. Я не мог попасть ножом в мишень – так тряслись руки. Слишком большая доза. О, космос, почему ты не хочешь забрать мою жизнь? Ну пожалуйста, забери её. Не могу я больше так жить, не хочу, не могу помнить...

...Вышел из каюты. Меня немного шатало, голова раскалывалась. Нужно противошоковое лечение. Спирт.

Спирт я отыскал в медицинском отсеке, и выпил литров десять. Боль немного отпустила, жуткий туман в голове пропал. Но руки теперь тряслись сильнее. А, какого ская...

Я медленно прошёл в рубку. Оба негальца уже закончили подготовку к прыжку и сидели в глубоких противоперегрузочных креслах. Не понял?

– Чего вы все... уселись в эти г– гробы? Д– д– двигатели в норме, мы д– д– даже не почу... почувствуем прыжок! – я рухнул в своё кресло.

Арокх и Асткоххх с тревогой меня разглядывали.

– Стил, что с вашими глазами?

– П– п– посмотрел на себя в з– з– зеркало... – мрачно пошутил я. Никак не мог успокоить хвост, в конце– концов прижал его ногой.

Негальцы перекинулись отрывистыми фразами на своём каркающем языке.

– Что, п– п– пернатые? – усмехнулся я. – Д– думаете, не сп– п– правлюсь?

Они молча следили за мной из глубоких кресел.

– Стила ещё никто... Никто не побеждал! – с этими словами я грохнул хвостом об пол.

– Капитан, вы уверены что с вами всё в порядке? – спросил Арокх.

– Уверен, – отрезал я и повернулся к приборам. Может, нажать две клавиши, ввести поправку на ускорение? Как просто... И покой. Нирвана на века!

Я содрогнулся, вцепившись в пульт. Нет, я не могу уйти в темноту. Не имею права. Должен же я хоть чем– то искупить.

Тем временем на главной панели зажглись индикаторы. Яхта приближалась к аномалии К– вихревых течений, скоро можно будет запустить программу навигатора. Я проверил технику ещё раз. Вроде, всё в норме.

– Отсчёт. Десять. Девять...

Зачем мне жизнь? Кто сможет дать ответ?

– Восемь.

Негальцы закрыли глухие кожухи своих кресел. Да, они ведь не могут переносить вида К– пространства... Только драконы, люди, парды и грифоны способны не сойти с ума.

– Семь.

Я включил навигатор.

– Шесть.

Денарван. Едва прыжок завершится, я приму денарван.

– Пять.

Почему тот контейнер пах драконом?

– Четыре.

Я приму много денарвана. И эта проклятая боль пройдет!!!

– Три.

Странно, я ведь даже не спросил, зачем им нужен абориген той планеты...

– Два.

И что это за надстройка на пульте? Никогда не видел подобного прибора.

– Один.

Денарван... Скоро уже. Скоро я смогу перестать думать...

– Ноль.

...вновь.

Глава 3

– Все четверо живы, хотя и в плохом состоянии, – Флэр устало откинулась на гравиложе. – Волчонок, ты должен мне каждую чешуйку отполировать. Вернуть их к жизни сумели бы немногие.

Волк нежно погладил крыло своей подруги.

– Умница.

– Rrrrr... – Флэр закрыла глаза. – Ты даже не представляешь, какая я умница. Анабиоз был обезвоженным.

Волк вздрогнул:

– Память сохранилась?

– Им просто повезло. Дико повезло. Всего через несколько недель после замораживания произошла поломка резервного реактора, который должен был поддерживать систему жизнеобеспечения. Температура в боксах опустилась почти до абсолютного нуля. Если бы в организме осталась вода – она разорвала бы им клеточные мембраны, а так, у них просто остановилась жизнедеятельность. Мороз отлично сохранил тела. Думаю, после регенератора они вспомнят всё до последнего часа перед смертью.

Флэр покачала головой.

– Отваги у них не отнимешь. Лететь за пределы Галактики в таком примитивном корабле... Словно старая земная песенка, помнишь? «Три мудреца в одном тазу пустились по морю в грозу», – она невесело рассмеялась.

– Да, я же просканировал звездолёт! – вспомнил Волк. – Гляди, что он из себя представляет.

Повинуясь мысленной команде, в воздухе синтезировалась голограмма чужого корабля. Флэр задумчиво её осмотрела.

– Позитронный реактор?

– Хуже. Термоядерный. Гляди, вот главный контур, вот резервный, а это – система охлаждения с плоскостными радиаторами на обшивке. Похоже, они применяли би–водородный синтез с электромагнитным управлением реакцией.

– Rrrrr... – Флэр содрогнулась. – Неужели квантовые генераторы им неизвестны?

– Я почти уверен – неизвестны. Получать энергию из космоса их корабль не может, и это явилось причиной ухода экипажа в анабиоз.

Волк переключил голограмму на отображение энергокарты звездолёта.

– Очевидно, ко времени катастрофы энергозапас корабля был уже так мал, что его не хватало даже на маневрирование. Топливные баки пусты.

– А куда они летели? – спросила Флэр.

– Навигационный компьютер мёртв, – Волк покачал головой. – Так основательно мёртв, словно его специально уничтожили. Куда бы ни летел транспорт «Ковчег 13», экипаж позаботился, чтобы спасатели этого не узнали.

Флэр нахмурилась.

– Понятно... Волчонок, мне это не нравится.

– Мне тоже, – вздохнул капитан. – Но скоро мы всё узнаем. Где дети?

– Читают книгу, которую мы нашли, – Флэр кивнула на полупрозрачную стену рубки. – Я отключила ДДН– поляризацию их стингеров.

– Умница... – Волк задумчиво оглядел четырех обнаженных людей, висевших перед ним в паутине из силовых полей. – С кого начнем?

Флэр, не колеблясь, указала на женщину.

– С нее.

– Почему? – с любопытством спросил Волк.

– Все остальные были заморожены намного раньше. Значит, она вела корабль.

– Логично, – Волк коснулся призрачной панели. Силовая капсула, спеленавшая людей, стремительно обрела объем и структуру. Сквозь мутные всплохи света было видно, как внутри, окруженное гравитонными массажёрами, медленно вращается человечесьё тело. Процесс требовал много времени, поэтому Флэр синтезировала коробку конфет и уютно устроилась рядом с Волком, обняв его крылом.

– Симпатичный образец человека, – заметила она весело. – Только уж больно похож на мумию.

Волк улыбнулся.

– Не смотри на её плохое состояние. Это скоро пройдет. Лучше взгляни на

фигуру – не правда ли, весьма совершенна для человеческой женщины?

– Эх ты, знаток, – Флэр рассмеялась. – В любой женщине ценится прежде всего способность к деторождению. У этой слишком узкие бедра и плохо развита тазовая область. Скорее всего, она бесплодна.

– Люди ценят и другие качества, – возразил Волк. – Например, большие молочные железы...

– А ум? – иронично спросила Флэр.

Волк, фыркнув, лизнул ее в нос.

– Это уже на любителя.

– Только не говори, что тебе нравятся человеческие самочки!

– Ну, что ты, – Волк тепло улыбнулся. – Последние триста двадцать лет мне нравится только одна самочка. Изумрудная, сверкающая, удивительно умная и веселая.

– Мррррф... – Флэр потерлась о шею Волка. – Давай переместим женщину в другую капсулу. Она может испугаться, увидев тела товарищей.

– Логично.

Россыпь сигналов на призрачном пульте, и силовая паутина беззвучно распалась. Кокон, опутавший троих мужчин, медленно отлетел в сторону и скрылся за непрозрачной стеной, которую поспешила воздвигнуть Флэр. Волк тем временем вызвал на экран голограмму медотсека чужого корабля и смоделировал ее копию вокруг капсулы.

– Так будет надежнее, – заметил он.

Флэр кивнула.

– Осмотический баланс их тел был полностью восстановлен еще при воскрешении. Начинаем выводить из пост– анабиозного шока, – она выпустила когти и пробежалась по россыпи огней, плававших над призрачным пультом. За стеной, в капсуле, заработали электростатические нагнетатели. Как ксенобиолог, процессом пробуждения руководила Флэр, и Волк уступил ей место перед пультом.

– Инфрапрогрев.

Кристаллитовые панели налились мрачным пурпурным огнем. Нагнетатели гнали тёплую волну на тело женщины, микроволновые излучатели прогревали его

изнутри. Флэр следила за температурой, и когда та достигла 38 градусов, коснулась сенсора электрошокового аппарата.

Тело человека изогнулось, дёрнулось раз, другой... Флэр с довольной улыбкой указала на голограмму внутреннего строения, висевшую над пультом. Сердце заработало, по жилам струилась кровь. Волк нежно лизнул свою подругу.

– Богиня жизни.

– О, только не подлизывайся!

Фыркнув, Волк уже собирался назло ей так и поступить, когда человек открыл глаза. Космонавты за стеной затаили дыхание. Однако первые минуты женщина продолжала неподвижно лежать в объятиях силового поля, даже не пытаясь встать или осмотреться. Флэр легонько наступила Волку на хвост.

– Это шок, – шепнула она. – Память о последних часах перед смертью стерлась, она не может понять, как здесь очутилась...

Волк не успел ответить: женщина медленно подняла голову. В ее глазах отразилось вначале недоумение, потом страх, потом заговорила Флэр:

– Не пугайтесь. Вас спасли. Мы получили сигнал бедствия и направились к вашему кораблю.

Женщина вздрогнула, но очень быстро оправилась.

– Остальные живы? – в ее голосе прозвучала отчаянная надежда.

– Да, да. С ними всё в порядке.

Человек едва не потерял сознание. На графике жизнедеятельности было видно, сколь невероятное облегчение ощутил он после этих слов.

– Спасибо, – выдавила наконец женщина. – Большое спасибо... Кто вы? Как нашли нас?

Заговорил Волк:

– Главное – не пугайтесь. Вы в полной безопасности на борту нашего звездолета. Мы жители другой планеты, на людей не похожи, однако между нашими расами в Галактике царит мир и взаимопонимание, – он толкнул Флэр крылом. Сообразив, та коснулась сенсора и одна из стен капсулы стала прозрачной. Женщина не сразу это заметила.

Когда ее глаза наконец замерли на Волке и Флэр, график показал, что на

мгновение сердце человека едва не остановилось. Индикатор эмоций отразил ужас, необоримую панику, которая однако очень быстро сошла на нет. Чудовищным усилием воли подавив крик, женщина на несколько секунд закрыла глаза.

– Драконы? – спросила она наконец. Голос прозвучал так, словно говорил давно разложившийся мертвец.

Космонавты переглянулись.

– Вам знакома наша раса? – Волк прищурился. – Действительно, земляне называют нас драконами, однако мы предпочитаем именовать себя дракийцами. Так зовётся наш родной мир, планета Дракия.

– Дракия... – механически повторила женщина. Внезапно ее глаза широко раскрылись, пальцы судорожно впились в воображаемую «простыню».

– Дракия? – переспросила она, задышав. – Новая Дракия?

Волк задумчиво оглядел человека.

– Нашей планете несколько миллиардов лет, так что называть ее «Новой» не совсем верно...

– Что вам говорит имя «Арранг»? – оборвала женщина.

Флэр улыбнулась.

– С нашего языка это слово переводится как «Надежда».

– Вы бывали на Арранге? – отрывисто спросила женщина.

Волк покачал головой.

– Если вы говорите о планете с таким именем, то нам она незнакома, – он бросил взгляд на график состояния воскресенной. – Судя по приборам, вы испытываете сильнейший эмоциональный стресс. Пожалуйста, не волнуйтесь, вам никто не причинит вреда. Между людьми и дракийцами уже сотни лет царит мир.

– Сотни лет? – медленно повторила женщина. Содрогнувшись, она оглядела капсулу так, словно впервые ее увидела. – Сколько прошло времени?

Флэр посмотрела на Волка. Тот мерно помахивал кончиком хвоста. Вздохнув, Флэр обернулась к воскресенной.

– Мы не знаем, – призналась она. – Ваш корабль мог лететь в межгалактическом пространстве сотни, даже тысячи лет. У нас нет ни одной зацепки. Топливные баки пусты, анализ распадающихся материалов невозможен. Вдобавок вы

так тщательно уничтожили звездные карты, словно опасались преследования, и мы не можем построить график пульсаров.

Спасенная зажмурилась. Ее передернуло, но, вновь проявив удивительную силу воли, она почти моментально справилась с шоком. Волк мысленно отметил изумительное самообладание этого человека.

– Я астрофизик Волк Аррстар, – представился он. – Это моя подруга Флэр, она ксенобиолог. Мы рады приветствовать вас на борту ДДН– звездолета «Защитник».

Женщина судорожно вздохнула.

– Вы упомянули термин «год». Чему равен ваш год?

– Стандартная галактическая единица времени равна одному году Дракии, – Флэр на миг опустила веки, считая. – Это примерно ноль целых, девятьсот девяносто пять тысячных земного года.

– Земля? – переспросила спасенная.

Волк вздрогнул.

– Вы не земляне?

– О, да, конечно, – женщина неестественно улыбнулась. – Я просто не сразу поняла, о чем вы говорили. Земляне... – она зажмурилась, помотала головой и снова открыла глаза.

– Я Лиар Торрес, старший помощник капитана с транспорта «Ковчег 13», – чуть спокойнее сказала женщина. – Скажите, известна ли вам чудовищная межзвездная катастрофа, случившаяся столетия назад? На многих планетах ее прозвали «Катаклизмом».

Волк грустно улыбнулся.

– Мне известна не только эта катастрофа, но и ее причины. Я был лично знаком с существами, невольно ставшими причиной Катаклизма.

Лиар отпрянула, но вновь сумела взять себя в руки. Флэр, глядевшая на голограмму, заметила, что от непрерывных стрессов у человека так напряжены голеностопные мышцы, что вскоре неминуемо наступит судорога.

– Сколько лет прошло после Катаклизма? – глухо спросила Лиар.

Волк помолчал.

– Вы только не волнуйтесь. Все в порядке, опасности нет...

– Сколько? – перебила женщина. Волк вздохнул.

– Триста двенадцать.

– Триста двенадцать? – медленно переспросила Лиар. На ее лице впервые отразилась полная, абсолютная растерянность. – Но это невоз... – женщина запнулась. Сглотнула. – Вы уверены?

Волк с сочувствием кивнул.

– Мне очень жаль. Должно быть, вы стартовали в первые годы после катастрофы? Нам трудно оценить степень отваги, требуемой, чтобы пуститься за пределы Галактики в столь примитивном корабле...

Лиар уже немного опомнилась и села, прислонившись к воображаемой «стене». На пульте перед Волком энцефалограф показывал лихорадочную работу ее разума.

– Мы за пределами Галактики? – спросила женщина. Голос прозвучал почти спокойно. – Как далеко?

– Около восьмисот парсек над рукавом, – сообщила Флэр.

Глаза Лиар широко раскрылись.

– Восемьсот парсек?!

– Примерно две тысячи восемьсот тридцать два световых года Земли, – уточнил Волк.

На некоторое время воцарилась мертвая тишина. Наконец, Лиар нервно сглотнула.

– Какую скорость способен развить ваш звездолет? – спросила она.

Космонавты улыбнулись.

– Уже много лет звездолеты никуда не летают, – объяснила Флэр. – Мы используем феномен, известный как К– пространство. Корабль мгновенно перемещается в любую точку Вселенной.

– Но... – Лиар зажмурилась. – Вы уверены, что после Катаклизма прошло триста лет? Быть может, мы говорим о разных катастрофах?

– Все может быть, – философски заметил Волк. – Однако я знаком с древним летоисчислением Земли. Сейчас, если не ошибаюсь, там заканчивается двадцать четвертый век от рождения местного «пророка». Две тысячи триста девяносто второй

год, верно, Флэр?

– Верно, – Флэр прищурилась. – А почему вас так беспокоит эта цифра?

Лиар судорожно вздохнула.

– Мы... – она запнулась. – Наш корабль... стартовал очень давно. Почти двести лет назад. Мы не рассчитывали... Что лететь придется веками...

– Она врет, – на родном языке заметила Флэр. – Взгляни на энцефалограф.

– А ты стала бы рассказывать правду первым встречным космическим монстрам? – Волк усмехнулся. – Не забывай Ринн, любимая. Не забывай, как нас воспринимают люди.

Обернувшись к воскрешенной, Волк вновь перешел на чужой язык:

– Вам необходим отдых. Мы предоставим в ваше распоряжение удобную каюту, вскоре к вам присоединятся товарищи. Расслабьтесь и забудьте о всех тревогах. Вы спасены.

Ученый не обратил внимания на странный взгляд, которым его наградил спасенный человек.

Глава 4

Я парил в невесомости среди мертвых рыб, и каждая сверкала собственным запахом наслаждения. Я касался лучей зелёных радостей, внимая пению красного счастья. Потоки лиловых шипов омывали меня подобно райским скалам и тихо звенел шестиугольный мотив.

Но стал холод, и в мелодию nirваны вплелось тревожное ничто. Краски поблекли, звуки превратились в агонизирующий вопль. Пробуждение наступило почти мгновенно. Как всегда...

Я медленно открыл глаза. Серый металлический потолок. Я в своей каюте. О, звезды... Как же бесцветна, сера настоящая жизнь. Как она тускла рядом со сверканием дурмана. Как она уродлива. Как она правдива.

Голова пока не болела, и я скосил глаза влево. Дверь каюты была приоткрыта. Значит, негальцы заходили в неё, пока я лежал в нирване. Ну и гхек с ними. Всё равно это не мой корабль.

Встал. Руки и крылья пока не тряслись. Как странно смотреть на реальный мир и не ощущать боли в голове... Я совсем отвык.

– Капитан Стил, мы прибываем, – в каюту заглянул Арокх.

Я бросил взгляд на хронометр:

– Прошло семьдесят шесть часов?!

– Видите ли, запасы денарвана у меня кончились, и я дал вам другой препарат.

Что– то уже тогда твердило мне: разорви этого гада на части. Но мне было хвостом на всё. К тому же, наркотик оказался ничуть не хуже денарвана.

– Что за дрянь ты мне подсунул?

– Драконам неизвестен этот препарат, он разработан мною лично. Я назвал его «алавал». Вы довольны результатом?

Что? А, какого ская...

– В следующий раз предупреждай. Впрочем, было неплохо.

Он зафыркал, что означало смех.

– О да, капитан С– с– стил, – Арокх сверкнул глазами. – Было неплохо. Идёмте, надо проверить координаты и сменить настройку автопилота.

– Не учи меня моему делу, птица, – заметил я. Негалец опять зафыркал.

Мы вышли из каюты и прошли в рубку, где уже вертелся от нетерпения Асткоххх. Этот смерил меня внимательным взглядом и тоже зафыркал. Странно. С чего у них такое отличное настроение? Повинуясь некому наитию, я осмотрел себя и едва не упал.

– Что... что вы со мной сделали?!

Арокх поспешно протянул мне зеркало.

– Не волнуйтесь, капитан. Это было необходимо. Все изменения временные.

Я схватил зеркало трясущейся рукой. Зеленый гхек! Во что меня превратили?! Чешуя перестала отражать, рога потеряли металлический блеск! На хвосте пропал трезубец шипов! Светлое небо, а это что?!

С трудом сохраняя спокойствие, я провёл крылом вдоль позвоночника.

Гребень шипов испарился. На месте каждого остались едва заметные шишечки.

– Шипы отрастут в течение года, не беспокойтесь, – поспешил Арокх. – Чешуя просто окрашена, трезубец на хвосте тоже вырастет. Не волнуйтесь...

В этот раз я не сдержался и схватил тщедушного негальца за горло. Тот захрипел, глаза вылезли из орбит.

– Назови хоть одну причину, почему мне не стоит растерзать тебя прямо сейчас! – прорычал я.

Он прохрипел что-то вроде «денарван». Ладно, послушаем.

– Де... де... денарван!! Я дам... дам... тонну! Пять!!!

Пять тонн денарвана? Уговорил. Я отбросил его в сторону, гневно хлеща себя хвостом. Без шипов это вызывало на редкость мерзостные ощущения.

– Я хочу объяснений, и хочу сейчас!

Трясущийся Асткоххх помог Арокху встать. Тот, как ни странно, имел на редкость довольный вид.

– Единственное опасное место плана позади! – провозгласил он довольным тоном.

Догадавшись, что имел в виду этот пернатый, я хмуро заметил:

– Я ведь ещё могу разорвать вас обоих.

– Капитан, простите за такие методы, но у нас не было времени вас убеждать,

– Арокх небрежным жестом передернул крыльями. – Разумеется, я заплачу не три тысячи стелларов, а гораздо больше. Скажем... семьсот тысяч?

Я попятился и сел в кресло. Перед глазами мерцали нули на карточках.

– Арокх, это не смешно.

Он гордо распушился:

– Я миллионер!

Это я уже понял...

– Но что же такого ценного ты рассчитываешь найти на этой планете?

– Я намерен стать миллиардером! – гордо прошипел негалец.

– Похвальное желание... – пробормотал я.

Арокх гневно фыркнул.

– Мы станем мультимиллиардерами! Моё гнездо прославится на всю

Галактику!

– И как?

Он запыхтел.

– Стил, вы ведь знаете, что управлять межзвездными кораблями способны лишь пять рас?

Я покачал головой.

– Четыре. Драконы, люди, грифоны и парды.

– Еще вейтары, – прошипел Аскоххх.

Я моргнул.

– Кто– кто?

Негальцы переглянулись. Арокх пощелкал клювом.

– Неважно, кап– п– питан Стил... Так, или иначе, а другим расам приходится нанимать пилотов или арендовать звездолеты.

У меня болела голова.

– Ну и что?..

Арокх фыркнул.

– А то, что многим это не нравится!

Я пожал крыльями.

– Пусть учатся смотреть на К– пространство, нам– то какое дело?

Негалец распушил перья на шее.

– Тот, кто сможет предложить всем расам способ самостоятельно пилотировать межзвездники, станет богатейшим сапиенсом в Галактике. Его планета утонет в деньгах. К его гнезду будут ползти на брюхе, подобострастно волоча крылья! Мое гнездо! Моя слава!

Около минуты я молча сидел, отчаянно мечтая о денарване. Ну почему меня не могут оставить в покое...

– Объясни.

Арокх торжествующе распахнул крылья, но заговорил Асткоххх:

– Стил, вы ведь знаете, что некоторые расы не любят драконов.

Я мрачно усмехнулся.

– Скажи прямо – люди.

– Мы тоже, – прошипел Арокх. Я смолчал.

– Но драконы умеют пилотировать в К– пространстве, – Асткоххх перебрал крыльями. – Мы нашли способ, как передать ваше умение любому желающему.

– И я уже заручился поддержкой правительств Негала, Ке– грен и Ке– тсу. – добавил Арокх. – Наше предприятие станет крупнейшим доходным проектом в Галактике!

– Сапиенсы заплатят любые деньги за шанс самостоятельно пилотировать, – гордо произнёс пушистый птицеподобный чужак.

Я закрыл глаза. Мне нужен денарван. Я не хочу начинать всё сначала, о, небо... Я больше не агент, я старая развалина, ржавеющая на помойке Космоса. Это не моё дело, гхек! Пусть ими занимаются другие драконы, помоложе меня! С чистой совестью...

– Ничего у вас не выйдет, – сказал я мрачно.

Негальцы зафыркали.

– Уже вышло, – заметил Асткоххх. Арокх протянул мне пачку голограмм. На них были изображены драконы, снятые очень длиннофокусной камерой, скорее всего с орбиты. Странные драконы. Без шипов на спине и хво..

– Ага! – я оскалился. – Теперь понятно!

Оба негальца весело зафыркали.

– Стил, вы очень, очень сообразительный дракон, – заметил Арокх.

Я хмуро посмотрел на дисплей.

– Птички, мы подлетаем к планете. Какую орбиту избрать?

– Геоморфную, эллиптическую с афелием в точке схода касательной к нашему курсу с пунктом невозвращения для первой космической, коррекция 37.19

Я чуть не упал, и резко повернулся к негальцу. Арокх листал свои голограммы. Совет он дал мимоходом – так, ответил на глупый вопрос. Понятно... Он пилот. И отлично знает местный космос. Проверив указанную им орбиту, я выяснил, что корабль получит отрицательное ускорение до мелочей соответствующее естественному приросту звездной массы. Иначе говоря, нас примут за астероид. Очень неплохо для миллионера.

Шесть минут ушло на фиксацию орбиты, затем я развернулся к негальцам.

– Поясни свои слова о драконах.

Арокх указал на одну из голограмм.

– Стил, почему многие виды не могут пилотировать?

– Потому что сходят с ума в К– пространстве! – резко бросил я.

Негалец фыркнул.

– А если на время полета их сделать драконами?

Голова уже болела. Я мрачно полистал голограммы.

– В каком смысле сделать драконами?

– В буквальном. Подключить их мозг к безмозглому телу дракона!

Мне так захотелось размножить голову этой птице, что я зарычал. Арокх отпрыгнул.

– Стил, я неправильно выразился. Конечно, драконы – разумные существа! Но на этой планете существуют звери, как две капли воды похожие на драконов.

– Не верю.

– Смотрите сами.

Он протянул мне листок с текстом. Я вырвал его немного резче, чем хотел, и негалец отлетел к борту. Ничего, заслужил... Я впился глазами в текст. По мере чтения, головная боль усиливалась.

– Что значит эта чушь? – спросил я десять минут спустя.

– Это не чушь, Стил. Это краткая характеристика местной цивилизации, которую мы собрали за шесть месяцев работы.

Голова уже болела в полную силу.

– И вы хотите убедить меня, что местные законы позволяют людям паразитировать в телах драконов?! – бред сказанного дошёл до меня с опозданием.

– Именно, – кивнул Арокх. – Они выращивают драконьих детенышей в кошмарных инкубаторах, в темноте, в полной изоляции. Разумеется, любое существо теряет разум в таких условиях. По достижении половой зрелости, юный дракон поступает на рынок, где его покупают – словно яхту – и используют в качестве «носителя» для внедрения человеческих разумов. Богатые люди с этой планеты проводят большую часть жизни в телах драконов.

– Бред! – я содрогнулся.

Арокх с «пониманием» похлопал меня крылом.

– Стил, я знаю как это звучит. Но это правда. Психология местных жителей нам совершенно непонятна. Как можно творить такое с птенцами, даже с драконьими... – он покачал головой, щёлкая клювом. – Впрочем, они и со своими сородичами поступают не лучше. Львиная доля местной популяции состоит из генетически изуродованных рабов, которым еще на эмбриональной стадии прививают покорность, трусость и полное отсутствие личных интересов. Это омерзительная, ужасная цивилизация, Стил. Но здесь можно заработать огромные деньги.

Голова трещала от боли, я опять не мог спокойно держать хвост. Гхек... Всё, что мне нужно – подобная информация при ломке. Я ненавижу тебя, жизнь...

– Ну и как это согласуется с вашими планами? – с трудом спросил я. В разуме не укладывались слова Арокха. Бред, бред, бред...

Негальцы переглянулись.

– Мы выяснили, что, помимо инкубаторов, люди применяют и другой способ... – осторожно начал Асткоххх. – Относительно недавно они вывели разновидность драконов, с рождения лишённую разума.

Я зарычал:

– Ложь!

– Нет, Стил. Правда. Возможно, некоторым богатым клиентам претило подобное отношение к детенышам, а здесь всем заправляют деньги.

Арокх пощёлкал клювом.

– Кап– п– питан Стил, никто не спорит, это преступление. Но его уже совершили. И было бы просто глупо упускать такую возможность. Мы похитим пару неразумных драконов, клонируем их, и станем продавать драконьи тела вместе с камерами внедрения, словно скафандры для пилотирования в К– пространстве!

Боль накатывалась отупляющими волнами, в глазах стоял туман. Хотя я старался держать листок ровно, он всё равно дрожал. Странно. Такой сильной ломки давно не было.

– Я сейчас плохо соображаю... – пробормотал я, закрывая глаза.

– Отдохните у себя в каюте, – предложил Арокх. – Мы позовём вас, когда всё

будет готово к высадке.

Хорошая идея. Только...

– Дай мне ампулу этого... авановала, или как там.

– Алавал. Нет, вам нельзя сейчас его принимать.

Я зарычал. Негальцы переглянулись, и Асткоххх внезапно хлопнул себя крылом по груди.

– Ну как я мог забыть! Арокх, ведь у меня осталась одна ампула денарвана.

Тот разыграл радость.

– Надо же! Скорее, дай её капитану.

Гхек, гхек, гхек... О, если бы не боль, я показал бы им!!! Впрочем... Денарван... Пошли они все к скаю со своими проектами. Мне денарван нужен.

– Дайте ампулу, – сказал я. Асткоххх отвернулся и сделал вид, словно ищет что-то в контейнере, стоявшем у стены. Мне пришлось приложить все силы, чтобы не взорваться от ярости.

– Вот она, лежала внизу... – он не договорил. Я схватил денарван.

Чтобы дотерпеть до каюты, мне пришлось истратить остаток сил. Влетев туда, я задвинул дверь и рухнул на койку. Трясущейся рукой вставил ампулу в инъектор. И вдохнул аромат рая.

Сказать, что я попал в ад – значит ничего не сказать. Ни одно видение, ни один кошмар в жизни не сравнить с этим. Позже я узнал, что если сразу после приёма денарвана на дракона надеть мнемонт, этот дракон с вероятностью в 60 процентов покойник. Но тогда я запомнил только кошмарные, чудовищные фантомы, огненные горы и светящиеся черепа двух молодых драконов...

Звуки непонятной речи сотрясали мир, я падал в бездну, из которой навстречу мне росли сапфировые треугольники. Семиконечные звёзды вращались подобно шестерёнкам, лиловый кошмар натягивал паутину бледными, не существующими в

реальности лапами длиною в сотни слов. Танцевали лунные листы металла, напевая под музыку серебристых лучей песню без слов и ритма. Я сходил с ума.

Всё кончилось мгновенно. Только что я отчаяно сражался с принявшим образ моего отца монстром, как внезапно всё пропало. В полной темноте послышался знакомый голос, говоривший на совершенно неизвестном мне языке:

– Соу, хау ис ауэр смарт кэптэн?

«Бред какой!» – подумалось мне. И в тот же миг я понял каждое слово:

– Итак, что с нашим умным капитаном? – спросил голос. Ярость поднялась во мне волной, и я ответил на том же языке:

– Уотэвэр ю ар, ю ар олрэди дэд. Ноуан лафс он драгонс!

– Не думаю, капитан, что вы убьёте меня, – ответил Арокх. Разумеется, это был он.

Я со стоном закрыл глаза.

– Кто ты? Ну скажи, кто ты такой? Почему не даёшь несчастному старому дракону доживать свой век на помойке, куда он попал по заслугам? – спросил я горько.

Арокх помолчал.

– Капитан Стил, вы овладели языком аборигенов.

Я задыхался от гнева, но не мог заставить себя разорвать этого гада на куски. У него денарван...

– Теперь я введу вас в курс дела.

Загорелся синий свет. Я попытался заслонить глаза крылом, но Арокх решительно отвёл его в сторону. Он уставился мне в лицо своими чёрными пуговками и распушил все перья.

– Расслабьтесь, смотрите на свет. Вам хорошо. Вы очень устали, вы многое перенесли, но теперь всё хорошо. Вы спокойны, голова больше не болит, скоро вы получите денарван. Много денарвана. Очень много денарвана. Больше не будет боли, будет только наслаждение. Смотрите на свет, расслабьтесь...

Каждое слово впивалось в мозг раскалённым стержнем. Я сообразил, что меня гипнотизируют, и попытался сорвать с головы мнемента. Напрасный труд: руки едва поднимались над койкой.

– Вы сделаете всё как я скажу, поскольку поймёте целесообразность моего предложения. Вам самому будет ясно – я прав. Никакого внутреннего протеста не возникнет, никто вас не принуждает, но ведь вы сами видите, как хорошо вам станет после выполнения задания...

Арокх. Кто он такой? Пилот, гипнотизёр, миллионер – кто ещё?

Голос изменил тональность:

– Планета называется Этшер. Город, куда вас спустят на шаттле, носит имя Стархэвен. Это самый большой город планеты, по пути вниз вы изучите его карту и характерные особенности жителей. Ваше имя Гнэш Катар, вы крат с колонии Эванс. Там произошёл раскол материкового щита при создании нового континента, смертельно ранило человека по имени Юрген, начальника снабжения колонии. Вы успели переписать его память в компьютер, восстановить тело не удалось. Он был вашим другом. Теперь вы хотите купить ему тело дракона. Все документы уже подделаны, мы заменили один из спутников связи на наш. Никто ни о чем не спросит, это здесь не принято. Они заранее получают уведомление о вашем визите, местные компьютеры – металлолом рядом с нашими...

Голос расплывался в дымке. Синий свет ритмично менял яркость, я терял сознание.

В голове гудел генератор белого шума.

Глава 5

Волк проснулся от звука сирен. Зловещие красные всполохи заливали кабину, сквозь полупрозрачную обшивку были видны тревожные огоньки на пульте в главной рубке. Гравитация в корабле заметно изменилась.

– Что происходит? – Волк вскочил. Рядом, подобная струе изумрудной плазмы, взвилась Флэр.

– Где дети?! – рявкнула она. Волк молча рванул с пояса аварийный пульт;

стены каюты растворились, открыв путь в детскую половину жилого отсека. Подбежав к перепуганным малышам, Флэр поспешно накрыла их крыльями.

– Не бойтесь! – она сверкнула глазами. – Почему не включились скафандры?

– Видимо, опасности для экипажа пока нет... – Волк открыл один из немногочисленных «материальных» контейнеров, имевшихся на корабле, и перебрал подружку три стазис–браслета.

– Надень и дай детям. Я буду в рубке.

Флэр молча кивнула, и капитан бросился прочь из каюты. На бегу синтезируя скафандр, он мчался по слабо пульсирующему энергетическому коридору, проклиная собственную медлительность. В космосе одна секунда – непозволительно большой срок. За секунду искусственный разум, управляющий любым звездолетом, способен прожить несколько полноценных жизней. Должно было случиться нечто поистине ужасное, чтобы мозг корабля решил искать помощи у своих создателей, чудовищно медленных, хрупких и ограниченных существ. Сирена в любом случае означала катастрофу.

Когда Волк ворвался в центральный пост, изменение гравитации уже влияло на движения. Капитан чувствовал колебания всей непредставимо сложной, теоретически неуничтожимой структуры звездолета. Глаза Волка расширились.

– Невозможно! – прошептал он, вцепившись когтями в поручень. Впереди, за невидимой силовой завесой, на фоне грандиозной Галактики медленно вращалась воронка из звёзд.

Несколько секунд – вечность для искусственного разума – мозг Волка судорожно искал объяснения. Диаметр воронки на глаз казался чудовищным, сравнимым с самой Галактикой, но в космосе полагаться на глаза было нельзя. Число звезд превосходило любые мыслимые рамки, цвета непрерывно мерцали, будто между наблюдателем и объектом имелась туманность.

Воронка была слегка изогнута, и вращалась не как твердое тело: скорость движения звезд у ее основания казалась выше, чем на грани. Эта небольшая деталь направила мысли Волка в правильное русло, и его разум одолел задачу, оказавшуюся не под силу в мириады раз более могущественному искусственному мозгу.

Тем временем из коридора появились Флэр, Тави и Протей. При виде воронки,

Тави взвизгнула и рухнула на пол, накрыв голову крылом, Протей застыл на месте. Испуганная Флэр прижалась к Волку.

– Что это? – шепнула она.

Ученый лихорадочно размышлял.

– Это не звёзды, не волнуйтесь, – выдал он. – Скорее всего, перед нами гравитационный коллапс, он искривляет пространство и кажется словно звёзды вращаются.

– Что значит коллапс?! – нервно спросила Тави. Протей уже опомнился и жадно разглядывал чудо, на его губах играла мечтательная улыбка.

– Тут рождается черная дыра! – ответил он на вопрос сестры. – Пап, это ты сделал?!

Волк не улыбнулся.

– Пропусти, любимая... – отстранив Флэр, он взмыл в центр рубки и взмахом крыла раздвинул мешавшие стены. Теперь командный пункт корабля парил в пустоте, удерживаемый лишь силовыми полями. Вокруг Волка проступили контуры аварийного пульта управления.

– Мозг, переключить контроль на меня.

– Есть.

– Навигатор, отслеживать мои действия, вносить поправки.

– Есть.

– Общий запрос: количество энергии, необходимой для открытия К–пространственного туннеля в данном гравитационном поле?

– Тридцать масс– тонн.

– Сколько у нас энергии?

– Две масс– тонны.

Флэр вздрогнула. Волк стиснул зубы.

– Запрос навигатору: имеется ли возможность покинуть зону гравитационного коллапса с наличным энергозапасом?

– Нет.

Все переглянулись. Флэр невольно выпустила когти, дети испуганно прижались к матери. Помолчав, Волк убрал аварийный пульт, подлетел к подруге и

нежно обнял ее крыльями.

– Не бойся, любимая. Мы не погибнем, – он постарался улыбнуться. – Любая чёрная дыра рано или поздно взорвётся. Для объекта, падающего в дыру, время искажается, и нам будет казаться, что взрыв произошел всего через несколько минут после пересечения горизонта событий. Статическое поле защитит корабль.

– Но, пап... – Протей широко раскрыл глаза. – Черные дыры существуют миллиарды лет! Для них – то время не искажается!

– Всегда хотел посмотреть, что будет с Галактикой лет эдак через миллиард, – бодро отозвался Волк.

Драконы молча наблюдали, как невероятного размера воронка вращается в пустоте космоса.

– Сколько у нас времени? – спросила наконец Флэр.

Волк вздохнул.

– Думаю, месяца три, четыре. Потом гравитация превысит возможности нашего защитного поля и корабль уйдёт в стазис.

– Волчонок, но неужели ничего нельзя сделать?!

– Любимая, мы не сумеем даже послать сигнал бедствия. Радиопередача будет идти миллионы лет, а для Тау – связи не хватит энергии.

Тави и Протей молча смотрели на родителей. Хвост девочки нервно подергивался.

– Отец, это точно? – серьезно спросил Протей. Волк через силу кивнул. Сглотнув, юный дракон притянул сестру крылом и, все вместе, они долго смотрели, как вращаются звезды. Воронка делала примерно один оборот в два часа.

– Не понимаю... – прошептал Волк. Флэр подняла голову.

– Любимый?

– Не понимаю, откуда взялась эта аномалия. Мы давно покинули район Сверхновой. Здесь не было никакой массы, способной вызвать коллапс гравитации. Ему было просто неоткуда взяться!

Протей встрепнулся:

– Летим на стингерах! Посмотрим поближе, может это...

– Нет! – резко оборвал Волк. – Энергозапас стингеров несравним с

возможностями корабля. Если это действительно коллапс, стингер может не вернуться на борт. Никакой самодеятельности, Протей, понимаешь?

– Да, отец, – мрачно ответил дракончик.

Тави робко дернула Волка за хвост.

– Пап, что такое коллапс?

Ученый погладил ее по голове.

– Тави, гравитация – это не поле, вроде электромагнитного, а искажение самого пространства вокруг любого материального тела. Представь огромную резиновую плоскость, где лежат тяжелые металлические шары – они прогибают резину, и все прочие объекты скатываются к ним вдоль изгиба. То же самое происходит с пространством вокруг планет, только изгиб здесь трехмерный.

– А коллапс?

Волк грустно улыбнулся.

– Если бросить на резину достаточно тяжелый шарик, он ее просто разорвет. Получится дыра, где станут безвозвратно исчезать другие, скатившиеся под углом объекты.

– Вот оно что...

– Да, – кивнул Волк. – Чёрная дыра поглощает всё на свете, даже свет. Она подобна дыре в пространстве, отсюда и название. Но закон сохранения энергии неумолим. Всё, что она поглощает, накапливается внутри, подобно чудовищной бомбе. И рано или поздно...

Протей щелкнул хвостом:

– Ба– бах!

– Точно, – Волк натянуто рассмеялся. – Большой ба– бах, и новая галактика.

– Галактика?! – воскликнула Флэр.

Ответил Протей:

– Конечно мам. Почти у каждой галактики есть в центре большая чёрная дыра.

Вокруг них– то галактики и образуются...

– Не совсем так, но близко к истине, – улыбнулся Волк.

Они помолчали. Внезапно Протей встряхнул сестру и весело спросил:

– А знаешь, что самое интересное?

– Ну? – Тави оглянулась.

– Вселенная имеет центр!

Девочка моргнула.

– Как это?

– Большой Взрыв произошёл двадцать миллиардов лет назад. С тех пор его остатки разлетаются во все стороны со скоростью света, формируя фоновое микроволновое излучение, наполняющее всю Вселенную. Но ведь должна быть точка, откуда началось расширение? Так что, в пределах десяти миллиардов световых лет от нас должен находиться центр Вселенной. Место, откуда разлетаются все осколки. Здорово, правда?

Тави улыбнулась.

– Совсем ты еще ребёнок...

– Ха, – Протей гордо задрал хвост. – Кто бы говорил! Ты ведь младше меня, зелёная.

Потом Тави заплакала, и Флэр принялась ее утешать.

Возвращались медленно, спокойно. Спешить было некуда. Дети остались в салоне, Волк и Флэр удалились в свою каюту, затемнили прозрачные стены и, в полумраке, любили друг друга страстно, до полного изнеможения. Паря в нежных потоках гравитации, обдуваемые ароматным ветерком, они смотрели на небо Дракии и мечтали.

– Неужели мы больше никогда не увидим наших гор? – Флэр нежно погладила Волка по крылу. Тот молча протянул руку, коснувшись виртуального пульта, и голограмма неба сменилась изображением могучих гор Драккара.

– Нет, это обман. – тихо сказала Флэр.

Волк поменял программу. Теперь они лежали в оранжевой траве планеты Оррокан, меж деревьев, ветер раскачивал могучие стволы, ласкал их крылья. Сверкающее солнце реально грело, синее небо уходило в бесконечность.

– Если это обман, что тогда наша жизнь? – спросил Волк.

– Жизнь – нечто большее, чем сумма впечатлений от органов чувств, – Флэр села. – Ты знаешь это лучше всех остальных, любимый.

Волк нежно обнял подругу.

– Флэр, мы живы, наши дети здоровы и в безопасности. Мы любим друг друга. Неужели этого мало для счастья?

Она долго не отвечала. Затем, не меняя тона, спросила:

– Волк, а мы не сможем использовать корабль людей, чтобы покинуть зону коллапса?

Ученый почти минуту пытался вдохнуть.

Глава 6

Шаттл напоминал древний атмосферный самолёт, из эпохи когда ещё не было гравитационной теории Ногана и все аппараты летали, опираясь на воздух. Я мрачно разглядывал кораблик, пытаюсь заставить себя сказать «нет». Рядом суетился Арокх.

– Это настоящий орбитальный челнок местных людей, мы похитили его в прошлое посещение. Автопилот уже получил программу действий, от вас требуется только нажать на кнопку...

– Да понял я, понял! Не впервой, – я стиснул зубы. – Я не первый раз вожу контрабанду.

Наконец я его удивил. Клюв негальца широко раскрылся.

– Но... Но ведь вы были... – он запнулся. – Неважно.

– Правильно, неважно, – бросил я зло. – Жить всем надо. Даже таким, как я.

– Конечно, конечно, – негалец выглядел весьма забавно. Словно в стиральной машине побывал. Эх, если бы не болела голова... Тем временем Арокх протянул мне довольно странного вида очки.

– Вот, капитан. Наденьте.

– Зачем?

– Все краты с других планет носят подобные, это портативный проектор личности. Без него невозможно управлять телом дракона, – пояснил Арокх. – Местные жители используют централизованные камеры внедрения и мощные

орбитальные излучатели, но, поскольку вы Гнэш Катар, один из богатейших жителей планеты Эванс, в путешествиях вам приходится брать с собой проектор.

Я повертел в руках приборчик. Слабенький компьютер с управлением через систему меню, отслеживает движения зрачка. Между окулярами был смонтирован небольшой осветитель.

– Не нравится мне все это, Арокх.

– Нам тоже, – откровенно ответил негалец. – Но большие деньги не бывают чистыми, уж вы– то должны это знать.

– Да? – я прищурился. – Не слишком ли много тебе известно?

– Я не имею дел с теми, о ком не знаю достаточно, – сухо отозвался негалец. – Ваша биография, Стил, известна мне во всех подробностях. Мы навели справки, пока вы... отдыхали в каюте.

Помолчав, я надел очки. Компьютер тут же принялся самонастраиваться.

– Готово?

– Почти. Снимите с пояса девастатор и зентор пилота. Краты никогда не носят оружия, находясь в драконьих телах. Это опасно.

Мне уже надоело возражать, и я молча последовал указанию.

– Сделано.

– Вы помните все инструкции?

– Да.

– Что ж, тогда, как говорят у драконов, ни молнии ни скал.

– Совет опоздал на тридцать шесть лет, – пробормотал я. Негальцы проводили меня внимательными взглядами.

Полёт действительно начался без помех. Из гипнокурса я знал, что вся поверхность планеты представляет собой гигантский индустриальный район, перемешанный с сотнями свалок, а богатые люди – так называемые «краты» – обитают в летающих городах, самым большим из которых и был Стархэвен, куда я направлялся. К сожалению, полюбоваться на город с высоты не удалось, примитивный шаттл погасил скорость трением и сильно обгорел. Хорошо хоть система автопилотирования была здесь надежной.

Приземлившись, я – словно в дешевой кинофантастике – вручную

разблокировал массивный люк и ступил на поверхность чужой планеты. Тьфу, уже заговариваться стал... Космодром парил НАД поверхностью чужой планеты вместе с городом. Вокруг шаттла сустились люди в ярко-оранжевых комбинезонах, это были «арки» – каста генетически выведенных рабов. Краты никогда не обращали на них внимания, поэтому и мне пришлось сделать вид, словно все вокруг прекрасно. Рабы очищали с корабля нагар.

Между тем, природа вокруг и в самом деле была изумительно красива. Дул довольно сильный ветер; после корабля воздух казался слегка разреженным. Я стоял на площадке, украшенной мозаикой и квадратиками земли, в клумбах росли цветы, живописные гирлянды обвивали башенку радиомаяка. И это – на летном поле космодрома! Что же будет в настоящем парке?

Людей было мало. Большая часть сустилась вокруг моего шаттла, все были одеты в яркие оранжевые одежды. Вдали на лужайке я обнаружил дракона, что он там делал – с такого расстояния было неясно.

Я осмотрелся. План города мне буквально вбили в голову, помнилась даже виртуальная модель. Как я заметил, модель весьма точно отображала реальность. Вдохнув ароматный воздух, я направился вперёд.

Арокх категорически запретил мне летать и даже просто расправлять крылья, поскольку у меня каждое крыло было длиннее, чем у этих драконов оба. В целом, если верить биологической сводке, между мной и местными различий имелось больше, чем между человеком и динозавром. А если учесть, что здешние драконы были спроектированы людьми...

Размышляя подобным образом, я покинул летное поле и вступил под тень громадного полупрозрачного купола, где росли пальмы и тропические цветы. Это, судя по всему, был зал ожидания; аллеи и полянки заполняли множество людей, одетых в сказочно яркие одежды. На меня оглядывались. Маскировка не могла скрыть различий в сложении тела и рисунке чешуи. Хорошо хоть, драконов на пути не попадалось...

За последние дни ломка усилилась. Немудрено; слишком много денарвана после длительного перерыва. Я смотрел по сторонам, пытаюсь не обращать внимания на тупую боль в висках, и так увлёкся борьбой с самим собой, что едва не наступил

на человека. В последний миг тот успел отпрыгнуть.

– Наглец! – возмущённо завопил абориген. – Протри очки, чурка!

Я замер. Что делают местные краты в подобных случаях? Придумать не успел: на дисплее очков возник Арокх.

– Стил, немедленно извинитесь.

Н– да.

– Извините, я вас не заметил.

– Понаехали тут... – абориген сплюнул. – Спасу от вас нет!

Он удалился, бормоча что– то о черномазых мордах инопланетной национальности. Я поглядел по сторонам.

– Идите дальше, – посоветовал Арокх. – И без глупостей. Я наблюдаю через камеру очков.

А может, хвостом на денарван? И разорвать эту наглуую птицу в клочья? Да... Тогда моя голова лопнет от боли в течение трёх дней. Я в ловушке, и негальцы это отлично знают.

– Иду, иду... – пробормотал я, спеша покинуть негостеприимный космопорт.

Инкубатор оказался низким, широким зданием на окраине летающего города. Несмотря на радостные краски и огромное количество зелени в окружающем парке, дом производил гнетущее впечатление. Я шёл по дорожке, усыпанной красным песком, вокруг росли цветы и деревья, пейзаж дышал красотой. На миг даже отступила головная боль.

Навстречу, по аллее, шла юная изумрудная драконесса... Тьфу, человек, подобно паразиту вселившийся в тело зеленой драконессы! Так или иначе, она медленно удалялась от здания инкубатора, но, завидев меня, почему– то засмушалась и поспешно скрылась среди кустов. Странно.

– Не останавливайтесь, Стил, – предупредил Арокх. – Она родила детеныша от связи с каким– то кратом, и только что отнесла его в инкубатор. Здесь об этом не принято говорить, секс в драконьих телах считается извращением.

Я покачулся, в ужасе уставившись на мрачное здание.

– Ты же сказал, что я должен забрать неразумного дракона!

– Так и есть, – невозмутимо ответил негалец. – Они содержатся в тех же инкубаторах, но отдельно от остальных. Ваши документы выправлены на одного такого.

О, толстый квадратный гхек... За что мне всё это, за что?! Идиот я. За тех двоих, вот за что.

– Арокх, предупреждаю: не заходи слишком далеко. Я пока ещё дракон!

Из наушников послышалось придушенное фырканье.

– Конечно, кап– п– питан Стил. Никто в этом не сомневается.

Мне неудержимо захотелось выхватить девастатор и разнести собственную голову в клочья. Только вот оружие осталось у Арокха. Ничего, скоро я приму денарван, и снова почувствую себя драконом... Отвратительным, безвольным ящером, так точнее.

– Где вход?

– Тридцать градусов влево, большая арка.

Я вошёл в инкубатор. Сильно болела голова и тряслись крылья.

Изнутри здание было гораздо больше, чем казалось снаружи. Огромный зал с ковром на полу, удобные чёрные диваны у стен, компьютерная стойка в центре. Я огляделся.

– Что дальше?

– Сейчас к вам подойдут, – быстро ответил Арокх. – Говорите вежливо, но с достоинством. Я буду подсказывать. Внимание – начали!

Из глубины зала показался зелёный дракон. Он был довольно крупным, с красивыми и выразительными чертами лица. Меня передернуло, когда я представил себе этого дракона в виде безвольного тела, готового стать носителем грязного паразитного разума...

– Воздуха, мой драгоценный, – абориген широко улыбнулся. – Как прошёл

полет?

– Его зовут Приам, он заведует инкубатором, – немедленно сообщил Арокх.

Я мысленно вздохнул.

– Воздуха, Приам, – чуть приподняв крыло, я склонил голову в местном жесте вежливости. – Моё имя Гнэш Катар, вы должны были получить уведомление.

Он закивал.

– Да, да, мы все знаем. Соболезную вам, мой драгоценный. Как это случилось?

– Раскол материкового щита при терраформировании континента, трещина прошла под озером, – я повторил слова Арокха. Зеленый дракон вздохнул.

– Мы тратим столько ресурсов на колонизацию планет...

– Стил, поторопите его, – приказал Арокх.

Я нахмурился.

– Простите, не могли бы вы поспешить?

Приам встрепенулся.

– Конечно, мой драгоценный! Время – деньги, не так ли? – он вежливо рассмеялся. – Реципиент уже подготовлен к внедрению. Давайте кристалл.

Арокх в очках издал придушенный звук, и быстро сказал:

– Стил, вы должны отвезти контейнер с телом дракона на Эванс, поскольку кристалл остался там.

Я повторил. Глаза Приама широко открылись.

– Мой драгоценный, но в вашем заказе не было сказано о транспортиции реципиента.

– Я думал, это очевидно, – продиктовал Арокх. – Разумеется, я оплачу все расходы.

Зеленый дракон смерил меня задумчивым взглядом.

– Что ж... У вас есть транспорт?

– Конечно есть! – заверил его Арокх с моей помощью.

Приам пожал крыльями, почти как настоящий дракиец.

– Желание клиента для нас закон. В таком случае, я подготовлю бокс к транспортировке, а вы, будьте любезны, пройдите к терминалу и внесите в заказ необходимые изменения.

– Разумеется, – я заставил себя улыбнуться. Зеленый дракон указал когтем вглубь помещения.

– Машину лучше подогнать к грузовым воротам, там есть кран. Сейчас я вынужден ненадолго вас покинуть, надеюсь, вы не встретите затруднений.

– Все будет нормально, – заверил я и проводил его взглядом.

В наушниках царила зловещая тишина.

– И как ты намерен достать машину, Арокх? – спросил я негромко.

– Я уже достаю, – нервно отозвался негалец. – Подойдите к терминалу, чтобы не вызывать подозрений.

Я последовал совету. Стоило мне приблизиться, как экран сам собой включился; там стремительно менялись интерфейсные панели. Кто– то дистанционно вошел в контрольную структуру инкубатора и с удивительной скоростью работал в сети.

– Готово, – прозвучал голос Арокха. – Через пять минут к задним воротам подлетит грузовой флаер. Погрузите в него контейнер и садитесь в кабину, остальное моя забота.

Он кто, бог? Или компьютерный гений? Любопытно... С такими– то возможностями, зачем ему понадобился я? Можно было придумать сотню способов заполучить нужное «тело» и без найма дракийца– пилота. Странно, очень странно. Пожалуй, такого интересного негальца разрывать на части нельзя...

Пока я размышлял, прозвенел мелодичный сигнал и в зал вошла молоденькая золотистая аборигенша. Как драконесса, она была бы очень красивой, стройной, с синими глазами и изящными ушками. Но гребень... И чешуя словно глухой краской покрашена. Было очень трудно воспринимать окружающее объективно, приходилось все время повторять себе, что я смотрю не на драконов, а на преступников, захвативших их тела. И это прекрасное существо тоже не было драконессой, не было, не было!

Между тем она бросила в мою сторону небрежный взгляд, вздрогнула, остановилась и принялась меня разглядывать. Я сделал вид, будто изучаю свой хвост. Помотав головой, драконесса отвернулась и подошла к компьютерной стойке. Тут как раз вернулся Приам.

– Все улажено, контейнер готовят к перевозке, – сообщил он. – Где ваша машина?

– На подлёте, – машинально ответил я.

Приам кивнул.

– Отлично! Присядьте на диван, мой драгоценный, сейчас принесут напитки, – он повернулся к гостю. – Слушаю вас, о бриллиант моей души.

Золотая драконесса оторвалась от компьютера.

– Я хочу знать, почему затребовали реципиента ГТ– 905. До срока созревания ещё два месяца, – сказала она негромким грудным голосом. В ее огромных изумрудных глазах полыхнул недобрый огонёк.

– Это ваш? – с пониманием спросил Приам.

– Да, – глухо отозвалась драконесса.

Когти управляющего забегали по клавиатуре терминала. Изображение на экране сменилось.

– Очень жаль, но я ничего не могу поделать, – сочувственно сказал Приам. – В запросе указаны данные именно вашего отпрыска. Комплекс параметров идеально соответствует психологической матрице донора.

Драконесса на миг зажмурилась. Я заметил, что, несмотря на явное волнение, ее хвост был совершенно неподвижен. Она великолепно держала себя в руках.

– В инкубаторе тысячи реципиентов, можно легко найти замену, – сказала гостю ровным голосом.

Приам печально покачал головой.

– Простите, я не могу. ГТ– 905 затребовали на далёкую планету Эванс для внедрения...

– Я знаю! – перебила драконесса. – Но кто заказчик?

– Благородный Гнэш Катар.

На сей раз самообладание изменило гостю. Покачнувшись, она сильно дернула хвостом.

– Гнэш Катар? – потрясённо повторила драконесса. Я тем временем пытался осмыслить разговор сквозь головную боль и медленно зверел.

– Это все, что я могу сказать, – кивнул Приам. – Подробности сделки, как вы

понимаете, не разглашаются, – он улыбнулся. – Впрочем, благородный Гнэш Катар может и сам все объяснить, не правда ли, мой драгоценный? – Приам обернулся ко мне. Следом, будто намагниченная, повернулась и золотистая драконесса.

Ее глубокие, красивые изумрудные глаза расширились. На миг мне показалось – она сейчас потеряет сознание, но это быстро прошло. Глаза драконессы сузились, превратились в тонкие огненно– яркие щели.

– Воздуха, Гнэш, – негромко сказала она. И по тону стало совершенно ясно – она знает Катара. Хорошо знает.

– Воздуха... – пробормотал я, лихорадочно пытаюсь найти выход из положения. Арокх молчал.

– Неужели вы меня забыли, Гнэш? – мрачно спросила драконесса. – Было бы обидно, после стольких лет.

– Смена носителя! – прошипел Арокх. – Скажи ей, что купил новое драконье тело! Она поверит! Это в порядке вещей!

Я посмотрел на хвост.

– Ээээ... Юная леди, я могу объяснить.

– Ты мне всё объяснишь, не сомневайся, – негромко сказала она. – Приам, мы с благородным Гнэшем прогуляемся в парке, надеюсь вы не станете возражать?

Зеленый дракон в полном недоумении развел крыльями.

– Как пожелаете, о драгоценности моего сердца.

– Да, отмените заказ благородного Гнэша, – сухо добавила драконесса. – Он передумал покупать носитель.

Приам моргнул.

– Сапфир мой, но это...

– Делайте, как она говорит, – распорядился я.

В наушниках послышался придушенный клекот.

– Капитан Стил! Я должен заявить...

– С тобой я поговорю на яхте, гад, – бросил я сквозь зубы. Арокх заткнулся. Тем временем золотая драконесса приблизилась и смерила меня ненавидящим взглядом.

– Выйдем? – предложила она вполголоса. Сглотнув, я кивнул и следом за ней покинул здание инкубатора. Оказавшись в парке, драконесса махнула мне крылом и направилась к ближайшей группе деревьев.

– Сними очки, – бросила она через плечо.

Я с радостью подчинился. Дурацкий механи...

– Идиот!!! – вопль Арокха едва не лишил меня слуха. – Без очков краты не могут управ...

Я сорвал наушники и раздавил их в ладони. Драконесса прищурила глаза.

– Что ж, будем знакомы, – она хлестнула себя хвостом. – Я Лэя Аннасис. Укротительница драконов.

– Стил Аррстар, – представился я. На миг заколебавшись, добавил: – Дракон.

Она гневно фыркнула.

– Тебя послал Берт? – от ярости у Лэи раздувались ноздри. В этот миг она так походила на истинную драконессу, что меня передернуло.

– Кто такой Берт?

Лэя в бешенстве мотнула головой.

– Вернись к своему хозяину и передай, что я никому не позволю лезть в мою личную жизнь! Это... Это грязно!

Она шагнула вперед и с размаха вlepила мне такую пощечину, что я едва устоял на ногах.

– Подлец! – выдохнула драконесса. – Я не хотела верить Шер'кхану – видит небо, не хотела!

– Шер'кхан?.. – пробормотал я.

Лэя судорожно втянула воздух. Вспышка прошла, было заметно что она вновь себя контролирует. Я подивился самообладанию этого человека.

– Разговор окончен, – сказала она ровным голосом. – Шантажировать меня у вас не получится. Можете выносить на публику мои отношения с Гнэшем, трубите на

каждом углу, что у меня есть отпрыск – я не считаю это позором. Шер'кхан открыл мне глаза. Я больше не работаю на Кларков.

– Послушайте! – я отчаяно искал слова. – Вы неправильно поняли! Я...

– Мне плевать, кто вы, – оборвала она. – Достаточно и того, что вы подлец.

– Почему?!

– Потому что лишь подлец осмелится шантажировать женщину, угрожая ее отпрыску, – с чувством ответила Лэя. Расправив крылья, она взмыла над площадкой, но не успела далеко улететь: раздался свист турбин.

Вскрикнув от страха, драконесса попыталась увернуться. Какой– то миг казалось, что ей это удастся, но большой грузовой флаер, вынырнувший из– за деревьев, слегка изменил направление и ударил Лэю в бок, ломая крылья, вдавливая окровавленные обломки костей в золотистую чешую. Не знаю, кто закричал громче – она или я.

– АРОКХ!!! – потеряв голову от ярости, я бросился к флаеру.

Выстрела уже не услышал.

Глава 7

– Ну, как наши подопечные? – стингер беззвучно растворился, и Волк прошел сквозь борт корабля. Пришельцы, наблюдавшие за ним из салона, отреагировали довольно бурно.

– В– вы волшебник? – спросил молодой человек по имени Крис. Он смотрел на Волка, как на призрака.

– Увы, я всего лишь дракон, – улыбнулся ученый. – Но я знаком с подлинными волшебниками.

Он улегся на ковер, обернув себя хвостом.

– Как настроение?

Женщина, по– прежнему сохранявшая лидерство в своей группе, отвернулась

от призрачного терминала.

– Нормально, – отозвалась она. За два минувших дня Лиар полностью освоилась и ввела товарищей в курс дела, но взгляды, которыми люди то и дело награждали своих спасителей, Волку не слишком нравились. Вот и сейчас: пожилой человек с гривой серебристых волос и жестким, волевым лицом, мрачно смотрел на ученого. Некоторое время они с Волком состязались в молчании.

– В чем дело? – не выдержал наконец дракон. Человек скрестил на груди руки.

– Итак, вы нас спасли, – сказал он глухо. – Большое спасибо. Что дальше?

Волк оглянулся. Вдали, за бортом, вокруг маленькой сверкающей пирамидки порхали огни: Флэр и дети монтировали на чужой корабль преобразователи материи. Уверенности, что они сработают, не было даже у главного компьютера.

– Моя подруга должна была рассказать вам о положении, в котором мы оказались.

– Да, она говорила о проблемах, – человек едва заметно усмехнулся. – Вы не можете улететь отсюда?

– Не совсем так, – поправил Волк. – Мы пытаемся улететь отсюда. Но если в течении двух месяцев мы не сумеем добыть двадцать семь масс– тонн энергии, следующий миллиард лет будет довольно скушным.

Молодой Крис широко раскрыл глаза.

– Двадцать семь масс– тонн?!

– Да, довольно много, – вздохнул дракон. – Но мы не теряем надежды. Скорее всего, на вашем корабле удастся найти достаточное количество материи, чтобы преобразовать ее в энергию и покинуть зону коллапса.

Люди переглянулись. Крис нервно переступил с ноги на ногу.

– Уважаемый Волк...

Его перебила Лиар:

– Наш корабль не должен пострадать, – сказала она жестко. – Мы последние люди в Галактике.

Волк улыбнулся.

– Только не в нашей, Лиар. Хотя кое– кому это и не нравится, люди – одна из доминирующих рас в Империи. Земляне освоили более полусотни миров, их

суммарная численность достигает сорока миллиардов особей.

– Вам не понять, – возразила Лиар. – Мы последние жители погибшей планеты. Пока мы живы, жив и наш мир.

– Живы? – Волк прищурил глаза. – В настоящий момент из шести миллионов беженцев живы лишь вы, четверо. А если бы ваш звездолет обнаружил кто угодно кроме меня, то и вас бы не было. Разве Флэр не объяснила ситуацию?

Лиар опустила голову. Ответил седовласый мужчина:

– Я правильно понял? – он шагнул вперед. – Вы собираетесь заправить двигатели телами людей?

Потрясенный Волк открыл рот.

– Что?!

– К чему тогда эти разговоры?

Некоторое время изумленный дракон молча смотрел на человека. Затем, соглотнув, помотал головой и с трудом заставил себя себя встать.

– Вы неправильно поняли, – глухо сказал Волк. Резко повернувшись, он направился к выходу из салона.

Четвертый спасенный догнал его в коридоре. Этот человек вызывал у Волка смутную тревогу, уж слишком он отличался от остальных. Тощий, высокий, с непомерно длинными конечностями, доктор Чжуанг Тсу поразительно напоминал старого, беспомощного паука, умиравшего от голода в центре разорванной паутины.

– Молю, простите генерала... – свистящим шепотом произнес человек. – Он раскаивается в своих словах...

– Не похоже! – бросил Волк. От гнева у него дергался кончик хвоста.

Чжуанг коснулся блестящего синего крыла. Дракон был вынужден остановиться.

– Прошу... – человек осторожно погладил сверкающую перепонку. – Мы не хотели вас обижать. Войдите в наше положение...

Волк молча смотрел в сторону. Чжуанг Тсу со свистом втянул воздух.

– У нас... Есть причины не любить драконов. Я знаю, знаю! – поспешно сказал он, заметив, как напрягся Волк. – Вы тут ни причем, к вам мы испытываем лишь благодарность и уважение... Но люди несовершенны... Генерал потерял семью на

войне... Ему трудно справиться с собой.

Человек положил руку на зеркальную чешую и закрыл глаза.

– Я чувствую ваши эмоции... – прошептал он. – Вы оскорблены... Но презрения к нам не испытываете. Только гнев и... Жалость...

– Да, жалость, – мрачно ответил Волк. – Мне жаль существ, подобных вашему генералу. Сейчас простите, я должен лететь. Оживлять человеческих младенцев и пить их кровь, как полагается дракону.

Резко повернувшись, он коснулся сенсора на запястье и прошел сквозь энергетическую стену коридора, на ходу синтезируя скафандр.

Тави и Протей парили над обшивкой чудовищного корабля. Согласно плану Волка, разобрать предстояло двигательную секцию, добавив к ней уже ненужные топливные баки с массивной нейтрониевой оболочкой, плоскостные радиаторы и совершенно бесполезную в К– пространстве метеорную защиту. Преобразователи материи имели весьма низкий КПД, поскольку тратили до 99% получаемой энергии на поддержание собственной работы, однако даже с учетом огромных затрат на разборку двигателя, получившейся материи должно было хватить для производства ста пятидесяти масс– тонн чистой энергии. По расчетам, именно столько требовалось для спасения пирамидального звездолета.

Юные драконы работали уже десятый час. Стволы дезинтеграторов разогрелись до малинового свечения, облака металлической пыли образовали вокруг корабля настоящую туманность. Каждый отрезанный кусок с помощью гравитонитов переправлялся Волку, который дробил его на мелкие осколки и заправлял в преобразователь материи. Энергию временно закачивали в аккумулятор, напоминавший маленькую звезду в сотне километров от «Защитника». Когда настанет миг старта, здесь вспыхнет еще одна Сверхновая.

– Как тебе книжка про драконов? – спросила Тави.

Протей молча показал ей горизонтальный хвост.

– Согласна, – Тави фыркнула. – Папины рассказы про Ринн куда интереснее.

Вдвоем они отрезали огромный кусок обшивки и направили его к парившей вдали платформе, где Волк и Флэр работали с преобразователями. Протей устало вздохнул.

– Люди – странные звери, – изрек он глубокомысленно.

Тави энергично кивнула.

– Точно. А что ты думаешь про наших гостей?

– Они странные даже для людей.

– Верно, – драконочка задумчиво поглядела на далекий огонек их звездолета. –

И все же, откуда они взялись?

Протей на дисплее скорчил страшную гримасу.

– Из прошлого!

– А по– моему, наоборот, – серьезно сказала Тави.

Дракончик притих.

– Это как?

– Думаю, они из будущего.

– Будущего?!

– Именно. Там, в будущем, они воевали с драконами и потерпели поражение.

Протей вздрогнул.

– Ты думаешь, их послали в прошлое, чтобы уничтожить нас еще до начала войны?!

Тави насмешливо фыркнула.

– Не болтай глупостей. Они взаправду беженцы, это понятно.

– Тогда зачем?

Драконочка пожала крыльями. Поскольку она была в сенсорном скафандре, движение перевернуло ее вниз головой, и Протею пришлось помочь сестре восстановить равновесие.

– Спроси чего–нибудь полегче, – с раздражением заметила Тави. Протей улыбнулся.

– Ладно, спрашиваю. Каким образом они попали к нам, то есть в прошлое?

– Ха! – Тави ткнула когтем в грудь брата. – Тут– то как раз все ясно. Черная дыра сама собою не возникнет!

Юный дракон вздохнул.

– Насмотрелась ты фильмов, Тави. Черная дыра никаким образом не поможет кораблю попасть в прошлое.

– Уверен? – фыркнула драконочка. – Они почти не изучены! Чем докажешь, что моя теория невозможна?

– Бывают теории, которые не надо опровергать, – важно отозвался Протей. – И так видно, что глупость.

– Эх, знать бы, о чем люди говорят в наше отсутствие... – запнувшись, Тави вздрогнула и оглянулась на рабочую платформу. Волк и Флэр всюю кромсали новый участок обшивки, детей отделяло от них почти три километра. Протей, проследив взгляд сестры, подозрительно прищурился.

– Мы думаем об одном и том же?

– Ага.

– Предки нас перехватят.

– Нет, если маскироваться кораблем, – Тави кивнула на громадную пирамиду. – Делаем вид, будто режем радиатор на теневой стороне. За мной.

Она первой нырнула в угольно– черную полосу, тянущуюся от пирамиды вдоль вектора к сверкавшей вдали Сверхновой. Как всегда в вакууме, граница между светом и тьмой была абсолютно четкой, и скафандр Тави просто исчез. Протей легонько вздрогнул, хоть и провел в космосе всю свою жизнь.

Он поспешил за сестрой, переключив шлем в тау– диапазон. Едва далекая звезда скрылась за кораблем, жуткое величие Вселенной вплотную надвинулось на драконят. Галактики отсюда видно не было – звездолет летел прочь от границ известного космоса.

– Каков план? – шепотом спросил Протей. Тави молча подлетела к нему ближе и взяла за плечо. Энергоскафандры верно восприняли жест и слились, образовав вокруг детей небольшой призрачный шар.

– Предки наверняка получают телеметрию с наших треккеров и узнают, если мы подключимся к главному мозгу, – вполголоса сказала Тави. – Но можно подключиться к диагностическому терминалу ДДН– поляризатора, они решат что это плановая проверка скафандров.

Протей улыбнулся.

– Вибрации от голосов?

– Именно.

– Предки засекут необычно широкий канал...

– Нет, если прямо передавать аналоговые колебания, – Тави усмехнулась. –

Отец гений, никто не спорит, но гении во всем ищут излишние сложности.

Протей вздохнул.

– Что ж, попробуем...

Он вызвал на сетчатку главную панель и мысленно отдал приказ. Форма энергококона слегка изменилась. В тот же миг драконята вздрогнули, ясно расслышав человечьи голоса. Качество звука оставляло желать лучшего, но слова были понятны, а смысл разговора быстро заставил детей позабыть обо всем остальном. Поскольку спасенные яростно спорили.

– ...шесть миллионов. Миллионов! Надо быть ненормальным, чтобы верить, будто никто из них не проговорится!

– Когда нас высадят на Земле, это уже не будет иметь значения.

– Правда? А вы подумали, генерал, что произойдет, если наши мегадракончики отыщут архив? Полагаете, они по-прежнему будут гореть желанием воскрешать людей?

– Лиар, – мрачный голос паукообразного доктора Тсу заставил драконят даже в космосе вздрогнуть. – Мною проведена детальная эмпаотограмма самца. Уверяю, это классический дракон, обладающий полной гаммой ментальных ограничений и стереотипов.

– Чжуанг, вы не хуже меня знаете, какие материалы хранятся в архиве. Если драконы их обнаружат, не поможет ни воспитание ни культура, нас выкинут в космос!

– Всегда остается резервный вариант.

На мгновение повисла тишина.

– Генерал, мы, кажется, это уже обсуждали. Много раз.

– В нашем положении оправдан любой риск.

– Это не риск, – прошелестел доктор Тсу. – Это суицид. И убийство шести

миллионов людей, чья жизнь сейчас зависит только от нас.

– Генерал, мы не позволим вам погубить шесть миллионов человек! – горячо вставил молодой Крис.

– Идиот. Они уже мертвы. А если самец передумает их оживлять? Вы сами слышами: технологией оживления владеет только он со своими отродьями. Полагаете, мы имеем право отдать судьбу беженцев на прихоть грязной ящерицы?

Тави в бешенстве чуть не укусила себя за хвост, но Протей схватил ее челюсти и сжал.

– Тихо!

Тем временем в спор вновь вмешался женский голос.

– Куртис, я все понимаю. Поймите и вы. Я пилот экстра– класса, но в этом призрачном звездолете чувствую себя мартышкой. Технологии местной разновидности драконов превосходят не только любые наши, но и все, что бросили против нас твари с Новой Дракии. На десять порядков превосходят, генерал. Я, как специалист, и единственный здесь астронавигатор, заявляю: управление этим кораблем вне компетенции любого из нас.

– Лиар, никто и не ждет, что вы примете управление, – генерал фыркнул. – Оставим грязную работу рептилиям, как и положено. Но контролировать ситуацию должны мы, а не ящерицы!

– Вы не знаете, какими возможностями ящерица обладает на своем корабле, – сухо сказал Тсу. – Элементарный газовый патрон положит конец вашим планам и жизни всех беженцев. А я предвижу, что драконы владеют гораздо более высокими технологиями, нежели газовые патроны. Любая попытка захватить детенышей приведет к всеобщей гибели, генерал. Признайте наконец: мы всецело во власти драконов и обязаны с этим считаться!

От изумления Протей открыл пасть, а Тави зажмурилась.

– Они хотят нас захватить?! – пробормотал дракончик. Его сестра недоверчиво дергала хвостом.

– Скажем отцу?

– Смеешься? Он их в космос вышвырнет!

– И правильно!

– Тави, очнись. Эти уроды не отвечают за шесть миллионов людей в корабле, – сурово заметил Протей. Драконочка запнулась.

– Но мы не можем молчать. Это попросту опасно, Протей.

Дракончик кивнул.

– Правильно. Мы все расскажем, только не отцу.

Он бросил мрачный взгляд на сверкавший вдали звездолет.

– Расскажем людям, – с угрозой заметил Протей.

Тави удивленно моргнула.

– А... М– м...

– Они верят, что мы чудовища, так? – дракончик нехорошо улыбнулся. – Подыграем, сестренка?

– Это опасно.

– Пфр! – Протей встопорщил гребень шипов. – Просто включи пояс и конец всем страхам.

– Но они правда могут напасть.

– Вот нападут – тогда отцу и расскажем.

Тави задумчиво изогнула хвост.

– Нет, Протей. Слишком опасно, – она покачала головой. – Нам жить в одном корабле еще минимум месяц. Если люди решат, что спасут своих, лишь избавившись от нас с тобой, они могут и придумать какой– то способ.

Дракончик запнулся, но ответ найти не успел: прозвучал мягкий сигнал вызова.

– Детишки, вы там как? – голос Флэр заставил драконят вздрогнуть. – Куда пропали с экранов?

Прежде, чем Протей успел помешать, Тави решительно дернула хвостом.

– Мам, мы разговор людей подслушали, – сказала она коротко. – Они боятся, что вы с отцом передумаете оживлять беженцев...

– Тссс! – прошипел Протей.

– Подслушали людей? – в голосе Флэр прозвучала тревога. – Тави, что произошло?

– Ничего, мам! – поспешно встрял Протей. – Тави просто злится, они нас

ящерицами называли.

– Тот, седой, которого другие зовут генералом, хочет захватить нас с братом, чтобы «контролировать ситуацию», – сухо сказала драконочка. – Мам, не говори пока отцу. Он их в космос вышвырнет, но беженцы в корабле ведь не виноваты.

Повисла тишина.

– Ясно... – сказала наконец Флэр, и дети сильно вздрогнули, ощутив в ее голосе даже не металл – закаленную сталь. – Ясно. А я– то думала, за триста лет после Ринна изменилось хоть что– то.

– Мам, там только генерал такой псих! – с тревогой заметил Протей. – Остальные его отговаривали!

– Так, малыши, быстро перешлите мне запись, а сами мчитесь сюда, – приказала Флэр. – И не бойтесь, отец... Мы с ним... К такому привыкли. Все будет хорошо.

Драконята переглянулись. Протей, зло прижав гребень, сверкнул на сестру глазами.

– Довольна? – буркнул он, вызывая на сетчатку управление черным ящиком скафандра.

– Угу, довольна, – серьезно ответила Тави. – Хоть спать буду спокойно.

Дракончик молча отсоединил свой скафандр и, нервно дергая хвостом, направился к солнечной стороне. Тави, вздохнув, полетела следом.

Глава 8

Если когда–нибудь, кто–нибудь предложит вам денарван, немедленно убейте этого дракона. Любым способом. Как хотите, но его надо убить. Поскольку рано или поздно он сумеет уговорить очередного несчастного, и жертве когда–нибудь придётся испытать на себе то, что испытал я.

Три недели без денарвана... Это я потом узнал, что три недели. Тогда казалось – вечность. Если вам скажут, что ада нет, ударьте хвостом того дракона. Ад есть. Рая

нет, точно, но ад – ЕСТЬ. И я его прошёл. Закованный в цепи, валяясь в сырых подземельях, я прошёл все круги ада – а потом ещё разок, в обратном направлении.

Я совершенно не помню те дни. Остались отрывочные кошмары, остались шрамы, изуродованные дёсна и пальцы – но настоящей памяти не осталось. Первое, что я помню отчётливо после гибели Лэи – пробуждение в цепях.

Темнота. Холод. ЖАЖДА!!! Я застонал, попытавшись приподнять голову. Смог лишь повернуть. И заметил, что руки скованы тонкой пластиковой цепью.

Оглядел себя. Ноги связаны вместе, сквозь перепонку крыльев пропущен толстый блокирующий зажим. Странно, но кровь на дырах уже запеклась.

Страшно болели рот и когти. Я с трудом приоткрыл пасть, дотронулся языком до челюстей. Половины зубов не доставало, а дёсна... Вы ели мелко нарезанное мясо? Примерно так они и чувствовались.

Весь пол вокруг меня, да и я сам были покрыты кровью и чем– то липким. Приподняв руку я, к своему ужасу, увидел что когти сточены до подушечек пальцев. Сами пальцы были изуродованы так, что я закрыл глаза, не в силах смотреть. Глаза походили на надутые воздушные шары. Я почти ничего не видел даже в инфракрасном диапазоне, язык распух от жажды. Жажда!!!

Она ударила меня, словно тысячетонный ржавый локомотив. Воды!!! О, космос, воды!!! Я приподнялся, едва не закричав от боли. Совсем рядом в каменном полу была выбита канавка, там протекал ручей. ВОДА!!!

Ползти пришлось долго. Руки не слушались, я скользил в отвратительной слизи. Но наконец дополз, и уронил голову в воду.

Боль вцепилась в мозг голодным зверем. Застонав, я перевернулся на спину и провалился в темноту.

Много часов, по глотку, я пил воду. Меня спасли только остатки спецподготовки, иначе я выпил бы много воды сразу и умер в страшных мучениях.

Мучения... После этого подземелья, мне никакие муки не страшны. Первое

время я не мог понять, где нахожусь, да особо и не стремился – не в таком я был состоянии. Но драконы очень живучее племя. Кое– как придя в себя, я долго отмывал чешую от крови и грязи, а затем принялся исследовать свою камеру. Она достигала примерно трёхсот метров длины и двухсот – ширины. Высота потолка на глаз составляла около двенадцати метров.

Камера была вырублена в скале и освещалась едва заметными неоновыми лампами под потолком. Десяток ламп на довольно большой зал. В углу обнаружилась метровая дыра, из которой несло отвратительной вонью. Назначение дыры я быстро понял.

Меня шатало от голода, я едва волочил ноги. Ломка прошла, но меня всего трясло от изнеможения и потери крови. Побродив по камням, я рухнул в дальнем углу и свернулся клубком. Если проснусь – что ж, хуже точно быть не может. Не проснусь – невелико горе.

Проснулся я от запаха. Громадный кусок сырого мяса лежал на полу рядом со мной. С минуту мозг пытался это осознать, затем я потерял над собой контроль.

Очнулся весь окровавленный, зато сытый. Хотел было дотащиться до ручейка, но передумал. Свернувшись, я положил голову на хвост и попытался уснуть. Меня кормят и поят. Значит, я нужен.

Так прошло много времени. Я понемногу превращался в дракона, вновь появились мысли. Дрожь исчезла, а самое главное – окончились головные боли. Я более не нуждался в денарване.

На крики никто не отвечал. Попытки обнаружить, как мне дают еду, не привели ни к чему. Пока я бодрствовал – никто не появлялся. Стоило мне заснуть, хоть на миг – и открыв глаза, я находил на полу кусок сырого мяса. Шли недели.

Понемногу разгоралась злость. Я рычал, грозил неведомым тюремщикам всеми видами смерти, которые знал. Очевидно, они ожидали именно этого... В один недобрый час, на потолке открылся люк. Пока я мчался к нему, оттуда сбросили какое– то животное и люк закрылся. Я замер. Животное напоминало копытных Земли, нечто вроде оленя без рогов. Падение с двенадцати метров переломало ему ноги, и несчастный зверь бился на камнях.

Я сел рядом. Понимание просто оглушило. До сих пор я не знал, кто держит

меня в плену – Арокх или жители проклятой планеты Этшер. Вариант с Арокхом казался маловероятным; негалец был не из тех, кто бросает деньги на ветер, а пользы от живого капитана Стила ему было бы немного. Скорее всего, после выстрела в парке меня нашли местные люди, посчитали «диким» драконом и принялись «укрощать». Лэя говорила, что занимается укрощением драконов, но тогда я не обратил на ее слова внимания...

Однако сейчас, сидя рядом с умирающим животным, я терялся в догадках. Из меня делают зверя. Всё как полагается: отсутствие общения, полутьма, ярость, сырое мясо. Следующий этап – охота на живую добычу и умертвление. Это мог придумать и Арокх... Как все просто – превратить исчезнувшего пилота в животное, продать как «скафандр для полетов в К– пространстве» и заработать даже на этом... Ахrrrrrrr!!!

Бедного зверя мне пришлось убить, поскольку он бы не выжил со сломанными ногами. Но я дал себе слово продержаться. Месяцы в подземелье воскресили во мне прежнего Стила, снайпера, десантника. Я решил выжить и отомстить, неважно, Арокху или драконьим укротителям с планеты Этшер.

Ежедневно мне сбрасывали живую добычу. Я хладнокровно убивал зверей, поскольку знал – мне просто не будут давать пищи пока жива предыдущая жертва. Всё остальное время я тренировался. Вспоминал боевое искусство, бегал и прыгал. Цепи я сорвал уже на третий день заточения.

Месяцы в полутьме так обострили мне зрение, что я разглядел на потолке вентиляционные решётки. Они располагались примерно через каждые десять метров, и имели ширину в один метр. Кто бы ни держал меня в плену, они подошли к делу серьёзно...

Спустя много времени, когда я почти вернул себе прежнюю форму и по–настоящему озверел, тюремщики перешли на следующий этап. Из люка спустили человека.

Я осмотрел его. Обнаженный светловолосый мужчина неподвижно лежал на камнях, его чем– то оглушили. Вскоре он очнулся и сел, трясая головой. Меня в полутьме он пока не заметил – я чёрный дракон.

С минуту я молчал. Потом вышел в центр зала и спокойно сказал:

– Можете уморить меня голодом, можете пристрелить – но есть разумных

существ я не стану.

Ответа, разумеется, не последовало. Я в бешенстве подлетел к потолку, ухватился за вентиляционную решетку и издал яростный вопль. От гнева в глазах поднялся кровавый туман, я рычал и метался по подземелью как зверь.

Часом позже, когда ярость немного схлынула, я отправился искать человека. Он забрался в дыру, которую я использовал в качестве туалета. От ужаса он выл там, внутри.

– Вылезай. Я тебя не трону, – сказал я мрачно.

Он продолжал выть. Но я к тому времени уже стал наполовину зверем, поэтому, зарывав, схватил его за волосы и выдернул наружу.

– Я сказал, ты слышал, – отбросил его в угол пещеры. Потом с отвращением вытер руку о камни. Человек пустился бегом вдоль стены, подвывая от ужаса, но я встал на его пути.

– Где мы? Ты знаешь, где это место?

Он только выл и отчаянно отбивался. Я поймал себя на мысли, что лучше его убить – и тогда я проживу дольше...

– Врёшь!!! – я задрожал от ненависти. – Стила ещё никто не побеждал!

Взлетел. У потолка я вцепился когтями в вентиляционную решётку и вырвал её к скаю. Потом хвостом забросил туда человека. Вой быстро затих, а я внимательно слушал, в каком направлении скрылась несостоявшаяся жертва. Мне это ничего не объяснило.

Когда я проснулся, рядом лежал труп. И записка, написанная светящимися буквами:

«Норовистых драконов режут на мясо. Ты съешь этого раба, или другие рабы съедят твою тушу.»

Человека я съел. Не в том я был состоянии, чтобы вспоминать о морали. Мне

нужно было выжить и найти своих тюремщиков. Любой ценой.

Через сутки мне сбросили женщину.

Я потерял счёт времени. Мир сузился до очень простой модели. Проснуться. Тренировка. Найти добычу, убить, съесть. Тренировка. Полёты на бреющем. Тренировка. Спать.

Кроме этого была ненависть. Я бережно хранил записку, часто ее перечитывал. Судя по всему, они это заметили и однажды записка исчезла. Чтобы мне было легче стать зверем. Что ж, они своего добились: зверем я стал.

Добыча как правило была неразумной. После пятого или шестого человека они прекратили натаскивать меня на рабах, убедившись что я послушен. Но теперь меня кормили в основном хищниками и опасными зверьми. Чтобы выработать навыки сражения на смерть.

Скоро охота стала главной целью моего существования. Я ждал ее с нетерпением, даже научился продлять удовольствие, не сразу убивая жертвы. Совершенно очевидно, что этого от меня и добивались, но хвостом я хотел на мораль и правила. Я жить хотел. И отомстить.

Шло время. Глядя в воду, я сам себя не узнавал. Неужели этот громадный, мускулистый дракон – я? Неужели у меня так горят глаза? Неужели эта груда костей в углу – моя работа?

Я много думал над побегом. Обстучал все стены в поисках люка, пытался выломать потолок вокруг вентиляционных решёток. Я разбил то место, откуда вытекал ручей – только чтобы найти трубу. Я слушал эту трубу, надеясь отыскать выход. Но слышал лишь журчание воды...

Иногда я пел и кричал, просто чтобы услышать драконий голос. Я потратил много дней на попытки раздобыть огонь, и лишь потом вспомнил, что мне нечего сжигать. Я сходил с ума.

И наступил миг, когда они перешли к третьему этапу дрессировки. В

подземелье сбросили большого зеленого ящера, похожего на бескрылого дракона. Для этого поднялся целый сегмент потолка, но, разумеется, то был самый дальний от меня сегмент, и вырваться на волю я не успел.

Ящер оказался довольно сильным противником. Он удивительно быстро адаптировался к обстановке и заметил меня. Первые минуты я не мог провести ни один серьёзный удар, ящер двигался с невозможной для рептилии скоростью. Когда мне удалось полоснуть его когтями по спине, пошла горячая красная кровь. А ящер выругался на местном языке.

Лучше бы он ударил меня головой об стену. От шока я потерял равновесие и упал на камни, а ящер моментально провёл удушающий захват.

– Сейчас ты умрёшь... – выдохнул он. Но я не для того прошёл сквозь ад. Ящер зажмурился, когда я бросил его на камни и сдавил горло когтями.

– Кто ты такой? – глухо спросил я. Меня трясло. Неужели эти подонки отрубили крылья дракону и подсунули мне? Чтобы не сразу узнал...

– Ты говорящий?! – поразился ящер.

Я вздохнул всей грудью.

– Ты дракон или нет?

Он попытался вырваться. Я дал ему это сделать, и мы встали один против другого.

– Я арк–тек Алекс, – с вызовом бросил он. – Постоянное внедрение. А кто ты? Новая боевая модель?

Мне пришлось опуститься на камни. Сердце отчаяно желало остановиться.

– Я дракон с планеты Дракия, – сказал глухо. – Когда– то меня звали Стил.

Он фыркнул.

– Дракон, хе! Читай свой текст кому другому. Я работал на драконьей ферме и знаю, как это делается.

О, космос, о, звезды, не дайте мне сорваться раньше, чем я все узнаю...

– Что это за место? – спросил я размеренно. Ящероподобный Алекс настороженно покачал головой.

– Меня вызвали отремонтировать драконник какого– то крата, связали, долго везли в закрытом флаере и сбросили сюда. Вот дерьмо... – он гневно махнул хвостом.

– И кому я негодил?

Всё сходится. Всё сходится, мразь!!! Ну.. Люди, имеется некий предел ненависти, после которого я больше не боюсь за свою жизнь. Вы его переступили.

Как оказалось, я ошибался, и предел ненависти еще не был мною достигнут. Камеру заполнил зеленоватый газ, мы с Алексом провалились в беспамятство. Очнувшись, я увидел труп бескрылого дракона. Ему перерезали горло, пока мы лежали без сознания. На груди ящера светящимися буквами было написано:

«Приятного аппетита.»

Это был последний день моей жизни как разумного существа. Мозг не выдержал, и последующее я помню смутно. Вроде как я рычал и бросался на стены, бил рогами о потолок и рвал зубами мёртвое драконье тело. Это всё, что я помню о том времени.

Глава 9

Когда Волк резко вошел в каюту людей, выражение его лица было таким, что Лиар побледнела, а Крис и генерал Куртис напряглись. Доктор Тсу опустил голову.

Бросив на людей яростный взгляд, Волк молча провел когтем вертикальную линию в воздухе, вызвав голограмму локального контроля, и включил запись беседы. До самого конца ни дракон, ни люди не проронили ни слова.

Затем повисла тишина.

– Мои дети напуганы, – с напряжением произнес Волк после долгого молчания. – Но не вашими угрозами. Они боятся, что я вышвырну вас в космос и не стану оживлять беженцев.

Он хлестнул себя хвостом.

– До вчерашнего дня им и в голову не пришло бы подобное. Спасибо, что

помогли моим отродьям так быстро повзрослеть.

Доктор Тсу поднял голову.

– Капитан... Я знаю, никакие слова не загладят нашей вины, но...

– Вины? – Волк прищурился. – Я ни в чем не виню вас. Вы не виновны, что родились людьми. Это у нас, драконов, есть полный комплект ментальных ограничений и стереотипов, более кратко зовущийся совестью. У вас он просто отсутствует, и в том нет вашей вины.

Он резко передернул крыльями и шагнул вперед.

– Вы больше не спасенный экипаж мирного корабля. Теперь вы захваченные пираты, и лишаетесь права на свободное перемещение по звездолету. Если мы спасемся из зоны коллапса, и достигнем Земли, уверяю – вас будут судить люди, а не грязные ящерицы. Но сейчас меня интересует другое.

Волк поднял руку и указал когтем на генерала.

– Архив, – сказал он коротко.

Седовласый смотрел дракону в глаза.

– Нет.

– Я все равно его отыщу, – предупредил Волк. – Не заставляйте меня нарушать «ментальные ограничения» и сканировать вашу память.

Люди отшатнулись.

– Вы... – Лиар сглотнула. – Это запрещено!

– Кем? – жестко спросил дракон. – Людьми? Я грязная ящерица! Какая у рептилии может быть этика?

– Если вы так поступите, вы и правда станете грязной ящерицей, – негромко сказал доктор Тсу.

Волк бросил на него тяжелый взгляд.

– Вы угрожали моим детям, – произнес он холодно. – Если вы хоть на грамм разбираетесь в драконах, то должны понимать, какое чудовищное одолжение я вам делаю, оставляя в живых.

– Вы делаете это не ради нас, – спокойно возразил Тсу. – Вы опасаетесь огорчить семью.

Волк моргнул.

– Что ж, проницательно, – он сузил зрачки. – Вы правы. Теперь, оценив то, что я сказал, взвесьте свое положение и сообщите, где искать архив.

Повисла тишина.

– В архиве содержится информация, способная свести вас с ума, – внезапно сказал генерал Куртис. – Это не шутка. Мы очень и очень хорошо разбираемся в драконах. Если вы найдете архив, вы утратите разум, и шесть миллионов беженцев останутся мертвы. Мы не имеем права так рисковать, дракон.

Волк усмехнулся.

– Вы напрасно полагаете меня изнеженным теоретиком, – сказал он жестко. – Я родился и вырос на войне, родился рабом, вернее боевым зверем. Первый бой принял в пятнадцать лет, в двадцать на глазах потерял семью. Мне ломали позвоночник и рвали крылья, пробивали копьями насквозь и бросали в пропасть. А если вы считаете, будто первыми придумали способ контролировать драконов, угрожая их детям – вынужден разочаровать. На Ринне, моей родной планете, драконов...

– Ринн?! – все люди разом отшатнулись. Лиар чуть не упала в обморок.

– Вы с Ринна?! Но... Вы же сказали, вам неизвестна Новая Дракия... – выдавил Крис.

Волк вздрогнул.

– Ринн остался в другом измерении после Катаклизма, мы с Флэр попали сюда сквозь аномалию К– вихревых течений, – он прищурил глаза. – Так вот, откуда вы прилетели!

Внезапно крылатый отпрянул.

– Война! Дома вы вели войну с драконами! Но ведь... – Волк запнулся. Помолчал, нервно дергая хвостом.

– Так, – он вскинул голову. – Теперь я точно должен ознакомиться с архивом. Вы! – он указал на генерала. – Следуйте за мной.

– Я отказываюсь подчиняться, – холодно ответил Куртис. – Прошу считать нас военнопленными.

– В нашем мире войн не было уже много лет, – Волк жестко ударил хвостом. – Вы пираты, и находитесь на моем корабле. Я могу делать с вами все, что захочу! – он

шагнул вперед и рывком поднял генерала на вытянутой руке. – Подозреваю, в вашей памяти хранится куда больше тайн, чем вы бы хотели открывать дракону. Не заставляйте меня это делать. Архив!

– Двадцать шестой сектор, каюта девять, в сейфе, – внезапно сказал Тсу.
Куртис яростно дернулся:

– Нет!

– Нам не оставили выбора, генерал, – глухо произнесла Лиар. Волк, яростно выдохнув, отбросил человека к стене.

– Ошибаетесь, – бросил он в гнев. – Выбора вы лишили себя сами!

Хлеща хвостом, дракон покинул каюту и рывком затемнил переборки, лишив людей вида на космос.

Флэр молча наблюдала, как Волк подключает ДДН– поляризатор к человеческому сейфу. Тави и Протей сидели рядом, но вели себя тихо – они еще не видели отца в таком гнев. Все драконы, включая самого Волка, теперь носили стазис– пояса, отрегулированные на режим пред– максимальной безопасности, самый высокий, в котором еще можно было дышать без кислородной маски.

Когда прибор заработал, Волк отсканировал внутренность сейфа планетарным биодетектором. Опасных газов и признаков бактериального оружия найти не удалось. Стиснув зубы, синий дракон просунул руку сквозь переливающийся прозрачный металл и вытащил небольшой аппарат с экраном и кучей проводов.

– Что это? – тихо спросил Протей.

– Ментоскоп, – отозвалась Флэр. – Прадедушка нашего мнемента.

– Ой... Но он ведь на людей рассчитан, да? – встревожилась Тави. – Как же мы его прочтем?

Волк бросил на дочь серьезный взгляд.

– Вы, юные завры, к этой штуке и близко не подойдете, – сказал он твердо.

– Но пап!

– Капитан.

– Нет, сейчас ты папа, – возразил Протей. – Мы уже взрослые, и имеем право знать!

– Не волнуйся, позже мама расскажет, – Волк тепло посмотрел на Флэр. – Вначале я должен убедиться, что вам не грозит опасность.

– Опасность? – Тави отпрянула. – Пап, мы не боимся! Мы и про Ринн, и про Оррокан все знаем!

– А меня вообще вместе с мамой однажды убили, даже прежде, чем я родился, – буркнул Протей.

Волк стиснул зубы.

– Я помню, – сказал глухо. Флэр грустно улыбнулась, а дракончик смущенно опустил взор.

– Прости... Я только хотел сказать – нас уже не требуется ограждать от реальности, пап.

Дракон, вздохнув, ласково потрепал сына крылом.

– Я знаю, Протей. Знаю. Но то, что записано в этом приборе – не наша реальность. Не наш мир. Обещаю, если то, что я увижу, окажется не слишком страшным – я позволю и вам, и маме просмотреть архив.

Волк поднял взгляд на Флэр.

– Сейчас летите и продолжайте работу над звездолетом. Мы еще не дома, помните. Опасность по-прежнему велика.

– Будь осторожен, – драконесса с любовью коснулась Волка крылом. – Не мучь себя.

Синий дракон молча лизнул ее в нос, обнял детей крыльями. В глазах Тави стояли слезы.

– Пап...

– Летите, – Волк легонько подтолкнул ее к борту. – Все будет хорошо.

Всхлипнув, драконочка кивнула и включила скафандр. Ее примеру последовали Флэр и Протей.

Волк долго провожал семью взглядом сквозь слабо светящуюся дымку обшивки. Гравитационное поле рождающегося коллапсара вынуждало звездолет

формировать структуру слегка вытянутого тысячегранного кристалла, ориентированного продольной осью к источнику масс, а поперечной вдоль орбиты, по которой «Защитник» вместе с пирамидальным звездолетом мчались вокруг черной дыры. Плававшая вдали Сверхновая отражалась в гранях кристалла сотнями звезд.

– Мозг, – позвал дракон, опуская веки. – Подключись к этому прибору в обход защитного контура. Обесточь любую систему самоуничтожения. Сдублируй базу данных в центральную память.

«База зашифрована», – отозвался компьютер прямо в разуме дракона.

– Используй квантовый сопроцессор и взломай код у копии. Оригинал в памяти прибора не трогай.

«Исполнено.»

– Так быстро? – Волк вздохнул. – Молодец. Конвертируй расшифрованную базу в гипноленту с моими параметрами.

«Объем базы слишком велик для разового восприятия. Рекомендую поделить данные.»

– Предложи критерий.

«База содержит строгую иерархическую структуру, сортированную по типу информации, дате, источникам и дополнительным полям. Предлагаю ознакомиться с оглавлением и самостоятельно выбрать последовательность просмотра.»

Волк кивнул.

– Отличная мысль. Дай оглавление мне на сетчатку.

В тот же миг перед глазами дракона вспыхнул громадный, казавшийся бесконечным список заголовков. Немного растерянный, Волк наугад приблизил сегмент.

– Отчеты... Результаты... Так– так, первый критерий найден – отсортируй данные по планетным системам.

Список плавно разделился на несколько глав. Волк приблизил самую верхнюю.

– Новая Земля? – пробормотал он с удивлением. В глаза бросился заголовок:

– Отчет о потерях за 2806 год... – прошептал Волк. – То есть, как, 2806? Мозг, немедленно проверь датировку базы и сравни с общегалактической.

«Обнаружено около триллиона ошибок», – немедленно отозвался компьютер.
– «Исправить?»

– Стоп, – Волк вздрогнул. – Среди ошибок наблюдаются закономерности?

«Все ошибки строго одинаковы».

Дракон застыл.

– Опиши мне ошибку.

Компьютер ответил так же спокойно, как и раньше – его бесконечно могущественный интеллект не подозревал, что означают слова для слабого, медлительного, но весьма разумного ящера по имени Волк Аррстар.

– Датировка всех записей смещена в будущее на четыреста сорок четыре года, один месяц и пять дней.

Некоторое время крылатый молча смотрел в пустоту.

– Я должен был догадаться, – прошептал он наконец. – Должен был. Все шло к этому.

Встряхнувшись, дракон жестом создал за собой энергетическое кресло и опустился в него, расслабив крылья и хвост. Помолчал, глядя на висевший в воздухе список заголовков.

– Мозг, найди в базе самое раннее упоминание слов «война» и «дракон» в едином документе, – негромко приказал Волк.

«Обнаружено два документа с одинаковыми датами»

– Выведи заголовки.

Список отдалился; на переднем плане кровавыми звездами вспыхнули две надписи. Волк невольно сглотнул.

– Вот этот, – он указал на раздел «Пропаганда – Перехваченные материалы – 651, 01, 20 – социотехника – Базовый текст 7.4Н». – Конвертируй в гипноленту и запиши мне в мозг.

«Исполнено», – компьютер самостоятельно изменил форму кресла, помогая дракону расслабиться. – «Готовьтесь к записи».

– Готов, – сказал Волк, закрывая глаза и надевая индуктор на рог. В следующий миг реальность исчезла.

«...Война началась десять лет назад, но причина кроется гораздо глубже. Долгие годы мирные жители Арранга были уверены, что остальные колонии Дракии погибли во время Катаклизма. Наши великолепные учёные сумели выяснить, что в те времена Вселенная разделилась, оставив Дракию, Землю, и сотни других миров в недостижимом для нас ином измерении. В то же время, как выяснилось, источник Катаклизма, планета Ринн, уцелела и оказалась в пределах досягаемости наших кораблей. На Ринне жили примитивные люди, мутанты, носившие имена «эльфов» и «гномов», а также очень небольшое количество драконов, основавших впоследствии крупнейший центр нашей расы – Новую Дракию. Мы встретились со своими друзьями, мы радовались! Казалось, мир будет длиться вечно...

Долгие поиски в архивах Арранга и Новой Дракии, сотни разведывательных полетов, три века поисков не дали результатов – Арранг и Ринн, вот и все планеты драконов, которые уцелели. Тогда Арранг объединился с остатками драконов Ринна, и вместе мы основали несколько колоний в соседних системах. Люди мирно сотрудничали с нами, даже были полезны. Мы помогли им превратить Ринн в индустриальную планету, на Новой Дракии поселилась небольшая колония. Мы не начинали войны. Мы хотели мира.

А потом... Потом из– за границ известного космоса вернулась разбитая, искореженная шлюпка с израненным драконом. В спасательной капсуле, в анабиозе, он летел почти двести лет, чтобы рассказать нам о том, что видел. О том, что никогда ранее не видел никто и нигде – ибо даже на Ринне люди не совершали с драконами того, что они делали в системе Маджипур, на планете Эванс.

Вначале дракону никто не верил, его рассказы казались бредом. Тогда герой, (его звали Шер'кхан), потребовал провести глубинное психозондирование. Ему говорили, что это смерть. Он смеялся, и отвечал что сведения важнее. Комиссия отказалась. Тогда Шер'кхан записал послание к драконам и покончил жизнь самоубийством. Его послание было прочитано, и последняя воля исполнена – мёртвый мозг Шер'кхана был подвергнут психозондированию. Через месяц его статуя была установлена в Аллее Героев на Новой Дракии, а имя стало символом доблести.

Мы узнали, что по крайней мере ещё одна колония уцелела – колония на планете Эванс в системе Маджипур. А ещё мы узнали, что уцелела колония людей,

давшая себе имя «Новая Земля». А ещё мы узнали, что за шесть веков, миновавших после Катаклизма, люди не теряли времени даром. Словно ядовитая грибница, вся Галактика была заражена колониями, их насчитывались десятки, если не сотни... И когда люди находили уже населённые планеты, они уничтожали своё право на существование. То, что они совершили на Эвансе, Сталкере, Новом Шанхае и ещё некоторых колониях драконов, не поддаётся осмыслению.

Первые боевые корабли Арранга ворвались в Маджипур, ещё не зная, что именно их ждёт. И когда десантники увидели лагерь, где искалеченные драконы с обрезанными крыльями добывали минералы, когда они увидели заводы по переработке драконов на сырьё... Тогда мы поняли, что это не война. Это ДЕЗИНФЕКЦИЯ. Ареал– Вождь Новой Дракии, знаменитый политик Хирсах, лично посетил Эванс. Вернулся он совершенно другим. В тот день, выйдя на трап корабля, Вождь молчал. Затем он поднял голову, и все увидели, что он плачет! И вот, что сказал наш Вождь: «Мы встретили не врагов, нет. Мы встретили болезнь. Чуму, которая отравляет чистый свет звёзд. И мы излечим Галактику от этой чумы».

Колонии людей на наших планетах были немедленно ликвидированы, а жители высланы к Новой Земле в устаревших, ненадежных звездных транспортных. Вся промышленность переключилась на военные цели, молодые драконы рвались на фронт, взрослые – в лаборатории, на заводы. В течении года Новая Дракия создала флот, не сравнимый ни с чем в истории. Боевые корабли, способные испепелить планеты, звёздные истребители, похожие на раскинувшего крылья дракона, новые виды оружия. Биологи выводили смертоносные вирусы, физики создавали новые, более дешёвые способы производства антивещества... Драконы готовились к дезинфекции. Мы ощутили ярость.

И вот, в 642 году эры Катаклизма, наш флот двинулся на соединение с чудом технологии и гения наших специалистов, с результатом десятилетней работы всех заводов Арранга – космической крепости «Возмездие». В этой станции собраны все знания древних драконов, и все наши знания, которые мы получили сами. Могучие защитные поля могут выдержать попадание астероида из антивещества, невообразимые орудия готовы извергнуть сокрушающий пламень нашего гнева на тех, кто посмел нарушить самое святое право дракона – право на свободу!

Жалкий флот людей неспособен причинить вред даже истребителю. Низкокачественное оружие часто выходит из строя. В отличие от нас, люди неспособны на героизм, на самопожертвование. ОНИ преступники, которые дрожат в ожидании кары. МЫ – палачи, что делают неприятную, но необходимую работу по сохранению МИРА для мирных жителей Галактики. Только мы можем принести мир на истерзанные людьми планеты. Только МЫ избраны для несения охранной службы. Только МЫ способны спасти мир от чумы, именуемой человек. Наш Вождь ведёт нас в бой, флот пронесётся очищающим вихрем над больными планетами, выдувая все остатки болезни. МЫ – лекарство. Космические десантные силы предназначены для упреждающих атак с нанесением наибольшего ущерба. Планетарные бомбардировщики уничтожают колонии людей на планетах, где нет иных разумных существ. Если на планете есть аборигены, мы никогда не используем ядерное и биологическое оружие. МЫ не убийцы. МЫ врачи, которые несут Галактике...

– Хватит!!! – Волк сорвал с рогов индуктор и вскочил, дико дергая хвостом. Его трясло. Некоторое время дракон молча стоял у борта, прижавшись лбом к холодной ДДН– пленке. Дыхание с хрипом рвалось из ноздрей.

– Хватит... – Волк чудовищным усилием взял себя в крылья. Целую минуту молчал, приходя в себя. Наконец, собрав волю в кулак, вернулся к креслу и вновь надел индуктор.

– Смена параметров. Удалить все критерии кроме «Перехваченные материалы», поиск документа с самой ранней датировкой.

«Документ найден».

Волк сглотнул. Висевшее в воздухе название гласило «Пропаганда – Перехваченные материалы – 642, 10, 04 – социотехника – профиль 9.1Н, Вестник Победы»

– Загружай.

Сверкающая рубка звездолета исчезла, сменившись тусклым, покрытым помехами изображением. Очевидно, перехвачена была межпланетная трансляция некой конференции – в зале, полном драконов, на возвышении в креслах сидели двое. Скорее всего, журналист и...

Волк встряхнулся, желая сосредоточиться лишь на беседе.

– Доминатор, от наших зрителей приходят многочисленные контактные сигналы с одним и тем же вопросом: почему мы не применяем космическую бомбардировку человеческих планет?

– Это хороший вопрос. Во первых, я должен сказать, что задающие его – плохо осведомлены о ситуации в секторах боевых действий. Иначе они знали бы, что в одном случае человеческая колония была ликвидирована из космоса с помощью генераторов антивещества Ногана. Мы не глупцы и не жалкие пацифисты, требующие контроля над способами ведения войны. Но мы и не убийцы. На взорванной планете не было иной жизни, кроме колонистов– людей. Там мы могли применить эффективное, хотя и слишком мощное оружие космического базирования. Но на большинстве планет, заражённых человеком, имеется коренное население. Мы просто не имеем права рисковать уничтожением сотен разумных, да и неразумных видов только для минимизации затрат. Верховное командование в каждом подобном случае тщательно изучает ситуацию, и разрабатывает план безопасной для аборигенов дезинфекции. Как правило, этим занимается гордость нашего флота, планетарный десант.

– Доминатор, многие спрашивают, правда ли, что среди десантников часты случаи маний убийства?

– Это нормальное состояние солдата. Хотел бы отметить, что за полтора года военных операций ни один десантник ни разу не напал на товарищей. Это герои, которые рискуют жизнью не только ради всех нас, но и ради совершенно чуждых нам рас, населяющих заражённые планеты. История войн ещё не знала примера такой благородной жертвы стольких высококлассных специалистов. Стать десантником – мечта любого солдата, и моя тоже. Однако, современная война требует от солдата многое. Солдат сегодня – специалист высочайшего уровня, как правило с широкой спецификой, и в любом случае незаурядная личность. Из всех солдат, наиболее профессиональными являются десантники, которые должны прекрасно владеть боевыми искусствами, иметь железное здоровье, цепкую память, обширную подготовку по электронике и компьютерным технологиям, базовые знания биологии

и бактериологии, в совершенстве разбирается в любом виде традиционного и нетрадиционного вооружения, и вдобавок быть способными на мгновенное принятие сложных решений. Именно поэтому мы не применяем роботов. Даже самый совершенный робот не сможет столь верно сориентироваться в боевой обстановке, как это сделает живой солдат. Роботы хороши там, где нужны мгновенные реакции на заранее прогнозируемые события – то есть, в космическом бою. Все звездные корабли управляются компьютерами. Но десант – нет, там справится только мозг. И этот мозг должен быть отменно натренирован. Быть десантником – уже означает быть личностью. Мы все должны стремиться к этому.

– Кхм... Кхм. Хорошо, доминатор, следующий вопрос. Насколько мне известно, ещё ни один ответный удар противника не достиг цели. Я прославляю доблесть наших защитников, грудью ставших на пути смерти, но хотелось бы знать, какова вероятность...

– Ноль.

– П... Простите?

– Вероятность, что они прорвутся к нашим мирам – ноль. Армия стоит несокрушимой стеной на пути убийц и не дрогнет. Мы на порядок превосходим людей технически, их флот почти наполовину уничтожен, четыре колонии выжжены с невинных планет, как раковые опухоли. Можно сказать, мы уже победили, и сейчас продолжаем планомерную дезинфекцию. Мы не остановимся, пока последний человек не пошлёт звёздам свой смертельный вопль. Так будет. Сомневаться в этом – измена.

(пауза)

– М– м– м... Итак, по словам доминатора Зантора, мы ведём исключительно осторожную, совершенно определённо нацеленную войну, и никогда не применяем голую силу там, где без неё можно обойтись. Никто в этом и не сомневался, разумеется, но теперь любые неясности отошли в прошлое... Да, простите. Забыл. Почти любые. Доминатор, не могли бы сказать пару слов и моему оппоненту, представляющему движение за начало переговоров с людьми?

(хруст когтей)

– Я могу сказать только одно. Пусть эти трусы посетят Сталкер или Эванс.

Если затем хоть один из них при виде человека не схватится за бластер, я подам в отставку. Мы не ведём переговоров с заразной болезнью. Мы её лечим. Мы – дезинфекторы. А те, кто предлагает смотреть на людей, как на разумных существ – предадут свой народ. Я могу сказать им только одно: патриоты – в армии. Патриоты – на заводах. Патриоты – в лабораториях. Предатели – во всех иных местах. Мы не можем расплывать силы на два фронта. Мы не имеем права встречать разногласия у нас дома! Мы – одно! Мы – дезинфекторы Галактики!

(долгая пауза)

– Кхм... М– м– м... Перед вами выступал доминатор Зантор, любезно согласившийся уделить десять минут нашей программе. А теперь мы переходим к главному событию недели, прямому репортажу с борта зондер– проникателя «Уничтожитель 14», который в настоящее время дезинфицирует...

– Мозг, сотри раздел «Пропаганда», – сухо произнес Волк. – Полностью.

«Исполнено».

Синий дракон закрыл глаза. Кончик его хвоста нервно подергивался, когти сжимались и разжимались сами собой.

– 642 год, – прошептал Волк. – Более трехсот лет в будущем. Мы с Флэр потерялись в К– аномалии двенадцатого августа 56– го года эры Катаклизма. Хирсах в то время еще не был вождем...

Дракон дернулся. Дома, на Ринне, у них с Флэр осталось двое детей. В попытках вернуться он потратил почти полтора века, изучил – а также в немалой степени создал сам – математику К– пространства, стал самым знаменитым астрофизиком в Галактике, получил две Ногановские премии и кучу менее известных планетарных наград, умудрился вызвать гнев самого Императора и был выслан на планету Оррокан, где Флэр... И Протея, тогда еще нерожденного...

Волка передернуло. Возможно ли, что невероятная встреча с беженцами из будущего подарит ему ключ к возвращению на Ринн?

– Коллапс!!! – вскрикнул дракон. Вскочив, он подбежал к борту. Воронка из звезд все так же, величаво, вращалась в лучах полыхающей в мириадах километров Сверхновой.

– Я глупец... – прошептал Волк. – Я глупец! Событие, вызвавшее коллапс, произошло в измерении Ринна, а не в нашем!

Он рывком обернулся к далекой звезде.

– Вы летели с того направления, – Волк стиснул когти. – И летели совсем недолго, эрозия обшивки вашего корабля почти нулевая. Почему же люди погрузились в анабиоз? Где топливо, где энергия?

Разрозненные кусочки информации внезапно собрались в единый рисунок, и Волк даже вскрикнул от удивления.

– За вами гнались... – прошептал потрясенный дракон.

Глава 10

Я проснулся от знакомого шипения открывающегося люка. Заворчал, поднялся на ноги. В дальнем конце пещеры происходило что-то странное. Большой зверь, похожий на меня, спускался по лестнице. Вокруг шли маленькие звери. Еда. Много еды...

Зажмурившись, я собрал волю в кулак и попытался вернуть ясность рассудка. Это не еда. Это дракон и люди, а я не зверь. Я не зверь. Я не... Я... Не зверь– р– р– р– р– ь!!!

Выстрел парализатора срезал меня в прыжке. Я покатился по камням, задыхаясь от ярости, ничего не видя сквозь кровавый туман. Чья-то мощная лапа бесцеремонно схватила меня за челюсть, повернула голову влево– вправо, раздвинула веки.

– Он готов, – сказал человеческий голос.

– Нет, разум еще не угас окончательно, – возразил другой. – Нужно продлить инкубационный период.

– У нас нет столько времени, – резко сказал первый. – Мы должны знать, откуда он прилетел.

– Если разум еще не угас, можно потерять все!

– Довольно, – оборвал мощный драконий бас. – Мы рискнем. Доставить тварь на остров.

На голову мне надели черный пластиковый шлем с глухим забралом и прижали к уху иньектор. Помню, как он зажужжал, и как мир медленно растворился в тошнотворном сумраке беспамятства. Смешно – в тот миг я боялся вовсе не смерти; меня до потери сознания ужаснула мысль, что люди вновь могут привить мне жажду денарвана.

К счастью, я ошибался. Планы моих тюремщиков были гораздо шире.

Всё дальнейшее я помню так, словно до сих пор нахожусь там, в подземной цитадели могущественного Арк Эванс. Действие снотворного окончилось еще в грузовике; я чувствовал, как меня выгружают и кладут на плоскую металлическую поверхность. Это был лифт, опустившийся куда– то глубоко, в теплую, пропахшую дымом темноту. Здесь меня погрузили на тележку и долго везли по рельсам.

Я не сопротивлялся. Тюремщики явно полагали, что моя воля уже сломлена и разум помутился. Если так – меня сильно недооценили. Вероятно, раньше им не приходилось иметь дела с настоящими драконами. Укрощать местных они хорошо наловчились, но Стила еще никто не побеждал. Почти никто. Никто, кроме денарвана...

Вспомнив об этом, я чуть не рывкнул. Подумать только, я стал наркоманом из– за двух трупов! Тьфу. Да хоть сотня. Хвостом я хотел на число трупов, по которым придется пройти к горлам моих мучителей, а что– то мне подсказывало – скоро этих трупов будет много. Очень много. Горячих, вкусных кусков вопящего мяса!

Тем временем тележка остановилась. Слабое движение воздуха подсказало, что впереди открылся шлюз. Тележка въехала на пологий пандус и с шипением

опустилась, когда из пневмоцилиндров подвески был выпущен воздух. Я ощутил характерный запах технического масла.

– В целости и сохранности, – доложил человеческий голос. Кто– то массивный, могучий, прошел совсем рядом, постукивая когтями по металлу.

– Оставьте нас, – произнес густой бас.

– Старший, этот зверь опасен.

– Я тоже, Крис.

Человек на миг замешкался.

– Как прикажете, старший. Мы будем за дверью.

– За внешней дверью.

– Но...

– Не заставляй нас усомниться в твоём слухе, Крис. Это вредно для карьеры.

– Я... – последовала длинная пауза. – Я подчиняюсь, старший.

Раздались быстрые удаляющиеся шаги. С шипением закрылась дверь, при этом звук был такой, словно она весила несколько десятков тонн. Воцарилась зловещая, неестественная тишина.

Потом кто– то большой и могучий шумно вздохнул совсем рядом с забралом, закрывавшим мои глаза.

– Ты помнишь своё имя?

Я коротко рыкнул, решив сделать вид, словно действительно стал зверем. Это оказалось на диво просто.

– Ты помнишь своё имя?

– Бесплезно, – оборвал странно знакомый женский голос. – Не трать время зря.

– Ошибаешься, – возразил бас. – Даже столь жалкий разум, как этот, не мог угаснуть всего за полгода. Драконы – очень живучее племя.

– Драконы, быть может, – насмешливо ответила женщина. – Но с чего ты взял, что он... – меня кто– то пренебрежительно хлопнул по носу – ...настоящий дракон?

И тут я узнал голос.

– Ляя?! – дернувшись, я что было сил натянул цепи. Тщетно. Мутное бешенство мгновенно захлестнуло мой разум, я зарычал, выпустил когти.

– ТЫ!!!

– Надо же... – удивленно заметила драконесса. – Он меня помнит.

– Тебя трудно забыть, – усмехнулся неведомый дракон.

Сильная рука отстегнула ремень, державший забрало. Я резко дернул головой и сбросил шлем.

Команата, куда меня принесли, напоминала рубку управления каким-то древним, примитивным кораблем. Массивные наклонные плоскости стен скалились сотнями разноцветных тумблеров, немногочисленные экраны были выключены. Повсюду царствовали голый металл и пластик. Я чувствовал движение воздуха: где-то вверху, едва видимый в полумраке, вращался громадный вентилятор. Его лопасти ритмично перекрывали одинокую тусклую лампу.

Я лежал на тележке, стоявшей поперек комнаты, на широком округлом пандусе. Пол, как и стены, был наклонным, поэтому два дракона, находившиеся рядом со мной, казались ниже своего роста. Впрочем, один из них и в самом деле был невысок; я скрипнул зубами, узнав золотистую Ляю.

Второй дракон меня поразил. В подземной комнате царил красноватый сумрак, света от двух ламп под потолком едва хватало чтобы различать стены – но я мгновенно узнал сородича. Передо мной стоял дракиец, такой же, как я, пришелец из космоса. Матовая красная краска, покрывавшая его чешую, не могла скрыть характерных деталей.

– Вижу, узнал, – негромко сказал дракон. – Прости. Мы не могли вытащить тебя раньше.

Я задохнулся. Сотни, тысячи вопросов взорвались в разуме, на миг они даже заслонили гнев. Но в следующий миг до меня дошла скрытая правда. Хрипло рявкнув, я так дернулся, что тележка со скрипом проползла несколько сантиметров.

– Вы!!! – от бешенства у меня помутилось в глазах. – Вы знали! Знали про эту планету!!!

– Нет, – резко оборвал дракон. – Я здесь один. Чудесный случай позволил мне избежать плена. Никто в Содружестве не знает об этом мире.

Он опустил голову и глухо добавил:

– Когда узнают, будет поздно...

Я хрипло дышал. Ненависть и гнев душили меня, я слишком долго пробыл зверем. Лишь чудовищным усилием воли мне удалось заставить себя говорить, а не рычать.

– Кто ты? Как попал сюда? Что здесь происходит?!

Красный дракон встряхнулся.

– Я Шер'кхан, – сказал он спокойно. – Мою подругу ты знаешь. По нелепой случайности, мы возглавляем самый могущественный клан этой планеты.

Шер'кхан был очень крупным, длиннокрылым алым драконом обычной для его расы расцветки пурпура с черным. Говорил он отрывисто, чеканя каждое слово, двигался с грацией хищного зверя. Дома, или на любой планете Содружества, прежний Стил прошел бы мимо Шер'кхана, не обратив на него никакого внимания. Вот только подземелье превратило меня в убийцу, а убийцы ощущают родство с такими же, как они, хищниками. Шер'кхан был хищником. Истинным.

Но что– то в его голосе, повадках, оставалось неуловимо чуждым. Сегодня я знаю, что Шер'кхан и раньше, до Этшера, был одинок. А в тот день, распятому на тележке, этот дракон показался мне... человеком. Старым, крепким, решительным и озлобленным солдатом, напялившим шкуру убитого дракона, или “укротителем”, поработившим драконье тело, кем угодно! Только не драконом. И, думаю, в этом я был не одинок, иначе Шер'кхану не удалось бы целый год выдавать себя за полумного старика Ларри Эванса.

Впрочем, я забегаю вперед. Историю Шер'кхана мне поведали много позже, а тогда я знал лишь одно слово: предатель. К счастью – или к стыду? – мне хватило ума не повторить его вслух.

Лэя почти все время молчала. Рассказывал Шер'кхан. Они не спешили развязывать меня, и было нетрудно понять, почему. Я лежал на спине, опустив веки. Рычание, kloкотавшее в груди, время от времени прорывалось сквозь стиснутые зубы.

– Здесь сложное общество, – говорил Шер’кхан. – Даже не кастовое, а генетическое, с уклоном в теократию. Свободомыслие подавлено, экология уничтожена, деньги правят миром, жрецы проповедуют смирение. Существуют четыре основные касты: Краты, Брэны – генетически изменённые люди, которым ампутируют способность к предательству, Надзор и Граждане, немногим отличающиеся от рабов. Между кастами проложены чёткие границы, в том числе и генетические. Пересечь их вверх почти невозможно. Безработных “Граждан” считают вне кастового деления; им запрещено размножаться, пока не найдут работу. За любое нарушение законов преступнику оперируют мозг, превращая его в “Арка”, живую машину, годную лишь исполнять приказы. Если Гражданин два года не может найти работу, его также делают арком, а если он стар – ему “дарят бессмертие” на мясокомбинатах. По достижении сорокалетнего возраста, всех арков также забивают на мясо, “почву” для этого готовит религия. Арки занимают немалую долю в местной пищевой промышленности...

Лэя отошла к пульту и уселась в хорошо знакомое мне драконье кресло. Она смотрела на Шер’кхана, как могла бы смотреть влюбленная драконесса, но она же человек... Всей душой я чувствовал: здесь что-то не так. Шер’кхан, между тем, продолжал свой рассказ.

– Всем кастам кроме Кратов запрещено растить детей самостоятельно; для этого существуют закрытые интернаты, где младенцев подвергают проверке и с рождения распределяют по кастам. Этим занимается специальное подразделение Надзора, так называемые “Ангелы”. Однако никаких тоталитарных правительств, как ни странно, здесь обнаружить не удалось. Этим миром правят деньги. С их помощью, а также благодаря послушному Надзору и генному программированию, Краты контролируют всё и всех. Деньги добываются при помощи брэнов, эти люди – мозг общества и душа экономики, они глубоко несчастны, но не могут даже помыслить об изменении своей судьбы. Основная статья дохода Кратов – гигантский по объёмам рынок дешёвого “ширпотреба” для Граждан и торговля с колониями, которые как правило богаче метрополии, но не могут конкурировать с её практически бесплатной рабочей силой и чудовищными объёмами производства. Кроме того, правящие касты, особенно Надзор, весьма заинтересованы в сохранении существующего порядка,

поэтому в колониях тоталитарный режим ощутим куда сильнее, чем в метрополии. Это в первую очередь касается ограничений на поставку технологий.

От стены послышался мелодичный голос золотой драконессы:

– Не стоит рассказывать ему сразу все, Шер.

– Он выдержит, – твердо ответил дракон.

– Год назад ты не выдержал. Чем эта жалкая ящерица лучше тебя?

Я рявкнул, натянув цепи. Шер'кхан невесело улыбнулся.

– Год назад я был изнеженным, цивилизованным цыпленком, Лея.

Он посмотрел мне в глаза.

– Ты должен знать об этом мире, дракон, – глухо сказал Шер'кхан. – Мы с Лэей можем не дожить до финала. Тогда тебе придется завершить начатое нами. Любой ценой.

– Я запомню, – пообещал я. Золотая драконесса встала и подошла к моей тележке.

– Мы, Краты, проводим почти всю жизнь в телах драконов, которых для этой цели специально разводят, – сказала она. – Для нас, тело дракона символизирует положение в обществе. Уже много лет среди кратов процветают декаденство и развращённость, мы превратились из правящей касты в паразитов, уродующих лицо нашей планеты.

Лэя опустила голову.

– Многим, как и мне, это не нравится. Но внутри нашей касты сложная иерархия. Когда Шер'кхан покажет тебе... наш мир, у тебя может возникнуть мысль, будто все люди здесь преступники и убийцы. Это не так. Есть краты, борющиеся против кошмарной диктатуры Надзора, нас тайно поддерживают инопланетные колонии. Не все так просто, как кажется из космоса.

Шер'кхан с любовью потерся головой о шею золотой драконессы. Меня чуть не стошнило.

– Население Этшера превышает 50 миллиардов, – заметил Шер'кхан. – Хотя его львиную долю, естественно, составляют арки. Поверхность этой планеты превращена в огромный завод; там, где не идёт производство, вздымаются гигантские города– свалки, в них живут отбросы общества, в основном беглые Граждане, не

сумевшие найти работу за два года и не желающие умирать. Высшая каста...

– И драконы, – вставила Лэя.

– ...и драконы, обитают в летающих городах, вместе с ними живут Брэны и члены Надзора. В целях “снижения перенаселённости”, Краты регулярно устраивают охоту с воздуха на беглых Граждан, это давно превратилось в спорт и мощный тотализатор. Облик дракона для всех низших каст стал символом смерти и угнетения.

Шер’кхан посмотрел мне в глаза и негромко добавил:

– Я побывал на сотнях планет, видел и излечил десятки преступных цивилизаций. Но этот мир меня уничтожил. Если бы не Лэя... – он нежно лизнул ее в нос. Этого я уже не выдержал.

– Ты волосатый самец гиены! – дернувшись, я вновь сделал попытку разорвать путы. – Она поработила тело юной драконессы, уничтожила ее душу! Где твой мозг – в голове или между ног?!

Могучая рука схватила меня за челюсть.

– Лэя вытащила меня из такой пучины безумия, которую ты не сумеешь даже вообразить, – глухо, с угрозой произнес красный дракон. – Если ты хоть раз согласишься на нее косо...

– О да, мы очень смелые, – я презрительно звякнул цепями. – Развяжи– ка меня, со– ро– дич.

– Нет, – холодно ответил Шер’кхан. – Ты нам нужен живым.

– Меня опасно недооценивать.

– Дурак! – красный дракон скрипнул зубами. – Думаешь, ты прошел сквозь ад? Я употребил всю свою власть, чтобы оградить тебя от настоящих специалистов, и все равно ты едва не лишился рассудка. Посмотрю я, как ты запоешь, когда тебе попытаются выжечь сердце!

Я криво усмехнулся.

– Они опоздали.

– Неужели? – резко спросил Шер’кхан. – Что ты знаешь об этом мире?

– Достаточно, чтобы его ненавидеть.

– Значит, ты не знаешь ничего, – глухо сказал красный дракон. – Тебя еще не кормили детьми твоего племени.

Я застыл. А Шер'кхан, сверкнув глазами, процарапал в металлическом полу пять глубоких бороздок.

– Ты еще не видел, как пируют краты, – продолжил он безжалостно, – И как они развлекаются. Не видел драконьи фермы и резервации, где живут рабы. Не бывал на мясокомбинате для избранных. Ты еще не видел, как подавляют разум молодых драконов, превращая их в покорных носителей, не читал руководства по дрессировке драконят и справочники укротителей. А может, я ошибаюсь? И ты уже прошел сквозь все это?

Судорожно вздохнув, я покачал головой. Шер'кхан оскалил клыки в недоброй улыбке.

– Тебя ждали веселые деньки. Думаю, они начали бы с простого: посадили бы перед тобой двух– трехлетнего драконенка, и начали бы медленно резать его на ломтики, пока ты не сказал бы им все, что они хотели узнать. Или просто отвели бы тебя на ферму в день забоя...

Алый дракон с такой яростью хлестнул себя хвостом, что эхо долго гуляло по подземелью.

– Ты будешь ползать в грязи, лизать им ноги, умоляя, чтобы они прекратили. О, они прекратят! Даже позволят тебе дотронуться до спасенных малышей. Ты вернешься в клетку, гордый, счастливый, что сумел предотвратить смерть! На час. Или меньше, если загрузка конвейера велика.

Шер'кхан со свистом втянул воздух в легкие.

– Знаешь, почему я здесь? Потому что я должен выжить. Должен вернуться домой и рассказать. И если для этого потребуется идти по трупам драконов – я так и сделаю!

– Ты ненормальный, – сказал я коротко. Шер'кхан зло рассмеялся.

– Норма – понятие растяжимое.

Глава 11

Люди разом вскочили, когда в каюту прямо сквозь переборку вошел Волк. Не тратя время на предисловия, дракон резко повернул голову к Лиар.

– Кто гнался за вами? – жестко спросил Волк. – Что за оружие они применили? Только правду!

Женщина переглянулась с генералом. Тот нервно теребил подбородок.

– Как вы поняли? – спросил Куртис после паузы. – В архиве нет данных об этом.

– Я просто сопоставил факты! – дракон ударил хвостом. – Ваш корабль выглядит новым, однако топлива и энергии на борту нет. Вокруг на восемьсот парсек нет ни единой планетной системы! Без топлива вы не могли сменить курс, и, зная, что вас уносит прочь от Галактики, экипаж погрузился в анабиоз!

Люди молчали. Волк гневно подался вперед, и лишь затем тишину нарушил голос доктора Тсу.

– Разгоняться пришлось гораздо быстрее, чем умел наш корабль, – сказал он негромко. – Тот... Кто преследовал... Взорвал Солнце нашей системы.

– Сверхновая?! – потрясенно спросил Волк.

Тсу кивнул.

– Это оружие называется “искривители пространства Ногана”, – произнес он свистящим полусшепотом. – Оно... Соединяет два измерения в некой точке, и формирует локальную микровселенную с объединенными физическими законами обоих измерений. В данном случае... Преследователи... Соединили две звезды в одну.

Волк отпрянул.

– Невозможно!

– Поверь, дракон, – мрачно сказал Куртис. – Твои сородичи прекрасно умеют делать оружие.

– Но это же... Это... Преступно! – потрясенный крылатый встопорщил гребень шипов. – Они не могли знать, какую звезду взрывают в нашем измерении! А вдруг у нее были обитаемые планеты?!

Генерал криво усмехнулся.

– Полагаешь, им есть дело?

– Мы говорим не о шахматах, а о реальной войне! – взорвался Волк. – Ни один военный преступник, ни один маньяк не рискнет уничтожить целую планетную систему!

Куртис причмокнул.

– Хорррроший у вас мир, – бросил он издевательски. – Детсадом отдает.

Волк хрипло втянул воздух.

– Как вы оказались в прошлом? Каким образом взрыв звезды в вашем измерении отозвался у нас на триста лет раньше?

Доктор Тсу пожал плечами.

– Очевидно, течение времени в разных измерениях не синхронизировано.

– Нет! – резко возразил Волк. – Мы с подружкой провалились в этот мир спустя 56 лет после Катаклизма, и здесь также шел 56– й год.

– Спросите чего–нибудь полегче, капитан, – с чувством сказала Лиар. – Мы, знаете ли, радовались и тому, что не обратились в газ после первой атаки.

Повисла тишина. Волк молча смотрел на людей.

– Я прочел, как началась война, – произнес он наконец. – Вернее, как она начнется через триста тридцать лет. Почему люди истребляли драконов в системе Маджипур? Почему не было попыток дипломатического решения? Я хорошо знаю вождя драконов, Хирсаха, он прекрасный политик.

– А может, кто–то еще попал в прошлое и рассказал, как драконы вырежут человеческий род спустя три века? – тихо спросил доктор Тсу. – Может, ему поверили, и пытались отворотить такую судьбу?

Волк отпрянул. Широко раскрыл глаза.

– Так и случилось? – спросил после долгого молчания.

– Мы не знаем, – коротко сказала Лиар. – Мы все родились уже после начала войны.

Дракон вздрогнул.

– Но... Сколько же времени она длилась?!

Генерал сплюнул Волку под ноги.

– Война? Года два. Потом война прекратилась, ящер. Последние сто четырнадцать лет в нашем мире идет дезинфекция.

Ответить дракон не успел – в воздухе рядом с ним появилась голограмма испуганной Флэр.

– Волчонок! К нам приближается звездолет!

– Что?! – и Волк, и люди просто подскочили. Синий дракон недоверчиво моргнул.

– В этом гравитационном поле невозможны маневры!

– Смотри сам... – Флэр сменила ракурс камеры. Из горла Лиар невольно вырвался крик:

– Нет!!!

Бледный, как две тысячи трупов, генерал Куртис попятился. Молодой Крис в ужасе схватился за сердце, Лиар буквально посерела. Присутствие духа удалось более– менее сохранить лишь доктору Тсу.

– Эсминец первого класса с Арранга, – сказал он мертвым голосом. – Из эскадры, что взорвала наше солнце. Самый быстрый и смертоносный драконий корабль. За всю войну нам ни разу не удалось сбить такой эсминец.

Удивленный Волк перебрал крыльями.

– Я знаю этот тип звездолетов. Они безнадежно устарели, и вообще не проектировались как военные.

– В нашем мире все слегка иначе, – выдавил Тсу. Волк решительно кивнул.

– Что ж, прекрасно! Флэр, – он обернулся к подруге. – Включи опознавательный маяк “Дракия, драконы, научный корабль”, вызови гостей стандартным кодом без шифрования, и сразу дай видеоканал. Пусть видят, что мы действительно драконы. Детей верни на корабль.

– Уже вернула, – отозвалась драконесса. – Волчонок, эсминец летит прямо со стороны коллапса. У них должна быть технология компенсации пространственных

искажений.

– Значит, и у нас скоро будет, – дракон с некоторым облегчением улыбнулся. – Возвращайся и ты, милая. Я не хочу рисковать.

– Так точно, – Флэр отключилась. Волк, вздохнув, провел в воздухе когтем и вызвал панель вооружения.

– Что вы делаете? – с напряжением спросил генерал Куртис.

Дракон кивнул на виртуальный пульт управления.

– Не люблю риск, – заметил он коротко. – Сейчас я создам локальное возмущение континуума вокруг корабля пришельцев. Если они попытаются дать по нам залп, энергия ударит их самих вне зависимости от типа атаки.

Люди переглянулись.

– Ваш звездолет имеет такое оружие?! – недоверчиво спросил Куртис. Волк усмехнулся.

– “Защитник” – корабль ДДН, он даже теоретически неуничтожим. Я могу прямо отсюда обратиться в газ планету на расстоянии в десяток парсек, могу остановить время вокруг любого объекта и телепортировать его в грузовой трюм, могу изменить заряд электронов в обшивке этого “эсминца” и превратить саму материю, из которой он создан, в антивещество. Я могу придать каждой молекуле целого астероида обратный импульс и разорвать его даже не в пыль, а на отдельные атомы. Могу нажатием кнопки нарушить Ка– резонанс в телах определенного биологического вида, и за секунду истребить население целой звездной системы, оставив в полной неприкосновенности и флору, и фауну всех планет... – Волк опустил голову. – Я многое могу, человек. Вам стоило бы это спросить до того, как угрожать моим детям.

Изумленный генерал слотнул, Лиар и доктор Тсу метнули на него яростные взгляды. Волк завершил создание кокона вокруг звездолета пришельцев, убрал пульт вооружения и, резко кивнув, покинул кабину людей.

В рубке уже сидели Протей, Флэр и Тави. Волк нежно лизнул подругу в нос, потрепал драконят крыльями.

– Все хорошо?

– Пап, ну что там было, в архиве?– нетерпеливо спросил Протей.

– Грязь, – коротко ответил Волк. – Об этом позже, малыш. Сейчас я хочу, чтобы вы с сестрой сидели тихо; будет очень важный и опасный разговор.

– Опасный? – Флэр прищурила глаза. – С драконами?

Волк неохотно кивнул.

– Ну... Вроде того.

– Как на Ринне! – прошептала Тави. – Хроматовые против металлических!

Протей фыркнул.

– Вот уж вряд ли!

– Тсс! – Волк чуть приспустил крылья. – Нас вызывают.

Дети умолкли, а Флэр провела когтем над пультом. В воздухе возникла яркая голограмма рубки чужого корабля.

Там сидел крупный угольно– черный дракон и столь же черная драконесса. На рогах у гостей были повязаны одинаковые красные ленточки, грудь черного дракона наискось пересекала лента с десятком блестящих медалей. Вид сородича с боевыми орденами настолько поразил Волка, что первыми пришлось заговорить гостям.

– Приветствую, – черный дракон поднял руку в традиционном – во всех измерениях – жесте. – Мы рады встретить друзей.

– Добро пожаловать! – опомнилась Флэр. – Кто вы, и откуда летите?

Драконесса вежливо кивнула.

– Я капитан первого ранга Тэйхо Тэнриу, это доминатор Стил. Мы из десятой эскадры. А вот откуда летим... – она развела крыльями, – Боюсь, сами не знаем.

– К какому типу относится ваш звездолет? – спросил между тем черный дракон. – Я ни разу не встречал подобных!

Волк вздохнул. Так или иначе, им придется сказать.

– М– м– м... Думаю, имеет смысл вначале представиться, – он легонько поклонился. – Я Волк Аррстар, астрофизик. Это Флэр, моя подруга, и наши дети – Тави и Протей...

– Аррстар? – недоверчиво переспросил черный. – Волк Аррстар? И Флэр?!

Ученые переглянулись.

– Вы знаете о нас? – удивленно спросила Флэр.

Черный дракон покачался и провел крылом по лицу.

– Невероятно... – он зажмурился и пару секунд молчал. Затем, медленно, поднял взгляд. – Волк... Флэр... Да, такими я вас и помню. Все верно. Но вы же погибли, там, в аномалии!

– Откуда вы зна... – Флэр застыла и вдруг с криком вскочила на ноги. – Стил!!!!

– Стил?! – Волк чуть не упал. – Сын?!!!!

Огромный черный дракон покачнулся.

– О, звезды, отец... Но где же ты был?! Мама! Где вы были семьсот лет?!

Пораженный Волк накрылся крылом, чтобы пережить шок. Флэр дико хлестала хвостом.

– С Лайти все хорошо?! Где она?! Здорова?!

– Да, да! – Стил радостно засмеялся. – Вы же не знаете... Сестра – подруга самого Хирсаха, мам! Уже много– много лет. У них семеро детей, двое служат во флоте, правда, на транспортах.

Волк содрогнулся.

– Это чудо. Я полтора века искал путь домой, испробовал все, но вы сами нашли нас. Это чудо!

– Ну, – Стил распахнул крылья. – Чудес не бывает, зато для таких случаев у нас, на флоте, есть отличное слово.

Черная Тэйхо расхохоталась.

– Психвезло!

– Именно! – Стил с размаха ударил ладонью по бедру. – Ну и денек! Да как же я... – он весело фыркнул. – Меня ж сиротой оформляли... Теперь, того гляди, выговор влепят! Ха!

– Сын, погоди, я включу инкатар... – Волк быстро вызвал пульт и движением кисти настроил параметры. Стены рубки “Защитника” раздвинулись в глубину и “виртуально” слились с рубкой чужого эсминца, нарисовав все, что там находилось, в натуральную величину. Ощущение, что идет сеанс связи, а не живой контакт, полностью исчезло.

– Невероятно... – пробормотал черный дракон, пока родители, не в силах говорить, пожирали глазами каждую его чушуйку. – Мама... Отец...

– Как ты возмужал! – Флэр вдруг заплакала. Стил, вздрогнув, подался вперед в невольном желании обнять мать.

– Ну, ну... – он ласково улыбнулся. – Все, больше я вас одних никуда не отпущу. Отец! – дракон бросил возмущенный взгляд на Волка. – Так у меня, выходит, еще брат и сестра имеются? Может, представишь?!

Опомнившись, Волк подхватил крыльями смущенных Тави и Протея.

– Малыши! – он счастливо рассмеялся. – Помните, я рассказывал, что когда мы с мамой провалились в этот мир, на Ринне у нас осталось двое детей? Знакомьтесь – ваш старший брат, Стил!

– Привет... – сдавленно выдавил растерянный Протей. Тави молча накрылась крылом.

– Стоп– стоп– стоп– стоп, – Стил помотал огромной головой и уставился на отца. – Погоди. Что значит “в этот мир”? Мы вообще где?!

– И почему рядом с вашим кораблем транспорт с Новой Земли? – удивленно добавила Тэйхо.

Волк счастливо вздохнул.

– Ох, сынок... Мне столько надо рассказать...

– Начни с главного, – решительно заметил Стил. – Где мы очутились? И что у тебя за корабль? – он потрясенно оглядел призрачно–переливающиеся переборки “Защитника”.

Синий дракон бережно усадил Тави и Протея в энергокресла и развел крыльями.

– Что ж, с главного, так с главного. Стил – мы находимся в том самом измерении, где осталась Дракия и все Диктаторы. Ты их, конечно, не знал, но наверняка ведь читал о Катаклизме?

– Еще бы... – пробормотал слегка растерянный дракон. – Погоди– ка. Хочешь сказать, мой эсминец в такую же аномалию ухнул, как вы с мамой семьсот лет назад?!

Флэр нежно провела рукой в воздухе, будто касаясь чешуи сына.

– Не семьсот, малыш. Триста.

– Да, тут есть еще одна... Новость... – Волк вздохнул. – Видишь ли, сын... Я

пока не знаю, как это получилось, но в погоне за человеческим кораблем и они, и вы, “ухнули” в прошлое почти на пять веков. Сейчас триста двенадцатый год эры Катаклизма. Так что, биологически, ты старше своих родителей лет на четыреста.

Повисла тишина.

– Пап, ты шутишь, я надеюсь? – спросил Стил после долгого молчания.

– Нет, малыш. Не шучу. – Волк вздохнул. – Мы непременно разберемся, как это вышло, и попробуем вернуть всех домой. Но сейчас есть другая проблема.

Дракон расправил крыло и указал на колоссальную воронку из звезд, продолжавшую вращаться вдали.

– Видишь коллапс? – Стил кивнул. Волк опустил голову. – Мы не можем отсюда улететь, сын. В этом корабле есть многое, чего нет в твоём, однако технология маневров в столь мощном гравитационном поле нам неизвестна. Черная дыра искажает сам континуум, переход в К– пространство невозможен.

Тэйхо нерешительно подняла крыло.

– Разве вы не пользуетесь искривителями пространства Ногана?

Волк подскочил.

– Чем?!

– Хмм... – Стил удивленно почесал за рогом. – Отец, но ведь эта технология как раз на Дракии и появилась. Мы ее по древним чертежам предков изучали, из эпохи до Катаклизма.

Волк прищурил глаза.

– Разве искривители Ногана не оружие?

– Когда надо – оружие, когда не надо – двигатель, – Стил подмигнул. – Вот те раз! Не думал, что на свете есть хоть что– то, чего знаю я, и не знает отец!

– Никогда не поздно учиться, – с легкой досадой заметил Волк. – Сын, мне потребуются детальные чертежи, иначе из района коллапса не выбраться.

– Заметано. Все будет, – Стил довольно потер ладони. – Ох и отчет я представлю контр– адмиралу! – он запнулся – ...М– м– м, в смысле, когда мы разберемся с этими шутками времени...

– Стил, – внезапно спросила Флэр. – Что делает твой эсминец?

Все обернулись. Угадав направление взгляда, компьютер услужливо

приблизил картинку; Флэр ахнула, Тави и Протей испуганно прижались к матери. Волк недоверчиво моргнул.

– Стил?..

– Все в порядке, пап! – весело отозвался черный дракон. – Сейчас подорвем крысиное гнездо и продолжим беседу!

В экранах было хорошо видно, как боевой звездолет готовится открыть огонь по полуразобранной пирамиде.

Глава 12

Не помню, сколько прошло времени – может, день, может, пять. После разговора с Шер'кханом меня перевели в новую клетку, правда, в этот раз, более похожую на камеру. Кормили уже не зверями; дважды в день робот привозил тележку с рубленным мясом. Я всеми силами старался вернуть ясность мышления, пытался вспоминать астронавигацию, таблицы аппроксимации к-вихрей, протоколы диагностирования звездолетов разных типов. Помогало слабо; в глазах до сих пор поднимался кровавый туман при мыслях о подземелье, о планете Этшер, об Арокхе...

Арокх!!! Это имя превратилось для меня в своеобразную мантру. Если гнев и ярость застилали глаза, если когти выпускались сами собой, а мышцы напрягались до боли, до дрожи – стоило вспомнить об Арокхе, как становилось легче. Успокаивали мысли о том, сколь страшна будет моя месть, когда я поймаю проклятого негальца.

А потом, в единое мгновение, ненависть к Арокху отошла на задний план и обратилась в нелепую, малозначимую обиду. В жалкую фантазмагорию обратилась и вся моя прошлая жизнь.

Дверь распахнулась. В коридоре было темно, вместе с волной свежего воздуха пахнуло дымом. Я вскочил; в дверях стояла Лэя. Пару секунд мы с ней молча друг на

друга смотрели.

– Ты помнишь, как пилотировать межзвездный корабль? – спросила Лэя.

– Я все помню, человек, – процедил я сквозь зубы. Она вздрогнула. Помолчав, шагнула назад в коридор и сделала знак хвостом.

– Иди за мной.

– Куда?

Она отвела взгляд.

– У нас проблемы.

– У вас?

– У меня и Шер'кхана, – отозвалась резко. – Думай, что хочешь, оскорбляй и презирай нас, коли желаешь, но мы действительно любим друг– друга.

– Любите? – я огромным усилием подавил желание схватить ее за горло и раздавить позвонки в ладони. – Не смей произносить это слово, тварь. Что ты знаешь о любви? Ты, подменившая украденным телом свою обезьянью плоть? Не путай любовь со спариванием!

– Я как раз не путаю, гад, – яростно бросила Лэя. – Да, я человек. А Шер'кхан дракон. Ты никогда не поймешь, что именно отсутствие плотского влечения и позволяет возникнуть любви, подлинной, чистой, свободной от похоти! Мы с Шером ни разу не занимались сексом, понял, кобель? – она хлестнула себя хвостом.

Я с легким удивлением склонил голову набок и смерил “драконессу” внимательным взглядом. Помолчал.

– Куда мы идем?

– Тебе пора убраться с этой планеты, – жестко сказала Лэя.

Мы вышли в коридор. Дымом там пахло сильнее, я невольно напрягся. Лэя прибавила шаг, коридор спиралью уходил вниз. В потолке, через каждые пять метров горели аварийные красные лампы, но стандартные еще не погасли. Некоторое время мы шли молча.

– Где Шер'кхан? – спросил я наконец, устав ждать объяснений.

– Ждет в корабле. – отозвалась Лэя, не повернув головы. – Вы летите вдвоем.

– Вдвоем? – я вздрогнул. – Он бросает тебя здесь?

Она рывком обернулась и чуть на меня не бросилась, в глазах вспыхнула

ярость.

– Нет, – сказала после длительной паузы, тыжело дыша. – Не бросает. Мое настоящее тело находится в Стархэвене, в тысячах миль отсюда. Если нарушится связь с камерой внедрения, дракон– носитель превратится в агрессивное животное. Собственного разума они не имеют.

Я стиснул зубы.

– Ты должна знать, верно? Укротительница драконов!

– Шер'кхан открыл мне глаза, – сухо ответила Лэя. – Помогая вам, я предаю свой вид и свою родину. Если такого извинения тебе мало, возвращайся в клетку и жди, пока люди Гарсиа тобою займутся!

Резко отвернувшись, она продолжила путь. Я догнал ее на повороте.

– Кто такой Гарсиа?

– Глава Надзора, – мрачно отозвалась “драконесса”. – Очень влиятельный и жестокий человек. Вчера он добился от совета директоров Арк Эванс разрешения на психологическое обследование Шер'кхана. Полагаю, он знает правду, но пока не может доказать.

Лэя скрипнула зубами.

– Мы продержались до сих пор лишь потому, что Шер'кхана считают эксцентричным, а я – его лечащий врач, и проводила курс восстанавливающей терапии на курортном острове.

– Ничего не понимаю. – я решительно помотал головой. – Как он вообще попал на эту планету? Каким чудом никто не догадался, что он пришелец?

– Долго рассказывать.

– А я терпеливый! – прорычал я. Лэя бросила на меня мрачный взгляд через плечо.

– Хорошо, слушай, – согласилась она внезапно. – Может, так тебе будет легче принять... Нас.

Золотая “драконесса” помолчала, размеренно шагая по коридору. Тот все так же, спиралью, уходил в глубину.

– Когда я впервые встретила Шер'кхана, он не помнил о себе почти ничего, – начала Лэя. – Только шептал о блеске фар и отчаянном вое турбин. Передо мной

лежал полумертвый, израненный носитель, которого я должна была вновь превратить в человека.

Она криво усмехнулась.

– Как оказалось, произошло уникальное совпадение: в ту самую ночь, когда только что прилетевшего на планету Шер'кхана сбила машина, погиб от разрыва сердца один из крупнейших миллиардеров планеты, стареющий промышленный король Даглас Кларк. Точнее, погибло его человеческое тело – старик в это время находился в Стархэвене, вселившись в своего роскошного алого дракона, и развлекался с одной из многочисленных любовниц.

– Тьфу... – я сплюнул. Лэя пожала крыльями.

– А чего ты ждал? Краты – порочная, грязная каста.

– Я ждал чего угодно, но не такой планеты... – пробормотал я. – Что было дальше?

Лэя вздохнула.

– Когда человек умирает во время управления драконом, носитель теряет рассудок и становится бешеным зверем; так случилось и с драконом Кларка. Впав в безумие, он разорвал свою “любовницу”, помчался куда глаза глядят и исчез где-то в районе городов-свалок, приближаться к которым одинокому дракону смертельно опасно. А чуть позже, в ту же ночь, неподалёку от свалок машина сбила мощного и красивого алого дракона самой дорогой модели, той самой, что была у Кларка.

– Модели? – я остановился. – У вас есть драконы разных “моделей”?

– Есть, – тяжело сказала Лэя. – Тебе одного такого скормили, помнишь?

Я содрогнулся. Арк-тек Алекс, постоянное внедрение. “Приятного аппетита”....

– Кто держал меня в клетке? – спросил, с трудом сдерживая рычание.

– Марк Гарсиа, – отозвалась Лэя. – Он сразу наложил на тебя лапы, поскольку догадался, что вы с Шер'кханом явились из одного мира. Тебе крупно повезло, что Гарсиа не мог этого доказать – Шер'кхан, выдавая себя за Дагласа Кларка, лично следил за твоим “укрощением” и ограждал от особо сильных средств.

Я долго молчал.

– Значит, вот так вы укрощаете драконят? – спросил наконец. Голос дрогнул.

Лэя ответила не сразу.

– Нет, – сказала после паузы. – Детенышей просто держат в инкубаторах до тех пор, пока их кто–нибудь не купит. Укрощение требуется лишь для носителя, меняющего хозяина.

– Ясно... процедил я сквозь зубы. – Потому тебя и вызвали к Шер'кхану...

– Не совсем, – Лэя покачала головой. – Дело в том, что, поскольку процедуры разъединения разумов проведено не было, а тело Дагласа Кларка погибло, его дракон – за которого и приняли Шер'кхана – стал единственным носителем памяти промышленного короля. Так уже бывало в прошлом; Краты, попавшие в подобное положение, обычно надолго теряли память и душевное здоровье, но, в конце–концов, конструировали себе новое человеческое тело и «возвращались». Потому–то амнезии Шер'кхана никто и не удивился, ее приняли за травму от разрыва связи.

Лэя вздохнула.

– Реабилитировать «больного» поручили мне. Я психолог, специалист по внедрению в драконов. Однако старший сын Кларка, Берт, хотел чтобы отец «не выздоравливал» как минимум год: тогда совет директоров признает его недееспособным, и отдаст президентское кресло наследнику. Он лично меня инструктировал. Я сказала, что дракон, которого мне поручили исцелить – не только «другой», но и вовсе неизвестный вид носителей; однако Берт приказал мне скрыть гибель его отца, а сам подменил в файлах генетическую карту настоящего дракона Кларка на карту Шер'кхана.

Я удивленно приспустил крылья.

– Зачем?

– Затем, что пока смерть Кларка официально не признают, его сын не сможет стать во главе компании, – объяснила Лэя. – Если бы обман с Шер'кханом раскрылся, новым «носителем памяти» Кларка стал бы его пропавший дракон, подлинный. А его так и не нашли.

– Понятно...

– Да, – золотая кивнула. – Как я уже говорила, наш мир куда сложнее, чем кажется с орбиты.

Я покачал головой.

– Что было дальше?

– Дальше... – Лэя невесело усмехнулась. – Мы с Шер'кханом оправились сюда, на курортный остров Арк Эванс. Тогда, год назад, Шер жил как в кошмарном сне. Он смутно помнил родную планету и, видя вокруг себя людей и драконов, сначала решил, что вернулся домой. Никто в окружении Кларка, даже я, не подозревал, что Шер'кхан – действительно ДРАКОН; такая мысль никому и в голову не приходила, ведь много поколений уже привыкли, что драконы – просто ящеры– носители, «транспорт». Я в то время полагала, что катастрофа и потеря памяти всего лишь сместили центры самовосприятия Шер'кхана с «человека» на «дракона».

Она опустила голову.

– Но по мере «лечения», чем глубже я узнавала своего пациента, тем сильнее меня поражал его могучий разум, его сила воли, его... харизма. Я ведь не знала, что Шеру почти четыреста лет, я была очарована. Думала, мы имеем дело с гением, потерявшим связь между собственным телом и драконьим «носителем». А Шер, естественно, даже не подозревал, что золотая «драконесса», которая о нём заботится – на самом деле человек...

– Жертва паразитного разума, – уточнил я глухо. Лэя вздрогнула.

– Считай, как хочешь. Человек, дракон – неважно. Важно, что между мной и Шер'кханом родилась любовь. Я влюбилась. Потом Шер мне рассказывал, что дома был одиноким и мрачным драконом, постоянно ссорился с сородичами, а я показалась ему наивной, слабой и... В общем, хватит. Мы полюбили друг друга, точка.

– Да уж, точка.

– Ты жалок.

– Я? – у меня вырвался нервный смешок. – По крайней мере, я не страдаю зоофилией!

Лэя умолкла. Некоторое время мы шли в тишине.

– Ладно, рассказывай дальше, – сказал я после долгого молчания. – Вы влюбились, понятно. Почему Шер'кхан целый год не пытался вернуться домой? Если все принимали его за Кларка, что могло помешать захватить корабль?

– У нас нет межзвездных кораблей, – холодно сказала Лэя.

Повисло молчание.

– То есть, как, нет? – я недоверчиво прищурил глаза. – У вас же имеются колонии на других планетах.

– Да, имеются.

– Как же вы перемещаетесь без звездолетов?

Лэя бросила на меня гневный взгляд.

– Арендуем, – сказала тяжко.

– У кого?!

– У транспортной корпорации с планеты Негал.

Если б на меня сейчас рухнул потолок, а следом – небоскреб, удар все равно был бы слабее. Открыв пасть, я застыл на месте, глупо моргая, будто жаба перед телекамерой.

– Арокх... – все мгновенно встало на свои места.

«Некоторые расы не любят драконов – мы тоже!»

Я задохнулся, подумав, сколько лет уже эта адская планета была известна негальцам. А ведь они, должно быть, прекрасно зарабатывают – еще бы, монополия на транспорт в целой звездной империи! Конечно, они не спешат рассказывать в Содружестве о своих главных клиентах!

– Подонки... – прошептал я. Меня трясло. Они знали, уже много лет все знали и не сообщили ни одному дракону!

Лэя смотрела с удивлением.

– В чем дело?

Я до хруста сжал зубы.

– Потом расскажу. Вкрадце, меня сюда доставили негальцы. И твое... прежнее тело... (меня передернуло) тоже уничтожил негалец.

Лэя кивнула.

– Мы знаем. Их поймали в тот же день.

Повисла тишина.

– Арокх у вас? – спросил я, стараясь казаться спокойным.

– Уже нет. Он заплатил штраф и был экстрадирован вместе с партнером. Мы...

– Лэя запнулась, – ...стараясь не ссориться с Негалом. Но корабль, на котором вы прилетели, остался здесь, и Шер'кхан сумел его спрятать. На нем вы вернетесь домой.

Я лихорадочно размышлял.

– Шер'кхан не умеет пилотировать?

– Умеет, но почти не помнит астронавигацию. Он не сможет проложить курс к вашим планетам.

Я вздрогнул.

– У вас нет таблиц К– вихрей для системы Маджипур?!

– Чего нет?!

Тишина.

– Ладно, справлюсь, – я стиснул когти. Проклятый Арокх держал меня под наркотиками почти весь путь. Если в навигаторе зондеряхты не сохранились координаты... Стоп.

– Лэя, погоди, – я остановился. – Негальцы не могут пилотировать межзвездники – вид К– пространства сводит их с ума, как почти все расы кроме людей, драконов, грифонов и пардов.

– Видимо, у вас там живут неправильные негальцы, – отозвалась золотая «драконесса». – Те, что обитают здесь, арендуют нам звездолеты уже полтора века.

– И сами их пилотируют?

– Конечно. Если б люди владели техникой межзвездных полетов, с какой стати мы продолжали бы платить за аренду?

Я умолк, размышляя над новыми сведениями. Выходит, Арокх изначально лгал о своей цели? Нет, ерунда. Зачем ему тогда нанимать дракийца– пилота? Но если негальцы умеют пилотировать... Чушь. Они НЕ умеют пилотировать. С их– то стремлением к наживе, тратить ресурсы на поддержание мифа – зачем? Смысла нет. Значит, в действительности, пилотируют все же не они, однако скрывают это от нанимателей. Весело...

– Лэя, зондеряхта Арокха до сих пор на орбите?

«Драконесса» кивнула.

– Да. Шер'кхан на борту со вчерашнего дня, готовится к старту.

Я глубоко вдохнул.

– Тогда поспешим.

Мы прибавили шаг. Еще долгие десять минут коридор тянулся вниз, запах дыма почти пропал. Наконец, когда я уже стал терять терпение, путь завершился в небольшой круглой комнате, у дальней стены которой стоял вагон подземного монорельса. Лэя остановилась.

– Дальше ты поедешь один. В туннелях нет ретрансляторов сигнала, там я потеряю контроль над телом драконессы.

Я смерил ее хмурым взглядом.

– Куда ведет монорельс?

– На личный космодром Кларков. Людей там не будет, лишь арки... – Лэя запнулась. Отвела глаза. – ...Прости.

Я усмехнулся.

– Привычка. Понимаю.

– Да. Я продукт этого мира и мне непросто забыть все, чему я училась десятилетиями, – сказала она глухо. – На космодроме увидишь тот самый шаттл, который доставил тебя в Стархэвен. Подготовить его к полету и ввести курс придется тебе самому. Справишься?

Я коротко кивнул. Лэя отвернулась.

– Езжай. Я попытаюсь добраться до космодрома на крыльях, но ты не жди меня ни секунды, едва завершишь подготовку – сразу взлетай.

Я поднял голову.

– Что там у вас происходит, на поверхности?

– Революция, – буркнула Лэя.

– Что?!

– Беглые со свалок время от времени нападают на города, они ненавидят Кратов. Их всегда отбрасывают, но спустя пару лет нападения возобновляются.

Я сплюнул.

– Веселая у вас планета...

– Сейчас только от тебя и Шер'кхана зависит, как долго этот мир будет оставаться таким, – очень серьезно ответила Лэя. – Излечите нас, драконы. Позвольте вновь с поднятой головой смотреть в глаза другим расам.

Я помолчал. Хотелось ответить грубо, но, вместо этого, к собственному изумлению, вырвалось –

– Постараемся, человек.

Глава 13

– Все в порядке, пап! – весело отозвался черный дракон. – Сейчас подорвем крысиное гнездо и продолжим беседу!

В экранах было хорошо видно, как боевой звездолет готовится открыть огонь по полуразобранной пирамиде. У Флэр перехватило дыхание.

– Стой!!! – она и Волк разом подались вперед. – Отмени залп!

– Вы погибнете!

Стил отпрянул.

– Погибнем?

– Ваш эсминец окружен защитным коконом, – быстро сказал Волк. – Любая атака ударит вас самих!

– Сынок, на борту пирамиды нет живых людей, только шесть миллионов трупов, – быстро добавила Флэр.

Черные драконы переглянулись.

– Защитный кокон? – Стил нахмурился. – Отец, поясни.

– Отмени залп, скорее!

– Хорошо, – черный дракон кивнул и пробежался когтями по невидимому в проекции пульту. – Жду объяснений.

Волк облегченно вздохнул.

– Напугал меня, сынок... Видишь ли, мы взяли на борт четверых людей из экипажа пирамиды, и они такое нам рассказали про ваше измерение, что, увидев эсминец, я решил на всякий случай обезопаситься от атак. Мой звездолет, «Защитник», умеет создавать локальное возмущение континуума вокруг заданного объекта.

Стил недоверчиво моргнул, Тэйхо отпрянула.

– Отец, ты поверил ЛЮДЯМ и испугался атаки ДРАКОНОВ?! – переспросил Стил.

Флэр быстро закивала.

– Сынок, в нашем мире люди и драконы не враждуют!

Повисла долгая, напряженная тишина.

– Мама, ты хорошо себя чувствуешь? – спросил наконец Стил. В голосе звякнул металл. – Люди объявлены вне закона по всей Галактике.

– Здесь другая Галактика, – очень серьезно ответил Волк. – Сын, передай командование заместителю и лети к нам. Чувствую, нам придется о многом поговорить.

– Точно, – согласился Стил. – Тэйхо, сменишь меня. Отец – открывай шлюзы, я вылетаю.

Флэр улыбнулась.

– Скорее, мыльш!

– И отключите свой... кокон, – с запинкой добавил дракон. Волк едва заметно прищурил глаза.

– Не волнуйся, катер он пропустит.

– Отец, ты мне не доверяешь?

– Ты на борту не один, – коротко заметил синий дракон. Стил помолчал.

– Ясно. Я вылетаю.

– Ждем! – изображение чужой рубки погасло.

Некоторое время все хранили молчание.

– Пап, они ведь не станут взрывать беженцев? – тихо спросил Протей. Волк бросил на Флэр быстрый взгляд, драконесса нервно подергивала хвостом.

– Ну что ты! – опомнившись, Флэр поспешно притянула детей крыльями. –

Мы все уладим!

– Он совсем не похож на нас, папа... – шепнула Тави. – Словно и не дракон вовсе...

Волк с трудом улыбнулся.

– Тем не менее, это ваш старший брат, малыши. Мой первенец, – добавил с запинкой.

– Он и мой первенец, – заметила Флэр. – Волчонок, в разговоре будь внимателен и не обижай нашего сына.

– Полагаешь, я хочу его обидеть?!

– Звезды, конечно нет! – Флэр содрогнулась. – Просто... Судя по тому, что мы видели, их мир весьма отличен от нашего.

Волк сузил глаза.

– Любимая, ИХ мир – это НАШ мир. Мы родились на Ринне, забыла?

Флэр мрачно усмехнулась.

– Вот именно, Волчонок. И я узнаЮ кое– что в поведении сына. А ты узнаёшь?

Волк надолго умолк.

– Да, – сказал он после длительной паузы. – Узнаю.

– Пап, вы о чем? – с тревогой спросил Протей.

Ученый опустил голову.

– Примерно так же, на Ринне, вели себя при встрече хроматовые и металлические драконы, – сказал он негромко.

Тави ахнула, Протей широко раскрыл глаза. Флэр бросила на Волка суровый взгляд и поспешно обернулась к детям.

– Малыши, – сказала она очень серьезно. – Я хочу вам сразу все объяснить. В том мире, откуда явились эти драконы, идет страшная война. Ваш брат, судя по всему, уже давно и активно принимает в ней участие. Любая война очень сильно меняет характер, а страшная война – и меняет страшно. Поэтому, прошу, будьте крайне внимательны, когда сюда прилетит Стил. Ни словом не упоминайте о людях и их планетах, не рассказывайте о Дракии, а главное – молчите про возможности нашего звездолета. Если Стил будет расспрашивать, отвечайте, что вы еще маленькие и

ничего не знаете. Это очень важно, детишки. Понимаете?

Протей с натугой кивнул.

– Да, мама.

– Я понимаю, – тихо сказала Тави. – Но мы ведь им не позволим начать войну и у нас, правда?

Флэр бросила взгляд на Волка. Тот сурово покачал головой.

– Насчет этого не волнуйтесь, малыши. Вы знаете, как я отношусь к войнам.

– Но Стил твой сын, – нервно заметил Протей.

– Не «мой сын», а «ваш брат», – поправил дракон. – Все будет хорошо.

Флэр жестом приблизила изображение эсминца. Было видно, как с одной из палуб стартовал маленький катер и, сверкая оранжевой звездочкой, помчался к «Защитнику». Волк глубоко вздохнул.

– Мозг, сформируй причал для приема гостей.

«Исполнено»

Одна из граней кристалла плавно сменила очертания, превратившись в посадочную палубу. Катерок Стила уже подлетал, пилот явно не догадывался, куда садить машину. Волк отдал приказ, и вдоль светящегося корпуса «Защитника» вспыхнула группа стрелок, указывавших на причал. Катер вновь запустил двигатели.

Драконы молча смотрели, как гость опустился на палубу. Едва кораблик коснулся обшивки, вокруг посадочного причала вспыхнула дымка энергетического кокона. На экране появилось лицо Стила в массивном шлеме с антеннами.

– Отец, как у вас работают шлюзы?

– Просто выходи, вокруг катера уже есть воздух, – отозвался Волк. Покачив головой от удивления, черный дракон отключил связь.

В борту кораблика откинулся люк, и в тот же миг свечение стен рубки стало ярко– красным. Над главной панелью вспыхнул тревожный сигнал.

– Внимание, бактериальная угроза. В доступе на борт отказано, – грозно произнес голос компьютера.

На миг, в рубке воцарилась неверящая тишина. Далеко снаружи, Стил в скафандре выбрался из катера и постучал когтем по энергетической переборке, за которой виднелись внутренние помещения звездолета. Волк, опомнившись, метнул на Флэр растерянный взгляд.

– Стил, минутку, – он вызвал панель биодатчиков. – Компьютер обнаружил на борту твоего катера бактериальную опасность.

В экранах вновь появилось лицо черного дракона.

– Что за опасность? – спросил он недоуменно.

– Пытаемся выяснить... – Волк жестом кисти отправил изображение со своей голограммы Флэр, та быстрыми и точными движениями работала с виртуальными датчиками. – Еще минуточку, сынок.

– Да я не спешу, как бы... – с легкой досадой заметил черный дракон.

Флэр, нахмурившись, вызвала меню дополнительных анализаторов.

– Волк, погляди, – шепнула с тревогой.

Дракон ахнул. В воздухе перед Флэр висела полная томограмма Стила, несколько красных стрелочек указывали на аномалии – две у основания спинного мозга, одна у головного, одна у гениталий.

– Что это? – быстро спросил Волк.

– Паразиты, – коротко отозвалась Флэр. От напряжения ее голос звучал механически. – Вернее, паразитические симбиоты.

– Но как?!

– Опасно, – сухо ответила Флэр. – Излечимо, но очень опасно. Смотри сам.

Жестом кисти она приблизила томограмму. Волк сузил зрачки.

– Митохондрии!

– Да. Видишь? В отмеченных группах клеток митохондрии содержат дополнительный генетический код. Это невозможно зафиксировать простыми анализами тканей и крови.

Волк отпрянул.

– Тогда паразит будет передаваться генетически!

– Именно. Причем только по материнской линии.

– Но Стил наш сын, Флэр! В его геноме просто нет таких цепочек!

Драконесса бросила на мужа яростный взгляд.

– Теперь, как видишь, есть, – она скрипнула зубами. – Стил, сынок, ты слушаешь?

Черный дракон в экране кивнул.

– Да, мама.

– Ты заражен исключительно опасным митохондриальным паразитом, который передает свой код генетически.

– Что?! – Стил моргнул. – Но, мама, я совсем недавно сдавал анализы, мы же солдаты!

– Этот организм невозможно найти химически, – мрачно отозвалась Флэр. – Он присутствует только в митохондриях зараженных клеток, больше нигде. В крови его нет.

– А как же вы его обнаружили?!

– «Защитник» проводит моментальный анализ любого живого существа на субмолекулярном уровне и ищет отклонения от эталонных моделей, – объяснил Волк. – Несколько твоих клеток отличаются от нормальных драконьих.

Флэр сильно вздрогнула.

– Споры! – она поменяла диапазон сканеров, и в воздухе шлюза, вокруг катера, появились миллионы блесков. Волк сглотнул.

– Стил, вокруг тебя полно спор этого паразита. Мы не сможем впустить тебя на борт еще некоторое время.

– Они все заражены, – тихо сказала Флэр. – Все драконы на борту их эсминца. И не имеют об этом понятия.

Протей хрипло вскрикнул, Тави от страха спрятала голову под крыло. Волк судорожно стиснул когти.

– Любимая, как проявляет себя паразит?

– Так сразу не скажешь, – напряженная Флэр помахивала кончиком хвоста. – Потребуется серьезные исследования.

Протей робко поднял голову.

– Но ведь заражены клетки мозга, откуда споры?

Флэр указала когтем на третью красную стрелку, мигавшую между ног черного дракона.

– Железы внешней секреции.

Волк отпрянул.

– Точно?

– Точно. Полагаю, споры содержат нейроэндокринные феромоны и заражают через вомерозональный орган. Обонянием их не засечь.

Дракон стиснул зубы.

– Но как мог возникнуть подобный паразит? Если он внедряется в митохондрии, почему поражены лишь несколько клеток? Ведь у митохондрий отдельная ДНК, отличная от ядерной, паразит не должен видеть разницу между нервными, половыми и соматическими клетками!

Флэр яростно дернула хвостом.

– Волчонок, я всего лишь дистанционно анализирую организм. Для ответов на такие вопросы потребуются дни, если не месяцы работы!

Синий дракон отрывисто кивнул.

– Ясно. Что делаем?

– Стил! – позвала Флэр.

– Да, мама?

– Сними с себя все – скафандр, пояс, треккер, если есть, любое оборудование. Сложи все в катер и закрой люк снаружи. Я дезинфицирую шлюз, а тебя переведу в медотсек.

Черный дракон помедлил.

– Мама, может, отложим это? – спросил он после паузы. – Нам предстоит важный разговор...

– Малыш, – очень серьезно прервала Флэр. – В настоящий момент во всей Галактике нет ничего более важного, чем это открытие. Ты понимаешь, что происходит? Вполне вероятно, большая часть, если не все, драконы в твоей эскадре, носят внутри чужеродного симбиота.

– Я думаю, вы ошибаетесь, – с небольшой запинкой ответил Стил. – У нас прекрасные биологи, и мы часто сталкивались с бактериологическим оружием, так

что все возможные меры предосторожности...

– Это не бактерия! – оборвала Флэр. – Даже не вирус. Это живой организм, Стил, симбиот, который передает свой генетический код твоим детям, рождается вместе с ними и живет внутри!

– Откуда же он взялся? – недоуменно спросил дракон.

Волк и Флэр переглянулись.

– Скоро узнаем, – сухо сказала драконесса.

Глава 14

Космодром горел.

Едва вагон монорельса вырвался из туннеля на открытое пространство, я чуть не задохнулся от вонючего синего дыма, заполнявшего воздух. Пахло кровью, горелой изоляцией, раскаленным металлом, а в стороне от монорельса, гигантским факелом, пылала диспетчерская башня. Впрочем, в моем положении думать о разрешении на взлет явно не стоило – вокруг шаттла копошилось целое море людей в одежде маскировочной окраски.

Появление вагончика вызвало среди них небольшой переполох, но, очевидно, вид дракона в кабине быстро привел в себя. Я едва успел рухнуть на пол, как стекла вагона разлетелись вдребезги под градом пуль.

– Квадратный гхек! – прорычал я, выбивая заднюю дверь. Выпрыгнул на ходу, перекатился по асфальту. Краем зрения заметил поворачивающихся в мою сторону автоматчиков.

Бросок! В сторону, прилечь, отбросить тело всеми лапами вправо, рывок вперед! Вагон уже горел дымным красным пламенем, и я невероятным усилием успел за него прыгнуть, поставив между собой и людьми кратковременную завесу. Так, Стил – что дальше? Ты не для того прошел все муки ада, чтобы подохнуть в паршивом мятеже на этой паршивой планете!

Как ни странно, решение пришло само – точнее, рухнуло на асфальт метрах в двадцати от меня, в виде умирающей золотой драконессы. Лэя... Я покачнулся, но вспомнил, что это лишь «очередное» драконье тело. В душе поднялась черная ненависть и к повстанцам, убившим драконессу, и к людям, использовавшим драконов вместо одежды.

Но времени горевать мне точно не оставили. В несчастную драконессу, очевидно, попали ракетой – левый бок был разворочен, одного крыла как ни бывало. Удар о землю добил ее и тело прогнулось мучительной, изломанной дугой. Я слишком часто видел такое в прошлом, чтобы строить иллюзии.

Была ни была! Рывкнув, я метнулся вперед, схватил тело убитой Лэи и рывком поднял, закрыв себя от автоматчиков. Вовремя – труп затрясся от сотен пуль. Рыча от напряжения, я попятился в сторону шаттла, держа мертвую драконессу перед собой.

Кто– то из солдат крикнул «ложись», и на асфальт рядом со мной плюхнулась граната. Времени думать уже не осталось, так что я бросил труп поверх бомбы, а сам вложил все силы в громадный прыжок. До шаттла оставалось всего десять метров... Десять метров, почти вплотную забитых солдатами.

Я не стал изобретать план, и просто рухнул на людей сверху, растопырив лапы и плотно сложив крылья. Это было похоже на падение в желе – мягко, мокро и хлюпает. За спиной раздался сильный взрыв и меня швырнуло вперед, окатив волной крови и растерзанных отшметков тела несчастной золотой драконессы. Пожалуй, прежнего Стила – того, до подземелья – подобное могло бы и доконать.

Сегодняшний я просто сплюнул и, скользя в крови, поднялся, чтобы одолеть последние метры до шлюза. В шаттле, разумеется, также сидели солдаты, один даже высунулся с автоматом наперевес и попробовал меня расстрелять. Когда я раздавил ему голову, парень, наверно, понял, что это была плохая идея, но придумывать другие стало уже нечем.

Позади началась стрельба. Слыша, как пули выбивают искры из обшивки совсем рядом, я с бешеным рыком запрыгнул в шлюз и хвостом задраил люк. Еще трое солдат показались из кабины, один держал гранатомет – ты что, человек, спятил? Куда ты собрался стрелять в закрытом отсеке десять на пять метров?

Солдату, очевидно, это тоже пришло в голову – он промедлил с выстрелом

ровно столько микросекунд, сколько потребовалось мне, чтобы рывком развернуться вокруг своей оси. Хвостовые шипы сделали из трех людей шестерых, хотя суммарное число ног, рук и голов не изменилось.

Хрипло дыша, я огляделся. Похоже, других повстанцев в машине не было. Снаружи по обшивке барабанил дождь из пуль; простите, друзья, но чтобы повредить броне челнока, выдерживающего посадку на третьей космической скорости, нужно что-то посерьезнее автоматов. Да если б здесь вместо человеческого шаттла стояла моя яхта, можно было бы спокойно идти спать; на местной планетке пока нет технологий, способных хоть поцарапать ситан...

Челнок легонько дрогнул от сильного взрыва, и я пришел в себя. Опомнись, Стил, ты не дома, и вокруг не ситан. Связка гранат в воздухозаборник моментально положит конец всем планам, а додуматься до такого вполне способны даже повстанцы. Нельзя терять ни секунды.

Мою чешую почти сплошь покрывала кровь, отшметки тел и раздавленных внутренностей. Правая нога и основание хвоста страшно болели – видимо, последний автоматчик меня все же достал. Оставляя за собой жирный, скользкий след, я проковылял к приборной панели и рухнул в драконье кресло, застонав от режущей боли в ноге.

– Шер'кхан, надеюсь, ты простишь за Лэю... – пробормотал я, запуская двигателя. Согласно инструкциям, этой процедуре должна была предшествовать доскональная проверка всех бортовых систем. У меня, к сожалению, не имелось времени соблюдать инструкции, благо они почти всегда оказывались излишней перестраховкой... Почти всегда. Почти.

Взрыв подбросил многотонный шаттл высоко в небо, меня швырнуло на приборную панель. В глазах помутилось, несколько секунд я, наверно, провел в беспамятстве. Очнулся от второго удара, когда горящий шаттл вновь рухнул на взлетную полосу.

Кабину сплющило, кресло вместе со мной зажалось под консолью управления. Повсюду шипели разряды, где-то в районе хвоста поднимался жар – там что-то горело. Я был слегка контужен и не сразу пришел в себя.

Когда опомнился, кабину уже заполнял вонючий зелено-бурый дым. Напрягая

все силы, я попытался выбраться из– под кресла. Пустое дело... Скосив глаза, с удивлением заметил, что мне раздавило обе ноги – почему совсем нет боли? Потому что сломан позвоночник, понял я. Ну, что ж... Немного времени еще есть.

Стиснув зубы от напряжения, я дотянулся до искореженной панели приборов и ударил по кнопке вызова. Если рация тоже погибла, будет чертовски, безумно гадко. Погано будет. Подло...

– Спутник– 5, слушаю вас.

У меня чуть не остановилось сердце.

– Яхту Кларков... – прохрипел я.

– Уточните регистрационный номер корабля, пожалуйста.

ГХЕК!!!

– Даглас... Даглас Кларк... – я скрипнул зубами. – Срочно... Вызываю Дагласа Кларка... Здесь идет бой, я ранен!

Пауза.

– Минутку, я наведу справки.

Я чуть не расхохотался. Конечно, у меня есть минутка – хвост уже горел, но драконы живучее племя. Выдержим. Стила еще никто не побеждал! А теперь уж точно не победит. Не успеет...

– Переключаю, – сообщила рация, и в рубке раздался знакомый голос Шер'кхана:

– Лэя? Что случилось?

– Записывай... – прохрипел я.

– Стил?! Что случилось, где Лэя?!

Да– а...

– Ее здесь нет, идиот, – выдавил я. – Шаттл взорван, мне осталось жить пару минут. Записывай координаты!!!

Тишина.

– Говори.

– Коррекция 37.19, скорость отхода 77, вектор 9, 0, 86, 312. Записал?

– Да.

– Когда наберешь скорость, смотри на индикатор гравитационных

искажений... Будут уменьшаться по мере удаления от планеты... – я закашлялся, страшным усилием сумел успокоиться. – Не входи в К– пространство, пока индикатор не покажет 17 или меньше. Запомнил? От этого зависит степень погружения и... Ахррр!! – в голове мутилось – ...время в пути... Семнадцать или меньше, запомни...

– Я понял, Стил. Что дальше?

Перед глазами все кружилось. В ушах медленно нарастал барабанный бой, грудь жгло огнем.

– Автопилот сам найдет исходящий вихрь... Ты окажешься в радиусе тридцати– сорока световых лет от Арранга. Не пытайся вновь запускать проникатель, без карты вихрей это... самоубийство... Включи зондермаяк и дай сигнал бедствия, там... Всегда много кораблей...

Сознание уже гасло. Последнее, что я успел выдать –

– Не рассказывай... Никому... Обо мне...

И мир погас. Там, в темноте, пахло горелой плотью.

Очнулся я в полной тишине. Некоторое время размышлял, каким образом я вообще очнулся – помнилось, особых шансов на это мне не оставили. Неужели повстанцы погасили огонь в шаттле и не стали добивать дракона, убившего десятки их товарищей? Ох, сомнительно... И где я? Лишь бы не в клетке снова... Лучше б меня оставили подыхать на космодроме...

– Пришел в себя, наконец, – тихо произнес чей– то голос. Я не смог повернуть голову, тело не чувствовалось. Скосив глаза, встретил холодный, змеиный взгляд неизвестного существа.

Признаюсь – я испугался. Зрачки инопланетянина имели форму песочных часов, золотые глаза смотрели совершенно без эмоций, казались мертвыми, как у

рыб. Лицо напоминало человеческое, но покрытое сухой, пергаментной кожей бледно-золотого оттенка и начисто лишённое волос, включая ресницы и брови. Переносица начиналась много выше бровей, тонкие черные губы казались росчерком краски на кукле. Существо глядело на меня, как змея смотрит на птицу; безжизненно, спокойно. Но и птица, и все вокруг понимают, что скоро произойдет.

– Кто ты? – спросил я хрипло. Лицо инопланетянина осталось абсолютно неподвижным, шевельнулись только губы:

– У меня много имен.

– Где я? Почему я жив?

Только сейчас заметил, что пришелец не моргал. Совсем.

– Ты в моем доме, дракон. Я желаю поговорить, прежде, чем отправить тебя в лагерь.

– Лагеря? – переспросил я глухо. Пришелец едва заметно склонил голову, это было его самое первое движение.

– Да. Остаток жизни ты будешь рабом.

Я сглотнул.

– Почему?

– Я желаю тебе мучений.

– Но что я сделал?!

Черные губы дрогнули в слабой пародии на усмешку.

– Ты уничтожил мою родную планету.

– Я?!

– Да, дракон. Ты.

У меня помутилось в рассудке.

– Это ошибка, – выдавил я хрипло. – Вы спутали меня с кем-то другим...

– Да, однажды я совершил ошибку, – сухо произнес инопланетянин.

Он подался вперед.

– Примерно через три года, твой краснокрылый спутник вернется во главе боевого флота Новой Дракии и положит конец Кратам. Возмущенные драконы изучат захваченные архивы и обнаружат тебя в подземельях Арк Эванс. Ты к тому времени утратишь рассудок, но они просканируют твой мозг и узнают обо мне.

Глаза инопланетянина смотрели все так же, не мигая. Губы, казалось, живут своей жизнью.

– Они узнают, что именно я создал технологию внедрения разумов и разработал методику укрощения драконов. Они наведут справки о моей родной планете и выяснят, что много лет назад другой пришелец из моего мира помог людям на Ринне поработить драконов, а еще раньше, шестеро моих сородичей уничтожили все население планеты Ферр, чтобы освободить место для новых экспериментов.

– Кто ты такой?! – прошептал я, дрожа. Инопланетянин не шевельнулся.

– Драконы отыщут мои записи и узнают о десятках проектов, ведомых моей планетой в разных секторах Галактики. Пораженные, уstraшенные, они проведут всеобщий референдум с участием пострадавших от нас видов, включая людей, пардов, грифонов и сотен других. Подавляющим большинством голосов будет принято решение избавиться от нас. С помощью искривителей пространства Ногана, драконы отправят всю мою звездную систему в неизвестное измерение, навсегда лишив надежды вернуться домой.

Я в ужасе смотрел на пришельца. Тот некоторое время молчал.

– Мы редко производим коррекции времени, – сказал наконец инопланетянин.
– Однако в данном случае, мне просто не оставалось иного выхода.

– Ты из будущего?! – прохрипел я.

– В некотором смысле, да, – ответил пришелец. – Но вероятностная линия, откуда я прибыл, уже не наступит.

– Почему?! – у меня перехватило дыхание. – Что ты сделал?!

Инопланетянин ответил совершенно спокойно:

– Я уничтожил драконов.

Повисла тишина.

– Ты лжешь, – выдавил я.

– Нет, – спокойно сказал пришелец. – Точно так же, как ты помог драконам уничтожить мой мир, в этой вероятностной линии ты помог мне истребить всех драконов.

– Я?!

– Ты. Именно поэтому я сейчас с тобой беседую, – черные губы впервые

приоткрылись в улыбке. – Я желаю, чтобы ты все знал, и продолжал жить с этой памятью.

У меня перед глазами все кружилось. Голос инопланетянина доносился как сквозь ватную подушку.

– Общественных насекомых уничтожают медленным ядом. Заражают одну особь и отпускают в улей, где она успеет заразить многих, прежде чем яд сработает.

– Нет... – прошептал я. – Шер'кхан...

– Мои сородичи всегда превосходно работали с плотью, – холодно произнес пришелец. – Мы биологическая цивилизация, и опережаем в этой области все прочие галактические культуры на сотни веков. Разработанный мною симбиот оказывает на организм минимальное, почти незаметное воздействие, и определить его наличие практически невозможно. В течение нескольких лет, заражение накроет большую часть вашей популяции и станет передаваться по наследству.

– Что... Что делает эта дрянь с драконами?! – выдавил я.

Инопланетянин улыбнулся.

– Ровно то же, что уже сотворила с тобой. Отключает механизм торможения.

Повисла тишина.

– Не понимаю.... – прорычал я. Златоглазый легонько склонил голову.

– У альфа– хищников, таких, как драконы, в поведенческой модели предусмотрена сложная система ограничений, развившаяся эволюционно как механизм самосохранения вида. Дракон слишком смертоносен, чтобы бесконтрольно пользоваться своим потенциалом, и природа о вас позаботилась. Агрессия в вашем виде моментально проходит с устранением опасности. Скажем, уничтожив на этой планете всех Кратов, драконам и в голову не пришло бы продолжить войну, чтобы истребить прочих жителей системы Маджипур, а затем отыскать ее колонии, и повторить все там, а затем отыскать все колонии людей в этом секторе, и повторить все там, а затем отыскать все обитаемые планеты в Галактике, и превентивно помешать им стать угрозой, а затем отыскать угрозу среди собственных колоний, и уничтожить самих себя...

Я чуть не задохнулся.

– Во мне... Тоже есть ЭТО?!

– Конечно, – инопланетянин усмехнулся. – Разве иначе ты выжил бы в моей лаборатории? Нормальный дракон скорее порвет сам себе горло, чем съест другого дракона. Нормальный дракон навсегда погрузится в пучину ужаса и мучений, если случайно оборвет жизнь двоих невинных драконят, и прежде, чем покончить с собой, пройдет все муки ада. Нормальный дракон не догадается прикрываться от путь телом умирающей юной драконессы. А ты... – он протянул сухую пергаментную руку и нежно провел по моей шее. – Ты больше не дракон, Стил Аррстар...

Я молчал, сердце судорожно билось. Пришелец встал на ноги.

– Тебя отправят в лагерь на планету Сталкер. По моим расчетам, до начала тотального истребления пройдет от сорока до ста пятидесяти лет. Я позабочусь, чтобы ты дожил до этого времени, Стил по прозвищу Демон.

Он молча развернулся и пропал в темноте.

Я остался один.

Конец первой части

Часть вторая

Выстрел в Солнце

Глава 1

– Первый, доложись.

Я привычно взглянул на дисплей бронескафандра. Моя четвёрка была в полной боевой готовности. Все индикаторы показывали спокойствие.

– Первый, десант готов.

Доклады остальных я не слушал. Моя четвёрка готова. Отвлекаться на ненужную информацию – значит подвергать их и себя риску. Я сидел в капсуле, ожидая старта.

– Первый, готовность к старту подтверждаю.

– Старт.

Меня вдавило в кресло, выжимая воздух из лёгких. Немедленно подключились гравитаторы скафандра, тяжесть ушла. Я переключил дисплей на картинку десантников.

– Локи?

– В норме.

– Астар?

– В норме.

– Рокан?

– В норме.

– Шон?

– В норме.

На дисплее вспыхнула тактическая карта. В углу вращалась картинка планеты.

Компьютер скафандра быстро обнаружил район нашей высадки – на берегу, возле крупного города. Как и планировалось...

Загорелся вызов с крейсера:

– Сброс произведён согласно плану, – доложил я.

– Отлично, – в углу экрана появилось лицо майора. – Нами получены разведанные о наличии в этом городе сведений особой важности. Ваша задача номер один – прикрыть высадку зондер– команды, которая займётся подтверждением данных. Задача номер два – уничтожить населённый пункт противника. Вот его план.

Дисплей заполнила структурная карта города. Северо– восточный сектор мигал красным.

– Этот сектор берёт зондер– команда. Там находится штаб людей. Зондер– команда НЕ ДОЛЖНА встретить сопротивление ПВО, понятно? Все знают, что делать?

– Так точно.

– Далее. Группа два задержалась со стартом на полсекунды. Их отнесёт на десяток километров в сторону. Задача номер три – прикрыть их высадку, и соединится с группами три и два. Действовать по обстановке. Пленных не брать – это задача зондер– команды.

– Вас понял.

– На связь выходить только в крайнем случае.

– Вас понял.

– Приступить.

Он отключился. Я закрыл бронешиток скафандра – капсула входила в атмосферу. Тряхнуло. Отделились ловушки для радаров, температура поверхности резко подскочила. Компьютер задействовал нейтрализующее поле, и капсула стала невидима для противника. Разумеется, я тоже потерял визуальный контакт.

В темноте был виден лишь светящийся дисплей скафандра. Капсулу трясло. Учитывая, что гравитаторы работали, перегрузки должны были достигать 30– 40 жэ. Отлично! Чем быстрее произойдёт разрушение капсул, тем больше у нас шансов.

– Экстремальное состояние посадочного модуля.

Уже... Хорошо.

– Приказ. Уничтожить посадочный модуль.

Одновременно включил гравитаторы на 120% мощности. Всё равно в глазах потемнело. Вокруг рос плазменный шар, меня трясло. Включил диагностику.

Великолепно, модуль разорвало на семь кусков, три из которых размером с тактический бронескафандр «ХК– 2м», то есть с меня. Теперь меня могут сбить только случайно. Проверил остальных – все в норме. И только потом посмотрел вниз.

Мы были на высоте около десяти километров. Раскалённый воздух мешал визуальному контакту, я подключил модель. На картинке был виден план города. Довольно большой, он располагался на нескольких островах впрыток к побережью. Я сразу выбрал цель – самый большой остров, почти квадратный. На модели было видно, что это промышленный центр. Навёл на карту координатную сетку, спроецировал остальным. На индикаторах каждого загорелись надписи «подтверждение приёма».

Я проверил локацию других групп. Группа два значительно выбилась из графика. Группа три направлялась к тому же острову, что и я.

– Неро, говорит Демон. Отставить цель. Остров берёт моя группа.

– Демон, понял тебя.

В этот момент заметил первые ракеты ПВО. Они промчались мимо, уничтожив более массивные и горячие обломки капсулы. Я усмехнулся.

На высоте километра включил торможение. В глазах потемнело, скорость падения многократно превышала звуковую. Гравитаторы едва справились. Я замер в сотне метрах над морем и немедленно нырнул на дно. В течение трёх секунд ко мне присоединились остальные.

– Локи. Найди атомную электростанцию, взорви. Рокан, ты и Шон уничтожите ПВО. Астар – за мной.

Мы рванулись вперёд. Биомеханика скафандра была запущена на 90% мощности, наша скорость достигла 400 км\ч. На дисплее стремительно рос остров. На мгновение я ощутил восторг от того, что нам предстояло, но немедленно подавил эмоции. Только логика, реакция и холодный расчёт. Эмоции ведут к поражению. Но всё равно, это было восхитительно!

Вынырнули в порту и взмыли на десять метров. Я огляделся. Ускоритель

реакции был запущен, весь мир замедлился. Передо мной стоял могучий военный корабль, ошестинившийся ракетами. По палубе, словно в замедленной съёмке, метались люди. Я усмехнулся.

– Астар, мы уничтожим жилые кварталы. Ты туда, я беру порт и центр.

Он рванулся влево. Я поднял руку. В боку скафандра раздвинулись щитки, показались стволы ракетной установки. Движением зрачка я навёл на корабль прицел, который мгновенно стал красным – ракета запомнила цель. Выстрелил. Снаряд неторопливо вылетел из пусковой трубки, в трёх метрах от меня сработал двигатель, и ракета медленно понеслась к обречённому кораблю. Я моментально развернулся. Второй корабль заставил покраснеть прицел, вторая ракета. Затем я выпустил по снаряду в береговые строения и резко запустил двигатель. За спиной, словно во сне, рос радиоактивный шар огня. Меня бросило вперёд, на мгновение включилось статическое поле скафандра. Когда я вновь смог видеть, вокруг меня медленно падали обломки конструкций. Обернувшись, я заметил, что протаранил огромный небоскрёб. Здание ещё держалось. Повинуясь моей мысли, из– за плеча поднялся девастатор и перерезал небоскрёб пополам, наполнив воздух гулом взбешенных атомных ядер, лишившихся электронной оболочки. Я не стал ждать падения, и активировал сдублированный бинаправленный гравитационный двигатель скафандра, независящий от вектора силы тяжести. Понёсся вдоль широкой улицы. Из ранца выдвинулись телескопические крылья, загнувшись вниз на угол 14 градусов. Со мной в качестве излучателя, они формировали дезинтегратор Ногана, разрушавший силы взаимодействия между молекулами. Теперь я представлял собой чудовищный плуг, и вслед за мной рушились здания, с треском разрывалось покрытие улиц, содрогалась земля. Назад можно было не смотреть, облака атомарной пыли заслонили небо. Отлично – пыль невероятно ядовита. В дополнение к дезинтегратору, из плечевой бомбовой установки каждые сто метров выстреливались термореактивные бомбы. Отличная вещь. Эта бомба – нечто вроде взрыва, длящегося пару минут. Они неконтролируемо мечутся по городу, ударяясь о механизмы и здания. Узнав по массе металла, что перед ней танк или большой механизм, бомба разделяется, и одна из частей фугасным взрывом уничтожает цель. Через минуту срабатывает вторая, осколочная половина, добывая экипаж, или жильцов рухнувшего

дома, которые пытаются спастись. Великолепное изобретение, эффективность очень высока.

Полетав над городом и расстреляв несколько скоплений живой массы, я обнаружил очень интересную цель. Высокое круглое здание, похожее на склад. Дисплей скафандра моментально сообщил, что передо мной культовое помещение людей, так называемая «церковь». Датчик биологической активности показал, что она заполнена до отказа. Я улыбнулся.

Приняв вертикальное положение, я отсоединил девастатор и укрепил его на раздвижном кронштейне перед грудью, дулом к себе. Поинуясь моей мысли кронштейн приподнялся, а крылья скафандра изменили геометрический профиль, сместив точку фокусировки поля на семьдесят метров вперёд. Теперь девастатор не сможет перегреть сам себя. Включил таймер и статическое поле. Казалось бы, мгновение спустя оно выключилось, но я знал, что таймер не позволил бы ему продлиться больше минуты. Осмотрелся. Крылья моего скафандра всю эту минуту служили рассеивателем смертоносного излучения, и при виде того, что находилось впереди, я улыбнулся. До горизонта протянулась широкая параболическая полоса чёрной стекловидной массы, от строений не осталось и дыма. Девастатор израсходовал ресурс, я включил самоликвидатор, и автономный двигатель понёс его в сторону. Компьютер найдёт достойную цель для взрыва, поэтому я не сожалел о великолепном приборе. Развернулся, помчался дальше, продолжая крушить жалкие остатки некогда огромного города, и с нетерпением ища новую цель. Я нашёл её быстро.

Прямо передо мной возвышались стены стадиона. Там замедленно, словно при повторном показе спортивных состязаний, вращалась чудовищная толпа людей, в панике искавших укрытия. Вероятно они не ждали атаки. Я улыбнулся.

– Астар, уходи. Я применю прыгающую мину.

– Вас понял.

Заметил, как огненный шар метнулся в сторону – это Астар включил таранное поле. Мне тоже не помешает. Но пока, надо завершить дезинфекцию.

Взглянул на сенсорный дисплей. По реакции зрачка тот определил пункт меню, и выполнил мой приказ. Боковая стенка ранца выдвинулась и отъехала, из неё

упал небольшой цилиндр. Ранец немедленно закрылся. Я спокойно развернулся, поймал медленно падающий цилиндр, продолжая поворачиваться, вложил в него детонатор, и коснулся крышки. Из пальца выдвинулся разъем, соединив бомбу с компьютером скафандра.

– Пять минут непрерывного действия, смещение в пространстве, углубление на сто метров, взрыв.

За пять минут зондер– команда успеет, а ядерный взрыв закончит её дело. Эти пять минут можно посвятить заданию.

Я вздохнул, бросил мину на стадион, и метнулся прочь. И всё равно звуковая волна меня тряхнула. Оборачиваться я не стал – знал, что увижу. А такие картины мне никогда не нравились.

Взмыл над городом. Группа три доканчивала уничтожение космодрома на севере. Неожиданно шлем скафандра потемнел – далеко за городом поднялся ядерный гриб.

– Локи, доложи результат.

– Энергостанция противника уничтожена, приступаю к очистке территории от выживших.

– Отставить. Брось прыгающую мину и мчись ко мне.

– Есть.

Я огляделся. Среди развалин одиноко виднелось огромное здание. Я выпустил в него ракету и продолжил осмотр территории. В трёх местах над городом бешено вертелся смерч от прыгающих мин.

– Шон, Рокан. Доложите результат.

– Центральная коммуникативная служба уничтожена. Жилые кварталы в районе телецентра, сам телецентр, пункт управления ПВО – уничтожены. После уничтожения локальных стартовых устоновок ПВО имеем трёх пленных.

Я нахмурился.

– Уничтожить.

– Есть.

В этот миг в меня попала ракета. Я не заметил, откуда её пустили, а противоракетная система скафандра не предупредила – ракета была не опасна. Но

меня швырнуло на землю, в голове зазвенело. Пригнулся, осмотрел развалины. Два окровавленных человека с гранатомётом. Подпрыгнул к ним. Они, словно замедленно, поворачивались в мою сторону. Я взглянул на часы. Осталось не больше трёх минут.

– Майор, говорит капитан Демон. Зондер– команда должна покинуть зону действия ядерных бомб.

– Отставить ядерные бомбы. Они не успели найти данные.

– Отмена взрыва невозможна. У меня есть пара пленных. Офицеры. Возможно, они знают?

Пауза.

– Демон, взять пленных и доставить в зондер– агрегат.

– Есть.

Схватив людей, я помчался в сторону от города. На карте в верхнем углу дисплея призывно мигал огонёк зондер– агрегата.

– Группа, прекратить задание, немедленная эвакуация.

– Вас поняли.

Долетев до массивной конструкции, сброшенной после ликвидации сил ПВО, я оглядел свою четвёрку. Все были здесь.

– Уходим.

Зашли в камеру зондер– агрегата. Машина привычно охватила нас мягкими волнами поля, и мгновение спустя мы стояли на палубе станции. Бронескафандры светились, от Астара шёл дым.

– Быстро, этих в дегазацию.

Три солдата в антирадиационных костюмах приняли полуживых пленных и бросились в шлюз. Мы прошли в дегазатор, где уже отмывались две другие группы. Я со смехом хлопнул Астара по плечу.

– Ты похож на поджаренный бифштекс.

Он фыркнул и оттолкнул меня. Биомеханика скафандра всё ещё работала – я отлетел на десять метров и с грохотом ударился в переборку. Все расхохотались.

– Ну, парни, сегодня мы просто отлично поработали!

– Точно!

– Класс!

– Демон, ты и правда демон!

– А вы как думали? – я, смеясь, смывал радиоактивные остатки со скафандра.

– Слушай, твоя идея была на стадион мину бросить?

Мне стало приятно.

– Ха. А чья? У кого тут, кроме меня, мозги есть?

– Ну, это спорный вопрос...

– А ты попробуй за раз прибить сто тысяч этих гадов.

– Нет, тут талант нужен.

Шон отключил биомеханику, и сейчас его скафандр неподвижно стоял в потоке дегазатора.

– А я всё равно не понимаю, почему не взорвать их планету к чёрту?

Я фыркнул.

– Шон, и тебе не стыдно? Убить миллиарды мирных жителей! Там ведь и звери живут!

В хохоте потонул его ответ, я присоединился. Мне было хорошо. Самые лучшие драконы в десанте – мои. Закончив дегазацию, я вышел из шлюза и со вздохом облегчения набрал комбинацию на сенсорном дисплее. С жужжанием сервоприводов скафандр раскрылся, и я наконец смог расправить крылья и развернуть хвост.

Вздыхнув полной грудью, издал вопль победы.

Друзья присоединились, и мы горящими глазами посмотрели друг на друга.

– Задание выполнено.

Минут через пять, после передачи кристаллов с записью боя в базу данных, я стоял на верхней шлюзовой площадке №54 огромной космостанции «Возмездие», и подо мной простирались километры внутренних конструкций. Сложнейшие энергоприводы, прозрачные трубы для ракет, многоярусные палубы, по которым двигались десятки драконов, мощные планетарные танки... Станция больше походила на город. Это и был город – неуязвимый город – крепость моей планеты, призванный искоренить врагов нашего рода.

– Красиво, правда? – Локи подошла ко мне и положила крыло на плечо.

– Это наша сила, наша гордость. Красота лишь свидетельствует о функциональности и целесообразности машин.

Я обнял её и потёрся носом о шею.

– Но ты прекрасна всегда, Локи.

Драконесса улыбнулась и потянула меня к жилым боксам.

– Демон, ты такой сильный... – Локи висела в гравиполе рядом со мной. Я молча смотрел в потолок, расправив крылья. Нам было очень хорошо, хотя мы и были полностью выжаты.

– Я становлюсь сильнее, когда ты рядом.

– Знаю. Но скажи, почему ты такой... строгий, что– ли? Целеустремлённый, холодный... Правильно тебя прозвали – Черная Сталь.

Я улыбнулся.

– Меня и раньше, до войны, так называли.

– А кто прозвал тебя Демоном?

Я удивленно повернулся к ней в гравиполе.

– Ты не знаешь мою историю?

Она заинтересовано покачала головой.

– Странно. Я думал, вся моя команда знает.

Она смутилась.

– Я, наверно, пропустила, когда ты рассказывал...

Я засмеялся.

– Ну что ты, малышка. Подумаешь, не слышала.

– Ты не обиделся?

– Да что с тобой, Локи?

Она прижалась ко мне, вздохнула.

– Расскажешь?

Я вздрогнул. Перед глазами возникла картина, что жгла меня все эти годы.

– Двигай, двигай!

Колонна драконов, с трудом отрывая ноги от грязи, шла по долине между горами. У всех нас были подрезаны крылья, все носили ошейники со взрывчаткой. Я с трудом тащил повозку с рудой, в глазах сверкали огненные блики. Боль была страшной, но ещё сильнее жгла неизвестность. Я не помнил, как попал сюда, почему у меня нет левого крыла, а сам я изранен... Я знал только одно: повозку надо дотащить до развала, перевернуть, потащить обратно, отпрыгнуть, когда транспортёр станет её заполнять, потом дотащить до развала, перевернуть, потащить обратно...

– Эй, ящерица! Ты, да! Ко мне!

Я с трудом понял, что зовут меня. Остановился. От звона в голове ничего не понимал.

– Я с тобой говорю, черномазый!

Повернулся.

– Да. Слушаю.

– Ты второй раз загружаешь контейнер не до конца. Третьего раза не будет, дракон.

Высокий человек в военном скафандре стоял передо мной и постукивал себя по колену стилетом. При воспоминании о том, какую боль мог причинить этот стилет, я зарычал. Он засмеялся.

– Всё ещё рычишь, ящер? Желаеть, чтобы и правое крыло оторвали? Это мы мигом...

Потом боль. Страшная боль, рычание, я катаюсь по грязи от боли, а ошейник продолжает нести мне боль, мне больно, я кричу от боли...

– Демон, что с тобой?

Вздрогнув, я очнулся. Осмотрелся, прижал к себе Локи. Вдохнул.

– Небо...

– Стил? Стил, ты чего?

Меня трясло. Я покинул поле кровати, встал, накрыл крылом голову. Локи с тревогой наблюдала.

– Что случилось, Стил?

– Сегодня очень ярко... Ещё ни разу так ярко не вспоминал... – обнял её, зажмурился.

Она помолчала, потом тихо спросила:

– Это оно, да? Твоё прошлое?

Я долго ничего не говорил, дрожал.

– Да. Я был на Сталкере, Локи. Отсюда и прозвище.

Она вскрикнула и отпрянула от меня. На лице был написан ужас.

– Ты БЫЛ на СТАЛКЕРЕ?!

Я сел в кресло перед терминалом. Крылья и руки тряслись, мне никак не удавалось налить себе кис.

– Да. Я провел на Сталкере много лет. Точно не помню, сколько.

Драконесса в ужасе на меня смотрела.

– Демон, прости... Я же не знала...

– Ничего, любимая. Ничего.

...– Три дракона. Мне нужны три дракона. Да ты что, оглох, Джимми?

Охранник сорвал с головы шлем и козырнул офицеру.

– Простите, сэр. Здесь такой шум, я не слышал.

– Идиот. Повторяю, мне нужны три дракона!

Солдат повернулся к нам.

– Ты, ты, и ты – ко мне.

Я с трудом сумел нагнуться и положить бур. Руки не сгибались, из-под обломков когтей сочилась кровь. Опустившись на руки, я заставил себя подойти. В голове от грохота забоя звенели стальные рельсы.

– Это что? Это дракон, по твоему?! Я сказал, мне нужны драконы!

– Сэр, этот почти издох. Лучше забрать его для опытов.

– Я тебя заберу для опытов, болван! Давай нормального!

Я, шатаясь, стоял у края штольни, и смотрел, как уводят моих друзей. В глазах что-то жгло.

– Ну, ты, падаль. Пошёл работать!

Мне захотелось вцепиться в горло человеку.

– Я... Я ещё не издох...

– Так скоро издохнешь. Уж я позабочусь, ящер вонючий... Пошёл!

Потом боль. Страшная боль, я катаюсь по скалам от боли...

...– Друзья говорили, в лагерь меня привезли одним из первых. Я ничего этого не помню. Помню только бараки, шахты, боль... О да, я помню боль. На нас были одеты нейрошейники, и люди часто проверяли их в деле.

Я коснулся шеи. Шрамов не было видно, конечно – я дракон. Но ощущение осталось. Ещё как осталось... Я зажмурился и покрепче прижал к себе Локи.

– Меня часто спрашивали, почему мы не сопротивлялись... – и я невольно содрогнулся, когда пришли воспоминания.

...– Почему мы терпим этот кошмар?! – серебряный Дорсай с рычанием отбросил бур. – Они всё равно убьют нас!

Никто даже не повернулся. Я продолжал дробить горную породу, в глазах стоял красный туман. Откуда-то издалека доносились голоса...

– ...ты не сможешь даже отойти с дороги, как ошейник оторвёт тебе голову...

– ...ну и пусть! Смерть в бою...

– ...идиот! Они убьют не только тебя!...

Станный шум заставил меня оторвать взгляд от бура, и обернуться. Синий дракон боролся с серебрянным. Я спокойно смотрел на это, меня ничего не трогало. Апатия поглотила нас всех, наркотики в пище. Они были специально разработаны с целью подавлять нашу волю, и отлично справлялись... Дорсай был одним из наиболее сильных драконов в лагере, наверно на него наркотики действовали слабее.

– Я убью хоть одного из них, и умру, сражаясь! – он отшвырнул синего и бросился к выходу из шахты, подняв бур. Я молча смотрел, как ему оторвало голову

взрывом, когда ошейник покинул микроволновое поле. Люди подъехали на краулере, зацепили тело и потащили на заготовительный пункт, а охранник со смехом нажал на кнопку нейростимулятора...

Потом боль, страшная боль, я кричу от боли, ничего не вижу, не чувствую, только боль, мне больно...

– За каждую попытку сопротивления убивали троих – соседей по бараку. После того случая убили синего Сангора и золотую Нант, которая была беременна. Когда их на наших глазах замучали нейрошейниками до смерти, сошёл с ума бронзовый Галан, и люди убили ещё троих... Попытки сопротивления были, Локи.

Она с ужасом смотрела мне в глаза.

– Но как, как?! Как можно делать такие вещи?!

– Они люди, Локи. Им можно.

Около минуты мы молча обнимались, она прижималась ко мне всё крепче. Я не открывал глаз, пытаюсь изгнать ужас, забыть, оставить всё в прошлом...

– Стил, но как ты сумел выжить? Там ведь погибли почти все. При взрыве...

Я открыл глаза и увидел тот день наяву.

...– Стройся! Стройся, кому сказано!

Встать я не смог. Меня поднял на ноги сосед, синий по имени Даркан.

– Держись, Демон. Держись.

– Зачем? Нас всё равно убьют.

Он встряхнул меня.

– Ты что, сдался? Ты сдался ИМ?!

В голове что-то взорвалось от этих слов. Я зарычал как зверь, но всё равно не смог встать. Даркан с рычанием приподнял меня с земли.

– Встань, Демон! Будь драконом!

Я собрал все силы, и поднялся на ноги. В голове звенело, перед глазами вертелись огненные колёса. Из обрубков крыльев снова потекла кровь.

– Я выдержу.

Он со странным выражением посмотрел на меня и отвернулся. Я слышал скрип, но тогда не понял, что то был скрежет зубов.

– В шахту! Все! Ну, быстрее! – люди нервничали. Мы с трудом побрели ко входу в забой. Там копошились солдаты. Я шёл, но ничего не видел. Внезапно понял, что смотрю в землю. Попытался встать, не смог. Хотел зарычать, но из горла хлынула кровь. Я понял, что сейчас умру. И закрыл глаза. Но закрыть уши не мог – крыльев давно уже не было.

– Этот готов, лейтенант.

– Не болтай чепухи, Васильев. Дракон жив, пока дышит. Чтобы он издох, надо сделать вот так...

Боль. Но я даже кричать не могу. Страшная боль в голове. Последний звук, выстрел. Тьма.

– Мне сильно повезло, Локи. Люди решили, что я умер, и не потащили в шахту. Потом, когда шахту уже взорвали, а они успели погрузить оборудование в корабли, напали наши. Они уничтожили лагерь, людей. Меня приняли за мёртвого. Но затем один дракон, я так и не узнал, кто – заметил, что из раны на голове всё ещё капает кровь. И вот, пять лет спустя, я перед тобой – живой покойник, Стил по прозвищу Демон.

Я улыбнулся, когда ее рука коснулась маленькой шишечки под левым рогом.

– Пуля срикошетировала и не попала в мозг. Иногда даже контрольный выстрел даёт осечку.

Она молча прижалась ко мне. Долго никто не говорил, потом она встала и посмотрела мне в глаза.

– Демон, прости меня.

– За что, родная?

– За то, что считала тебя жестоким. За то, что сама недостаточно хорошо расправлялась с людьми.

Я взрогнул. Мы долго смотрели друг на друга.

– Это в прошлом, Локи, – сказал я тихо. – Теперь все в прошлом. Не плачь – настал наш черёд.

Глава 2

– Мама, сколько еще ты будешь держать меня в карантине? – мрачно спросил Стил. Флэр, стоявшая прямо перед ним за прозрачной энергетической стеной, с болью подняла руку – она не могла обнять сына, которого не видела триста лет.

– Еще чуть– чуть, малыш. Я пытаюсь выделить биомаркер, которым паразит помечает зараженные клетки.

– Команда моего эсминца волнуется, – заметил Стил. – Кое– кто начинает подозревать, что вся история с вирусом – лишь способ выиграть время.

Флэр отпрянула всем телом.

– Стил!

– Я верю вам, мама. Но как вы сами сказали, я на борту не один, – черный дракон прищурил глаза. – Почему ты не разрешаешь мне допросить пленных людей?

– Потому что твоя агрессия превышает всякие нормы, – тяжело ответила Флэр. – Я еще не встречалась со столь опасным и виртуозно адаптирующимся паразитом. Малыш, он выделяет неизвестный секрет, действующий как ингибитор; я пока не уверена, но, похоже, симбиот как– то влияет на базовую, низкоуровневую рассудочную активность.

– И что это значит?

Флэр опустила голову.

– Он подавляет процессы торможения. Дракон теряет характер сангвинического типа, замещая его холерическим, и лишается врожденной способности контролировать процессы возбуждения.

– Возбуждения? – переспросил Стил. – По– твоему, я на драконесс кидаюсь?!

Флэр с трудом улыбнулась.

– Речь идет о высшей нервной деятельности, а не о половом возбуждении, сынок.

– Слушай, мам, мы ведь не дикари, – заметил черный дракон. – У нас тоже есть перекрасное оборудование и врачи. Каким образом, по– твоему, они могли упустить целого паразита?

Флэр опустила голову.

– Когда не с чем сравнивать... Можно пропустить очень многое, малыш. Я боюсь... Страшно боюсь, что заражены не только драконы твоего эсминца, а большинство драконов вашего измерения. Если не все.

Стил фыркнул.

– Когда все одинаково больны, это уже не болезнь, а норма.

– Нет! – резко ответила Флэр. – Не смей так говорить. Вас превратили в кого– то другого, неужели не понимаешь? Вас лишили всего, что делает дракона – драконом! Вы сейчас обладаете в точности такой же, ничем не сдерживаемой поведенческой моделью, как люди!

Черный дракон резко вскинул голову и сузил зрачки.

– Не надо, мама.

– Не надо сравнивать тебя с человеком? – жестко спросила Флэр. – Укажи мне на десять отличий, и я извинюсь!

Стил усмехнулся.

– Рога, крылья, хвосты, чешуя, когти... – он начал загибать пальцы.

– Стил.

– Ну ладно, ладно... – дракон вздохнул. – Подожду еще денек. А куда отец пропал?

Флэр отвернулась.

– Он изучает архивы людей, – сказала сдавлено. – Ищет данные об оружии, которое против вас применили.

– Оружие? – Стил отпрянул. – Думаешь, этот паразит не просто болезнь?

– Вас атаковали, сынок, – Флэр стиснула когти. – Атаковали очень давно и, как видишь, чрезвычайно успешно. Откровенно говоря, я... – драконесса запнулась. – ...я

лишь однажды слышала про столь же совершенное биологическое оружие.

– Какое? – сурово спросил Стил.

Молчание.

– На Ринне, тридцать тысяч лет назад, – тихо сказала Флэр. – Рэйден.

– Кто?!

– Рэйден, пришелец из до сих пор никем не найденного мира, – драконесса сглотнула. – Однажды он применил биологическую бомбу, которая стерла память у населения целой планеты. Стереть память – куда сложнее, чем кажется, Стил. Внешним воздействием можно уничтожить, максимум, электростатические заряды нейронов, то есть кратковременную память, чуть меньше суток. Все, что старше суток, мозг сохраняет химически, в колбочках мозговой ткани, и обнулить их, не убив организм – почти нереально.

Черный дракон подался вперед.

– Полагаешь, на нас применили такую же бомбу, но с другой настройкой?

Флэр отвела глаза.

– Не полагаю, – сказала с трудом. – Знаю.

Повисла тишина.

– Мама, это чертовски серьезное обвинение.

– Это чертовски большая опасность, сынок, – Флэр подошла к переборке вплотную и коснулась ее рукой. – Я могу хоть сейчас убить в тебе паразита и вылечить. Но я не знаю, какие механизмы заражения он применяет. Чтобы спасти вас, ваш мир, надо не просто создать лекарство – надо создать точно такого же паразита, который, вселившись в дракона, придаст ему иммунитет против новых атак.

– И в нас поселятся сразу два монстрика?! – опешил Стил.

Флэр покачала головой.

– Нет. Иммунный дроид подавит активность паразита и не позволит ему встраивать себя в геном. Следующее поколение родится совершенно здоровым, таким же, как жители Дракии, а текущему поколению придется жить с персональным охранником в теле.

Стил недоверчиво фыркнул.

– Ты умеешь делать такие штуки, мам?

Флэр опустила голову.

– Я стараюсь, – шепнула. И в этом единственном слове прозвучало столько боли, что черного дракона передернуло. Стиснув зубы, он положил ладонь на переборку со своей стороны и нежно провел пальцами, как бы глядя мать по руке. Флэр всхлипнула.

– Но ты не бойся, – сказала сквозь слезы. – Даже если не справлюсь я, в нашем мире живет драконесса, для которой невозможного просто нет. Мы отвезем вас на Дракию, и там Диктатор Тайга непременно отыщет лекарство. Она богиня жизни, Стил. Я стала ксенобиологом, поскольку мечтала походить на нее.

– Я видел статую Тайги в аллее Героев на Ринне, – улыбнулся Стил. – Не плачь, мама. Все будет хорошо. Мы же драконы!

– Да, – выдавила Флэр. – Я снова сделаю вас драконами, сынок. Клянусь.

Волк дрожащей рукой снял с рога индуктор. Дракона тошнило, хвост и крылья дико тряслись. Почти час он молча лежал в кресле, приходя в себя после очередного погружения в архив. Слова генерала Куртиса о безумии больше не казались преувеличением.

– Мы не справимся, – тихо сказал Волк. – Нас слишком мало.

Зажмурившись, он пару секунд сидел неподвижно, стиснув когти почти до крови.

– Мозг, – произнес наконец дракон. – Ты получил чертежи искривителей Ногана?

“Да, капитан. Проект успешно реализован.”

– Мы можем покинуть зону коллапса?

“Да”

Волк глубоко вздохнул.

– Сколько энергии потребуется для транспортировки обоих чужих кораблей на орбиту Дракии?

“Семь сотых масс– тонны”

– Хорошо... – он сглотнул. – Создай телеконференцию с членами экипажа трех звездолетов, включая арестованных людей. Только не подключай каюту Тави и Протея, малыши и без того натерпелись стрессов за последние недели.

“Вызов послан”

Почти сразу вспыхнула голограмма с эсминца. Черная Тэйхо вместе с двумя другими драконами, красным и бронзовым, сидели за столом в рубке и, видимо, во что– то играли. Вызов заставил их вскочить.

– Волк? Что– то со Стиллом? – быстро, напряженно спросила Тэйхо.

Синий дракон покачал головой.

– Стил в порядке. Капитан, мы столкнулись со слишком трудной задачей и не справимся в одиночку. Я предлагаю переместить все три звездолета на орбиту Дракии, где к исследованиям симбиота подключатся другие специалисты.

Тэйхо вздрогнула.

– Волк, мы на службе. Мы не можем покинуть эскадру надолго.

– Тэйхо, милая, вы находитесь не только в другом измерении, но и за четыреста сорок лет в прошлом. Сама возможность возвращения домой требует тщательного изучения. Не забывай – я потратил полтора века в поисках пути на Ринн, и не добился успеха.

Рядом с голограммой почти одновременно вспыхнули изображения каюты с людьми и Флэр в медпункте. За спиной Флэр, в карантинном боксе, встрепенулся Стил.

– Что случилось, Волчонок? – драконесса обернулась к экрану. Люди на миг переполошились, но быстро опомнились и вперед вышла Лиар Торрес. Заговорить, впрочем, ей не дали:

– Капитан Аррстар, я настаиваю на передаче нам военнопленных, – сурово сказала Тэйхо, бросив на группу людей лишь один короткий взгляд. – Мы согласились ждать выяснения ситуации с гипотетическим вирусом, но это не значит, что мы позволим вести переговоры с людьми!

Синий дракон нахмурился.

– Тэйхо, даже если бы шла война, эти пленные принадлежат мне по праву

первенства, – сказал он жестко. – Но в нашем мире войны нет. Я уже говорил вам и повторю: агрессия, что вы сейчас проявляете, вызвана симбиотом.

– У вас нет доказательств его существования!

– Есть, – резко возразила Флэр. – На борту эсминца наверняка имеется врач, могу переслать ему материалы!

– Мама, спокойнее, – вставил из-за ее спины Стил. – Мы все согласились, что ситуация требует разбирательства. Во взаимных обвинениях истина не рождается.

Тэйхо в экране упрямо дернула хвостом.

– Волк, вы гражданское лицо. Захваченные люди – офицеры враждующей с НАМИ армии. Согласно межзвездной конвенции, вы обязаны передать пленных нам.

– Статус военнопленных в мирное время не может быть присвоен никому, – твердо ответил Волк. – Тэйхо, я принимал участие в написании той самой конвенции. Если бы эти четверо не совершили противоправных действий в отношении моего экипажа, они были бы абсолютно свободны, и ни вы, ни я, не могли бы решать их судьбу.

Лиар Торрес в экране вскинула голову.

– Мы не совершали никаких действий!

– Вы обсуждали захват моих детей в заложники, – отрезал Волк. – Это автоматически делает вас пиратами.

Стил за спиной Флэр сверкнул глазами.

– Мне ты об этом не рассказывал, папа, – сказал он с угрозой.

– У нас и так много проблем, – Волк тяжело покачал головой. – Если мы еще и грызться начнем... Друзья, сейчас, когда все здесь, я повторяю предложение: следует переместить все три корабля на орбиту Дракии.

– Согласна! – сразу отозвалась Флэр.

– Отец, мы станем дезертирами, если согласимся, – заметил Стил.

– Только в центре Империи мы можем гарантировать вам возвращение, – возразил Волк. – На самом деле, сынок, вы гораздо быстрее вернетесь в свою эскадру, если работать над проблемой станут шесть десятков астрофизиков вместо меня одного.

Тэйхо и два дракона в ее рубке переглянулись. Стил помедлил.

– Звучит логично... – пробормотал он наконец.

– А наше мнение кого– то интересует? – стараясь держать себя в руках, спросила Лиар.

– Нет! – хором отрезали Стил и Тэйхо. Волк скрипнул зубами.

– Слушаю вас, Лиар.

– На борту “Ковчега 13” находятся шесть миллионов беженцев, – дрожа от ярости, сказала женщина. – Волк, вы не раз упоминали, что технология воскрешения является вашей персональной тайной, и делиться ею с правительством вы не намерены. Следовательно, если звездолеты будут перемещены на орбиту метрополии, все люди так и останутся мертвы!

Повисла тишина. Волк и Флэр переглянулись.

– Дело не в наших желаниях, – после долгой паузы сказаза Флэр. – Видите ли, эта технология... Может служить не только для воскрешения. В недобрых руках, Ка–резонанс станет самым смертоносным оружием Вселенной. Скажем, если б такой установкой обладали они, – драконесса кивнула на Тэйхо с товарищами, – Они уничтожили бы человеческий род за сутки.

Три дракона в рубке эсминца насторожились. Стил прищурил глаза.

– Я понимаю, – яростно сказала Лиар. – Но поймите же и вы. Слова одного старого дурака не могут подписать смертный приговор шести миллионам!

– Ой, как плохо вы знаете свою историю! – фыркнула Тэйхо. Волк нервно помахивал хвостом.

– Да, вы правы, – сказал он после паузы. – Мы не можем рисковать беженцами.

– Отец, эти люди уже МЕРТВЫ, – заметил Стил. – Их убил КОСМОС, а не драконы. Ты совершенно не обязан их воскрешать.

– Малыш, помолчи, – сурово бросила Флэр. – Ты ведешь себя как животное.

Стил в ярости ударил хвостом. Волк успокаивающе поднял руку:

– Я принял решение! – произнес он громко, чтобы погасить зарождающийся спор. – Лиар, мы оставим вас на орбите ближайшей пригодной к жизни планеты и снабдим одноразовой установкой– воскресителем. При любой попытке изучить его устройство или вскрыть, аппарат самоуничтожится и ваши люди останутся мертвы.

ЭТО ясно?

– Да, – быстро ответила женщина. – Мы согласны.

– А мы нет! – рявкнула Тэйхо. – Для чего мы столетиями истребляли этих тварей, чтобы на наших глазах им снова позволили размножаться?!

– Довольно! – Волк вскочил, бешено хлеща хвостом. – Капитан Тэйхо, я предупреждаю вас в последний раз: оставьте войну дома. В нашем мире обитает сорок миллиардов людей на пяти десятках планет, представители Земли входят в Совет доминирующих видов Галактики!

– Ненадолго, – пробормотала черная драконесса.

Волк свирепо оскалил клыки.

– Если вопрос встанет между вами и новой войной – можете верить, это не вопрос, – предупредил он в ярости.

– Волк! – Флэр отпрянула.

– Отец, успокойся! – громко сказал Стил. – Мама, все будет хорошо. Тэйхо – сдай назад. Мы не дома. Что делать с людьми этого измерения, решит ареал–вождь... Когда мы вернемся, – добавил он с силой. – Это приказ, Тэйхо.

– Слушаюсь, доминатор, – тяжело дыша от гнева, выдавила черная драконесса. Волк, закрыв глаза, пару секунд стоял молча.

– Итак, компромисс найден. Это хорошо, – он глубоко вдохнул. – Флэр, я полагаю, всем станет спокойнее, если наш сын вернется на эсминец.

– Да... Наверно, – выдавила драконесса. Стил за ее спиной улыбнулся.

– Не бойся, мам, никуда я не сбегу.

– Лиар, – жестко сказал Волк. – Самая близкая к нам планета, где люди могут жить без скафандров, называется Тегом, там обитают грифоны. Я высажу вас на острове, чтобы аборигены не сразу обнаружили гостей, и доложу на Земле о ваших координатах, так что, не считайте себя брошенными на произвол судьбы. Однако, советую поторопиться с воскрешением людей; Ка–резонансная установка автоматически уничтожится с появлением в системе первого же звездолета.

– Ясно, – хрипло сказала женщина. – Благодарю вас, Волк.

– Да уж, благодари его хорошенько, – пробормотала Тэйхо.

Никто не заметил, каким взглядом черная драконесса обменялась со Стилом.

Глава 3

– Ты уяснил всю важность задания?

Я отдал честь.

– Так точно, доминатор.

– Смотри, капитан. На сей раз от твоей группы зависит успех всей операции.

– Я понял вас, доминатор. Это будет полная дезинфекция.

Кондор сурово произнёс:

– Я знаю, ты был на Сталкере. Там, куда ты направляешься, тоже находилась наша колония. Мы получили сведения, что многие колонисты ещё живы. Демон, будь осторожен.

Я закрыл глаза на мгновение.

– Так точно, доминатор.

– Иди, готовся. Вылет завтра в 700.0

Я отдал честь и покинул рубку. Крейсер “Драккар 43” приближался к очередной планете, на которой жили люди. Очередной планете, подлежащей дезинфекции...

– Ну как?

– Что тебе сказали, Стил?

– Куда на этот раз?

Я взмахнул крыльями, указав на стол. Группа расселась и я начал брифинг.

– Итак, наша цель.

Я коснулся стола, в воздухе возникла голограмма.

– Планета называется “Сибирь”, тип 12, гравитация – 0.8g, средняя температура – 20 градусов. Планета была заселена за десять лет до Катаклизма, экспедицией с Дракии.

– Наша?!

– Там наши?!

Я нахмурился.

– Спокойно. Полвека назад колония была захвачена и частично уничтожена

военным кораблём людей. Имеются сведения, что некоторые колонисты до сих пор живы. Атомное оружие применять нельзя, бомбардировку антивеществом из космоса – тем более. Биологическое оружие слишком опасно, имеется риск, что люди успеют убить заложников.

Локи заскрипела зубами, я погладил её крылом. Она переплела свой хвост с моим, я улыбнулся.

– Далее. От пленных получены данные о наличии на планете секретного исследовательского центра. Люди разрабатывают бактериологическое оружие, пользуясь драконами как лабораторными животными.

Повисла тишина.

– Сталь, это невозможно.

– Я много лет жил в подобном лагере, Шон. Там второй Сталкер.

Мои десантники, не веря глазам, смотрели на меня. Я усмехнулся.

– Поэтому туда летим мы. Главное задание. Скрытно десантироваться на планету, захватить пленных. Узнать местоположение центра, уничтожить его. Вторичное задание. Собрать сведения о расположении лагерей военнопленных, обеспечить эвакуацию, потом дезинфицировать планету полностью.

Я оглядел молчавших солдат.

– Для нас – ЭТО задание главное. Ясно?

– Конечно, командир.

Я помолчал.

– И последнее. Я не должен этого говорить, но вы мне ещё и друзья, не только солдаты. Помните, то что вы сейчас узнаете – совершенно секретные сведения. Вы готовы взять на себя риск?

Они переглянулись, и Шон серьёзно сказал:

– Да, капитан.

Я вздохнул.

– Если мы добьёмся успеха, наша следующая операция – дезинфекция Новой Земли.

Они замерли. Почти минуту молчали, потом Астар спросил:

– Полная?

Я встал, и посмотрел им в глаза.

– Полная.

– Три, два, один, старт.

Меня тряхнуло. На сей раз мы десантировались в одной капсуле, которая одновременно была зондер– агрегатом. Кораблик был так напичкан электроникой, что у меня по чешуе бегали разряды. Вся группа располагалась в рубке, в десантных креслах – маленьких ракетах, способных автономно вынести дракона в космос. Впрочем, функция была бесполезной – нас никто не ждал на орбите. Невидимый под нейтрализующем полем крейсер должен был только сбросить капсулу и установить на спутнике ретранслятор, после чего немедленно покидал систему. Задание было полностью автономным.

– Группа, доложить состояние.

– Локи, отражатели и зондер– насадка в норме.

– Шон, энергия в норме, капитан.

– Астар, все скафандры в норме.

– Рокан, компьютер заявил, что он в порядке.

Я улыбнулся. Всегда точный Рокан... Затем добавил:

– Демон, группа готова к выполнению задания.

Мы посмотрели друг на друга, и ощутили гордость. Такие моменты стоят того, чтобы за них умереть.

Но наша профессия – избегать смерти. И нести её врагам.

Я привычно проверил системы вооружения. Как обычно, я мог в одиночку уничтожить пару городов. Жаль, у десантников нет обычая, как у пилотов, пробивать на перепонке крыльев звёзды за сбитые корабли. Тогда я имел бы семь звёзд – по одной за каждый миллион убитых людей. Мало. Я видел драконов с тридцатью

звёздами.

- Входим в зону обнаружения.
- Нейтрализующее поле активировано.
- Визуальный контакт есть.
- Ретрансляторы отделились.
- Есть контакт.

Модуль тряхнуло, когда он с разгона врезался в лёд. Расколов его, капсула погрузилась на полкилометра под воду и достигла дна.

- Погружение.

Лёгкая вибрация, когда модуль утонул в илистых отложениях на дне.

- Зондер– насадка – старт.

Я много раз видел на тренажёрах этот процесс, и хорошо представлял себе, что сейчас происходит. Массивная верхушка капсулы с силой выстрелила вверх, таща за собой два тонких ситановых кабеля. Ровно на половине их длины второй заряд разорвал насадку на две, также связанные кабелем, и через секунду над дном океана застыл равносторонний треугольник со стороной в сто метров. В момент, когда натяжение достигло предела, на кабели было подано напряжение, и они превратились в абсолютно прочные стержни, поддерживаемые статическим полем. Насадка была отстрелена, и погрузилась в ил.

- Активация – один.
- Норма.
- Активация – два.
- Норма.
- Тест зондер– поля.
- Норма.
- Дезактивация, маскировка.

Огромный треугольник стремительно наклонился, и исчез в облаке придонных отложений. Минута – и никакой детектор нас не обнаружит.

- Демон, высадка прошла успешно.
- Локи, вход в послепосадочный режим – три часа.
- Шон, подтверждаю.

Мы вздохнули и переглянулись.

– Ну что ж, полдела сделано... – Рокан откинул шлем и вытащил баллончики дра– колы. Кинул остальным. Мы молча пили напиток, посматривая на таймер. Если за три часа не начнётся бомбардировка места нашей высадки, значит, получилось. И нас не заметили.

Если заметили – мы об этом не узнаем.

– Кажется, повезло...

Улыбнувшись, я погладил Локи по голове. Она смотрелась такой беззащитной над мощными плечами бронескафандра...

– Ладно, ребята, приступаем.

Мы посмотрели друг на друга и в едином порыве скрестили руки.

– Ни молнии ни скал.

– К рэйдэну.

Я последний раз осмотрел приборы и надел маску. Задвинули шлемы. Лёгкая боль, когда питательные кабели проткнули чешую, погрузившись в вены. Холод. Физиораствор с бульканием заполнил скафандры. Перед тем, как он покрыл голову, на глаза опустилась заглушка с вибромассажёром. Покалывание под правым рогом, когда электроды погрузились в мозг. Невесомость, огоньки на панели гравитаторов. Тьма.

– Тест.

Я поднялся из контейнера и осмотрел себя. Захотелось рычать – так я и сделал. Навстречу вставали друзья.

– Демон, ты кошмарно выглядишь.

– На себя посмотри.

– Проклятие... Я была красивая!

Шон фыркнул. Он выглядел как человек высокого роста с чёрными волосами и сильно развитой мускулатурой. Я получил рыжий окрас, Локи – самка с короткой коричневой шерстью, Астар и Рокан – почти одинаковые чёрные. Мы все выглядели ужасно.

Локи с тоской посмотрела в зеркальную поверхность батискафа.

– Теперь я понимаю, почему они носят одежду...

– А я крылья не чувствую. – пожаловался Шон.

– Ладно, парни, спокойно. Тест терминаторов.

Они замерли, пока диагностические контуры роботов проверяли тела.

– Локи, контроль в норме, гравитационная телеметрия – в норме, вооружение в норме, всё в норме.

– Астар, аналогично...

Всё было в порядке. Мы потренировались в двуногой походке, и повернулись к контейнерам. Я вытащил кристалл, вложил его в разъём под мышкой, и внешняя оболочка терминатора превратилась в военный скафандр капитана колониальных сил Новой Земли. Я зарычал.

– Да, те самые... – Локи печально посмотрела мне в лицо.

– Когда это закончится, я расплавлю эти записи к рэйдэну!

– Мы тоже.

Я проследил, как моя группа превратилась в отряд человеческих командос, и поднял руку со сжатым кулаком.

– Всё. Подготовка завершена, операция началась. Вести себя соответствующе, – я говорил на терралингве.

Они молча кивнули. Шутки остались в скафандрах, вместе с нами, лежащими в анабиозе драконами. Нас, молекулярных терминаторов, ждало самое важное задание в нашей карьере.

Пластиковый батискаф вынырнул в небольшой полынье посреди ледового поля. Я запустил зонд и осмотрел местность.

– Выходим.

Бескрайние ледяные просторы. Я раскинул руки на семь метров в стороны, и медленно поднял, образуя из них решётчатую антенну пеленгатора. Развернулся.

– Очень слабая активность в юго– западном направлении.

– Примерно семьсот километров – добавил Шон, подключившись ко мне.

– Вперёд.

Мы подошли вплотную, наши тела слились, образуя десятиметровую торпеду. Я, как капитан, стал пилотом, остальные смотрели сквозь мои сенсоры. Группа провалилась под лёд и помчалась на юго– запад со скоростью 300 километров в час.

– Приближаемся.

– Материковая отмель.

Я получил сигнал от Рокана, который связался с первым из девяти ретрансляторов. Неуловимое мигание дисплея – и терминаторы стали получать гравитационный теметрический сигнал с него. Отныне десять раз в секунду будут случайным образом меняться ретрансляторы, разбросанные по всей планете, делая совершенно невозможной пеленгацию источника – т.е. погружённой в ил капсулы. Бессмысленная мера, ведь люди вообще не имели технологий гравитационной связи.

– Внимание, разделение.

Раскалённая от трения о воду торпеда распалась на пять капель, моментально принявших изначальную форму. Я дал на верхнюю часть дисплея миниатюрные картинки из глаз друзей, они сделали то же.

– Теперь. Тактика: неподвижно ожидаем цель. Группа людей, предпочтительно пятеро.

– Понял тебя.

Я погрузился в грязь у самого берега. Надо мной толстой коркой лежал лёд. Щуп диаметром в один миллиметр прожёт её, и прозрачный кончик выдвинется на воздух.

– Демон, определяю координаты.

На дисплее вспыхнула карта материков. Спутник, скрытно повисший на астростационарной орбите, за время нашей посадки собрал кучу сведений о планете. Направленный луч с моего щупа вернулся обратно, высветив на карте наше положение с точностью до сантиметра. Я увеличил масштаб до 1:10. Четыре огонька в углу говорили, что вся группа смотрит на мои манипуляции.

Осмотрел местность с драконьего полёта. Мы находились в сотне метров от накатанной дороги, ведущей к обширной группе строений. Никакой маскировки не наблюдалось, хотя я ясно различил три истребителя класса “AF– 54”. База была военной.

– Локи, пока я осматриваю местность, ищи органику.

Её огонёк погас. Я продолжил рекогносцировку. Другой конец дороги вёл к далёким горам, и я догадался, что там находится.

– Шон, продолжи осмотр базы. Рокан, смещаемся к горам.

Мы промчались взглядом по снежным холмам, чахлым растениям, напоминавшим тундру, ледяным потокам... База располагалась почти на экваторе.

– Странно, зачем предкам мог понадобиться этот кусок льда?

– Действительно... А ты обратил внимание, что это единственная база на планете?

– Просто спутник пока не обнаружил остальные.

– Я тоже не обнаружил, когда пеленговал.

Рокан на миг задумался.

– Нет, не может быть. Это не может быть тот самый центр. Он даже не замаскирован.

– Подождём с выводами до первого пленного.

Тем временем, мы достигли подножия гор и обнаружили огромный открытый карьер. Вдоль развалов стояла засыпанная снегом техника. Я увеличил масштаб, начались вибрации – фокусное расстояние было слишком велико.

– О небо, Сталь...

Я промолчал. Даже из космоса мы видели десятки окоченевших тел драконов, сваленных в углу карьера. Рокан зарычал, я замер.

– Астар, Локи, Шон. Подключитесь к нам.

Долгое молчание.

– Демон, их смогут оживить?

Вместо ответа я приблизил жуткую могилу до предела. Стали видны обрубки крыльев, сломанные, исковерканные тела.

– Их стаскивали в кучу с помощью трейлеров, потом бульдозерами утрамбовывали.

Они молчали. Я с трудом удержал рычание, и продолжил:

– Это необычное явление. Как правило, тела убитых не выбрасывают. Их отвозят на заводы, где из чешуи изготавливают декоративные предметы роскоши, отрезают рога и зубы для ювелиров, а перепонку используют в качестве кожи для обивки салонов яхт. Кожа дракона – столь ценный продукт, что крылья обрезают дважды в год. Мне отрезали крылья семь раз. Скелет дракона – великолепный

источник драконьей кости, которая ценится довольно высоко. С этой целью отрезают целиком крылья, не только перепонку. Мозг дракона – деликатес. Всем жертвам в первую очередь отрезают голову. К сожалению, мы хищники, поэтому наше мясо несъедобно. Однако наиболее дешёвый способ содержать живых драконов в лагерях – кормить их телами мёртвых. Мы три года ели тела наших друзей. Другой пищи, как правило, не было. Процент тех, кто не лишился рассудка, достигает 40%. Драконы – очень живучая раса.

Они молчали. Одно дело, смотреть фильм. Другое дело – смотреть своими глазами, и слушать того, кто всё испытал сам.

– Далее. Наиболее ценный продукт, который добывается из драконов – химически чистый галлий. С этой целью в корм добавляли минеральные руды, которые его содержат. К несчастью, для добычи галлия дракона нужно убить, и он не сможет больше работать, оправдывая затраты на своё содержание. Поэтому периодически происходит отсев драконов, неспособных к работе. Например, ослабевших, детей, раненных, потерявших слишком много крови, впавших в без...

– Демон, хватит!

Я помолчал.

– Локи, так было.

Она столь сильно дрожала, что это отражалось на индикаторе.

– Я не хочу слушать!

– Тогда не слушай. Просто смотри. Но одно я тебе расскажу, Локи. И вам тоже. Отсев недостаточен. Для полноценного использования сырьевого ресурса “дракон”, необходимо, чтобы они размножались в неволе. К сожалению, драконы в неволе, как правило, не размножаются. С этой целью периодически происходило искусственное осеменение всех драконесс в лагерях. В качестве производителей брали наиболее крупных самцов. Разумеется, самки сопротивлялись, что пресекалось дисциплинарными и физиологическими мерами. После насильственного осеменения, драконессу возвращали на работу, где она и работала до подхода срока родов. Каждую самку изолировали, дожидались рождения, потом возвращали в лагерь. Детёнышей отправляли частично в инкубаторы, для накопления галлия, частично на заготовительные пункты, откуда исключительно ценная кожа новорожденного

дракона посылается прямо на Новую Землю – она владеет монополией на этот продукт.

– Демон, ты лжёшь.

Я с удивлением посмотрел на смоделированное лицо Локи. Она была в ярости.

– Локи...

– Ты лжёшь!!! Такого не может быть!

– Локи, он говорит правду. – Астар выглядел ненамного лучше неё.

– Нет. Не верю. Не могу поверить! Так не могут поступать разумные существа. Ни с кем! Не только с нами! Так просто нельзя!!! Это нонсенс! Это чепуха, которую придумал капитан для поднятия боевого духа!

– ЛОКИ!

Я был в бешенстве.

– Лейтенант, я говорю как командир группы. Сведения, которые вы получили исходят из первых рук. Я много лет жил в таком лагере, я годами питался телами своих друзей, дробил камни в шахтах, и семь раз мне отрезали крылья. Может, и больше – не помню. В производители я не попал, однако многие мои соседи по баракам – попали. И их дети, дети их тел, были убиты после рождения для использования в качестве сырья. ЭТО БЫЛО СО МНОЙ!!! И если ты не способна трезво оценить ситуацию, то мой ПРИКАЗ – немедленно возвращайся в модуль, и жди зондер– команду. Если же ты десантник, если ты солдат, если ты ДРАКОН – то ДЕРЖИ СЕБЯ В РУКАХ!

Она молча смотрела на нас. Шон отключился, индикатор биоритмов говорил о шоке 4– ой степени. Рокан неподвижно смотрел на тела. Астар тоже. Шок 3– ей степени испытали все. Наконец, Локи закрыла глаза.

– Простите, капитан. Я потеряла контроль.

– Ничего, любимая. Теперь ты видела это сама. Теперь ты поняла.

– Но как, скажи, как?! Как они могут?!!! Как они СМЕЮТ?!!!

Внезапно заговорил Рокан.

– Они просто не подозревали, что мы – сила. Они встречали колонии, едва пережившие Катаклизм. На Риалоне драконы жили в пещерах и не имели техники вовсе. На Ринне мы были рабами, хотя и в отдалённо не столь кошмарных условиях.

Люди – не разумные существа, и тем более не звери. Они – вирус. Смертельный, ядовитый вирус, который живёт только за счёт смерти других. Теперь ты понимаешь, Локи? ВР лозунги – не пропаганда. Всё так и есть на самом деле. Мы действительно дезинфекторы.

Повисло тягостное молчание, в течение которого я продолжал поиски выживших, а Астар искал жертвы. Минут через пять он обнаружил патруль на небольшом вездеходе.

- Цель найдена.
- Всем оставаться на местах.
- Локи?!
- Их возьму я.

Глава 4

– Тэйхо сбежала, – коротко сказала Флэр. Волк, изучавший звездную карту, от неожиданности подпрыгнул.

– Как?!

– Пока мы разгружали пирамиду, – Флэр нервно подергивала хвостом. – Она катапультировалась с борта эсминца в десантном скафандре и скрылась на материке. Скафандр я сразу нашла, но Тэйхо нигде не видно.

Волк с силой ударил хвостом в пол.

– Безумие!!! Она не понимает, что заразила целую планету?! Теперь драконы не смогут высадиться на Тегом, пока не будет найдена вакцина!

– Я думаю, ей приказал Стил, – негромко заметила Флэр.

Волк запнулся.

– Полагаешь?

– Едва ли она рискнула бы на такое без приказа, – драконесса постукивала когтями по бедру. – Думаю, Стил желает пометить “планету с людьми” и вернуться

сюда позже, когда избавится от нас.

– Любимая, ну что ты говоришь...

– Правду, Волчонок, – жестко ответила Флэр. – Наш сын только с виду дракон.

Психологически он дальше от нас, чем люди.

Волк с хрустом сжал когти.

– Ты уже вызывала экологический центр сектора?

– Конечно, – Флэр вздохнула. – Со мной сама Тайга говорила. Нас ждут, в окрестностях соседней с Дракией необитаемой системы построен карантинный периметр.

Волк смерил задумчивым взглядом голубую планету, вращавшуюся внизу. Тегом был почти сплошь покрыт океаном, материк имелся лишь один, и тот небольшой. На вызовы никто с планеты не отвечал – либо пернатые жители давно ее покинули, либо утратили знания о межзвездной связи. Особо усердствовать в поисках аборигенов Волк и Флэр не стали, опасаясь, что могут получить отказ на высадку людей. Гигантская пирамида уже покоилась на одном из северных островов, Лиар со своими спутниками работали над оживлением беженцев.

– Флэр, сообщи в центр о заражении Тегома, – негромко сказал Волк. – Быть может, так даже лучше. Беженцы получают фору во времени и смогут закрепиться на острове, а позже подать в Совет Звездоплавания заявку на регистрацию новой колонии.

– Будет не так – то просто вычищать споры симбиота с целой планеты, – буркнула драконесса. Волк вздохнул.

– Любимая, мы никогда не уничтожим симбиот. В соседнем измерении заражена вся Галактика. Нам придется сделать самих драконов неуязвимыми, в том числе и в нашем мире.

Флэр опустила голову.

– Я знаю, любимый, знаю. Просто, как подумаю, что Лайти, там, на Ринне, ведет себя будто хищная ящерица... – драконесса судорожно стиснула когти. – Знаешь, Стил показал ее фото. Красавица... – она зажмурилась от боли и опустила голову. – Волчонок... Мы должны узнать, кто сотворил это. И чьим врагом он был – людей или драконов.

Волк усмехнулся.

– Спросим Рэйдена.

Флэр отпрянула и некоторое время молчала.

– Звезды, я и забыла, что он жив! – драконесса ахнула. – У него будут данные по симбиоту!

– Пора лететь, – решил Волк. Флэр кивнула.

– Я свяжусь с Тайгой, – она развернулась к пульту. Волк жестом крыла изменил конфигурацию корабля и каюта драконят слилась с рубкой. Тави и Протей удивленно моргали.

– Малыши, настало время вам познакомиться с почти самой замечательной драконессой Галактики, – ласково сказал Волк. Флэр на миг обернулась.

– Почти? – она прищурила один глаз.

– Конечно, – улыбнулся дракон. – САМАЯ замечательная лишь ты.

Драконята фыркнули. Смутившись, Флэр бросила на Волка гневный взгляд и вновь занялась связью. Вскоре над панелью вспыхнула голограмма. Тави широко раскрыла глаза, Протей сглотнул и поспешно юркнул отцу под крыло. Волк улыбнулся.

– Здравствуй, Тайга, – сказал он тепло. – Похоже, драконам вновь требуются Щиты.

Прекрасная, будто слияние мириада добрых снов, сверкавшая фиолетовыми и золотистыми искрами, бесподобная драконесса широко улыбнулась.

– Волк, неужели мы снова встретились? – Тайга рассмеялась. – Сколько ж прошло лет! Помнишь речь, что ты выдал на бронемашине?

– Еще бы, – отозвался синий дракон. – И как ты просила не жать подряд на все кнопки, тоже помню.

Тайга весело подмигнула.

– Флэр, а ведь мы и с тобой встречались, – заметила она. – Ты даже звала меня трусихой.

– Трусихой?! – Протей от удивления выпянул из-под крыла Волка. Тайга перевела на него взгляд.

– Какие малыши! – фиолетовая драконесса всплеснула крыльями. – Волк,

Флэр, поздравляю!

– Спасибо, – тепло отозвалась Флэр.

– Как зовут?

– Протей и Тави, – улыбнулся Волк.

– Замечательно! Ребята, а вы знаете, что ваш папа первым увидел, как я падала на Ринн? – Тайга метнула на синего дракона озорной взгляд. – Он рассказывал, как мы встретились в крепости Хендж, и как металлические драконы чуть его не убили?

– Рассказывал, – тихо отозвалась смущенная Тави. Флэр удивленно посмотрела на Волка.

– Это когда тебя чуть не убили в Хендже?! Что– то не припоминаю эпизода в твоих мемуарах!

Волк смущенно переступил с лапы на лапу.

– Там... Главу пропустили, когда печатали, – буркнул он неохотно. – Тайга, я правда очень рад встрече, но сейчас есть слишком важные проблемы. Карантинный периметр готов?

Тайга кивнула.

– Конечно. Вас ждут. – она перевела взгляд на Флэр. – Я получила твои анализы. Работа проделана огромная, браво. Но опасность действительно велика. Я даже догадываюсь, кто автор, – Тайга легонько покачала головой. – Придется тормозить Рэйдена, без его сородичей здесь явно не обошлось. Хотя, – она фыркнула, – Не буду скромничать, у меня уже есть парочка идей по поводу симбиота. Скорее летите в Центр, нам с Флэр надо многое уточнить!

– М– м– м... – Волк бросил на подругу короткий взгляд. – Моя любимая, наверно, забыла уточнить, но... Как бы сказать помягче... Тайга, вполне возможно, зараженные драконы будут настроены враждебно. И попытаются вырваться за периметр. Один из них только что сбежал в десантном скафандре и заразил планету Тегом, я подготовлю об этом отчет для санитарной службы.

– Да ну? Все, как в старые добрые времена? – фиолетовая драконесса невесело улыбнулась. И эта маленькая улыбка больше сказала Волку, чем он узнал бы за месяц распросов. Дракон невольно зажмурился от боли. Триста лет назад, на Ринне, юная и наивная Тайга просто не умела... ТАК.

– Не все, – тихо сказал Волк. Его глаза встретились с золотистыми глазами Тайги – слова были не нужны, крылатые и сами все понимали. Тепло улыбнувшись, фиолетовая красавица подмигнула.

– Прорвемся, друзья, – сказала она с абсолютно чуждой ей раньше серьезностью. – Не вешать хвосты.

Везде кипела работа. Поскольку “Защитник” являлся ДДН– звездолетом, или, как их еще называли, “оборотнем”, по прибытию в систему он был полностью интегрирован в карантинный периметр и стал частью огромной станции. На борту сразу очутились сотни драконов и немало представителей других рас. Большинство прибыли из крупных институтов и научных городов, среди гостей оказалось не менее четверых лауреатов Ногановской премии. А еще была Тайга – совершенно особый случай. Везде, где она появлялась, словно восходило солнце, и хмурые лица расцветали улыбками, усталые крылья вновь расправлялись. Поразительная аура фиолетовой драконессы всех заряжала энергией.

С первого же часа Тайга и Флэр взяли под личную опеку изучение драконов из чужого измерения. Те, хотя бы, уже не ставили под сомнение существование паразита, но по– прежнему не горели желанием сотрудничать и наотрез отказывались покидать эсминец. Тайга спорила со Стиллом и его офицерами почти сутки, а потом ей это надоело, и драконесса попросила Императора нанести в систему визит.

Появление Скай на час парализовало комплекс; все, кто его видел, долго не могли опомниться и вернуться к работе. В полном соответствии со своим характером, Скай не стал даже беседовать со Стиллом; выслушав Тайгу и Флэр, он попросту расплыл обшивку эсминца на атомы и, довольно фыркнув, телепортировался обратно на Дракию. Лишившись корабля, гостям волей– неволей пришлось переселиться в специально оборудованный для них жилой комплекс внутри периметра. Общее руководство проектом взяла на себя Аракити, жена Императора – прекрасный организатор, но, что гораздо важнее, единственная в мире драконесса,

родившаяся человеком. Ее опыт и повышенная стойкость к ужасным картинам, хранившимся в архиве с пирамидального звездолета, сразу облегчили работу.

Волк в первый же день улетел обратно к пульсару во главе большого коллектива астрофизиков, следом за ними отправили гигантскую научную платформу, на которой три сотни лет назад собирали легендарный звездолет Шторм, первый драконий межзвездник. Флэр проводила все время в лаборатории, с Тайгой и другими биологами. Так вышло, что о драконятах практически забыли.

Первые дни Тави и Протей робко бродили по станции, то и дело нарываясь на просьбы не путаться под ногами. Появление Ская не на шутку испугало драконят, но Император улетел, и на станции вновь закипела работа. Чувствуя себя лишними, дети перестали выходить из каюты и проводили дни за чтением или просмотром исторических материалов. Тогда– то Протею и пришла в голову уникальная, восхитительная, блестящая мысль.

– Тави, – пробормотал он, потрясенный идеей. – Слушай, а ведь до начала войны в их мире еще три века.

Драконочка отложила книгу и повернулась к брату.

– Верно.

– Но это же значит, там пока ничего не случилось, – пораженный драконенок поднял глаза. – Никто еще не заразился, ни одну планету не взорвали, а Стил не превратился в монстра. Ты понимаешь, зеленая?! Все, чем заняты взрослые, просто смысла не имеет! Достаточно проникнуть в тот мир СЕЙЧАС и обо всем рассказать!

Удивленная Тави сглотнула.

– Н– но... Не могли же они упустить такую простую идею, Протей.

– Как раз простые идеи реже всего на ум приходят! – возбужденный дракончик вскочил. – Надо сказать маме!

– И Тайге, – добавила Тави. Фиолетовая красавица произвела громадное впечатление на драконят.

Они поспешили в главную лабораторию. Там шел очередной эксперимент, Флэр парила в сенсорном шаре наноконцентрации, и дети не решились ее беспокоить. Но Тайга оказалась свободна и внимательно выслушала Протея.

– Вот истинный сын своего отца, – с улыбкой заметила она, когда

разгоряченный дракончик умолк. – Предвижу, ты вырастешь столь же блестящим ученым, как Волк. Но сейчас, к сожалению, должна огорчить, – Тайга грустно покачала головой. – Увы, малыши, у Времени не такая простая структура, как вы думаете. Если отменить войну, ваш отец не встретит человеческий транспорт и Стила, а значит, мы не узнаем о войне и не сможем ее отменить. Причина не истекает из следствия, это первый урок, которому приходится учиться путешественникам во времени.

– Я думал об этом, Тайга! – восторженно воскликнул Протей. – В том-то и фокус! Я знаю, как обойти парадокс!

Драконесса с легким удивлением моргнула.

– Правда?

– Да! – Протей чуть не подпрыгивал от возбуждения. – Тайга, ты Диктатор! Ты управляешь вероятностью. А почему случится парадокс времени? Потому что мы не сможем узнать о войне, если сами же ее отменили. Но Тайга, ведь ты можешь изменить ВЕРОЯТНОСТЬ этого события. А вдруг мы ДОГАДАЛИСЬ, что в соседнем измерении через триста лет начнется война? Это маловероятно, но возможно!

Тайга грустно рассмеялась.

– Эх, малыш... Если б все было так просто.

– А где он ошибся? – с досадой спросила Тави.

Тайга вздохнула.

– Протей, твой отец физик. Ты слышал о квантовой запутанности?

Дракончик, сглотнув, покачал головой. Тайга чуть улыбнулась.

– Тогда объясню популярно. Допустим, у тебя есть две коробки, и в каждой лежит по шарик. В одной – черный, в другой – белый. Ты точно знаешь, что в каждой коробке есть шарик своего цвета, но где именно – не знаешь.

– И... что дальше? – не понял Протей.

Тайга таинственно улыбнулась.

– Ребята, шарики в этом примере находятся в квантовой запутанности.

– А-а-а... М-м... – Тави и Протей переглянулись. От озадаченного выражения их мордочек, Тайга не удержала доброго смеха.

– Смотри, Протей, – сказала она весело. – Что произойдет, если ты откроешь

одну коробку?

– Я узнаю, какой там шар.

– Нет. Ты узнаешь, какой шар в ОБЕИХ коробках, – объяснила Тайга. – Ведь если в открытой оказался белый, значит, в закрытой может быть только черный. Ты узнал это, НЕ КАСАЯСЬ коробки. Скажу по секрету – ты узнал это МГНОВЕННО, даже если бы вторая коробка находилась на другом конце Вселенной. Шарики находились в квантовой запутанности – операция над одним моментально произвела операцию и над другим, хотя никакой операции ты с ним не производил.

Протей поник.

– Ты хочешь сказать, что если между событиями нет прямой связи...

– ...никакие наши догадки ничего не изменят, – кивнула Тайга. – Конечно, я могу поднять вероятность, что вы догадаетесь о войне. Но поскольку между измерениями не было контакта, ваша догадка не получит никакой связи с событиями и останется просто отвлеченной информацией. Вы придете ко мне с этой догадкой, и мы вместе над ней посмеемся.

Протей хлестнул хвостом.

– Должен быть способ!

– Тайга, а сколько вложенных уровней вероятности ты способна менять? – спросила Тави.

Драконесса моргнула.

– В смысле?

– Ты можешь изменить цепочку вероятностей? Скажем, не только дать нам догадку, но и заставить себя в нее поверить.

Тайга застыла. На ее лице появилось выражение безмерного удивления.

– Ребята... – пробормотала она потрясенно. – А вы поверите, если я скажу, что никогда не пробовала?

Протей открыл пасть.

– За четыреста лет?!

– Эй, малыш, мне триста семьдесят! – обиделась драконесса. Смущенные дети опустили глаза, но Тайга со смехом обняла их крыльями. – Да что с вами, ребята? Я шучу! Но цепочки вероятностей я и правда не пыталась менять. Попробуем, – она

азартно потерла ладони.

– Я знаю, я! – вскинулся Протей.

– Да?

– Вот цепочка: здесь вдруг оказалась огромная бочка, полная листов бумаги, на одном листе вдруг оказался рецепт лекарства, которое вы с мамой ищете, я сунул хвост в бочку и вдруг вытащил как раз этот лист!

Тайга прыснула со смеху.

– Протей, я не могу создать то, чего не существует.

– А откуда ты знаешь, что лекарства не существует? – серьезно спросила Тави.
– Может, у того, кто создал паразита, есть и вакцина?

Протей азартно кивнул.

– У папы в мемуарах написано, что Диктатор может пожелать даже вещь, которую никогда не видел!

– Но я должна четко сформулировать задачу и хорошо представлять результат, – возразила Тайга. – Малыши, я не фея. Я не исполняю желаний, даже своих собственных. Мой дар изменяет вероятность событий, но критерии должна задавать я сама. Иначе я могла бы просто сказать – хочу помешать войне! – и это сработает.

Тави и Протей переглянулись.

– А почему не сработает?! – удивленно спросил дракончик.

Тайга запнулась.

– Потому, что я понятия не имею, как это сделать! Где, когда, что изменить! Потребуется длительные исследования архивов, проработка линий вероятности на суперкомпьютерах, десятки тысяч виртуальных экспериментов! Лишь когда полный сценарий временной коррекции будет у меня в голове, я смогу поднять вероятность его реализации. Я ж должна представлять, что именно делаю, малыши.

– А Рэйден говорил, когда Диктатор желает чего– то, ему самому неизвестного, природа пойдет по пути наименьшего сопротивления и сама отыщет решение, отвечающее заданным критериям с наибольшей вероятностью, – упрямо сказала Тави.

Тайга вздохнула.

– Ребята, ну не так это просто, как в сказках пишут. Чудеса надо долго и

кропотливо готовить.

– Но попытаться– то можно! – взмолился Протей.

Фиолетовая драконесса развела крыльями.

– Ладно, смотрите сами, – она вскинула голову, изменила голос и жестко произнесла: – Хочу помешать войне.

Раздался хлопок, и оба дракончика испарились. Тайга от неожиданности села на хвост.

– Малыши? – позвала она дрогнувшим голосом.

Ответом была тишина.

Глава 5

Локи лежала в снегу возле дороги, ожидая приближения вездехода. Судя по картинке со спутника, это была небольшая десантная машина, передвигавшаяся на гусеницах.

– Помни, только живьём.

– Вас поняла.

Голос звучал так, словно говорил сам терминатор, а не моя драконесса, телеметрически к нему подключенная. Если бы я имел зубы, я бы заскрипел ими. Приходилось молча наблюдать.

“Проклятие, виноват я сам! Но она должна была узнать всё сейчас. Потом, на базе, ей придётся УВИДЕТЬ то, о чём я говорил... Лучше быть готовым заранее”

– Локи, пора.

– Ещё нет.

Вездеход не спеша катил по снегу, в кабине виднелись двое людей. Они явно скучали. Вот машина поравнялась с десантником, неподвижно лежавшим на снегу. Я уже хотел вмешаться, когда Локи внезапно исчезла.

– Ускоритель реакции.

– Включить всем.

К тому времени, как поле действовало, всё было кончено. Я залетел в машину, подождал остальных и захлопнул дверь. Локи уже вела вездеход дальше, ни на секунду не остановив. Я посмотрел на вырубленных пленников.

– Шон, сыворотку. Вот этому, офицеру.

Он исполнил приказ. Человек слабо задвигал ногами. Пять минут до пика эффекта, еще через пять минут действие сыворотки кончается, но времени должно хватить. В ожидании, пока препарат подействует, я наклонился, сорвал с человека куртку. На груди не висел жетон. Странно. Перевернул, осмотрел сзади. Нет. Наверно, здесь применяется новая технология – чип вживляется в зуб солдада.

Схватил за рот, открыл. Так и есть. Микросхема, едва заметная, на переднем зубе. Интересно. Эта база должна соответствовать категории 1 или даже 0 по секретности. Но – никакой маскировки! Странно... Хотел вырвать зуб, но передумал. Сначала допрос. Поднял мерзкое существо, прижал к стенке кабины. Посмотрел на часы. Еще минута...

Есть. Теперь будет отвечать радостно и правдиво. Хе– хе.

– Что это за база?

– Лагерь 3.

Лагерь 3... Значит, есть ещё как минимум два?

– Сколько лагерей на “Сибири”?

– Один.

Один? Посмотрел на Шона, тот кивнул. Человек не мог говорить неправду. Я слегка удивился.

– Что ты знаешь о секретном научном центре?

– Седьмой блок.

Ага!

– У тебя есть карта доступа к седьмому блоку?

– Нет.

– У них? – я кивнул на других пленников.

– Нет.

– Какого уровня твой доступ?

– Четыре.

– Уровень секретности седьмого блока?

– Ноль.

Я так и думал.

– В лагере есть офицеры с доступом ноль?

– Да.

– Сколько их?

– Трое.

– Они сейчас в лагере?

– Не знаю... – человек закашлялся. Я посмотрел на часы – действие сыворотки заканчивалось. Пора и нам.

– Астар, дебионикс, – я оторвал микрочип от зуба солдата. Вовремя – заработал излучатель, и люди бесследно испарились, распались даже молекулы их запаха. Дебионикс могут применять только терминаторы или роботы, способа фокусировать столь коротковолновые импульсы пока нет. Любое углеродное существо превращается в атомарный газ. Тем временем, я смоделировал из себя точную копию допрашиваемого человека и подсоединил микросхему идентификатора к зубу. Локи и Рокан также сдублировали двоих оставшихся людей, Шон и Астар замаскировались. Машина с жужжанием ползла к базе.

Выгрузились на краю периметра, молча прошли охраняемые ворота. Один из солдат нас окликнул, я в ответ неопределенно помахал рукой. Вход в центральный комплекс был ярко освещен, там находились люди. Следует искать седьмой блок.

– Шон, Астар. Покиньте базу, исследуйте внешние подходы. Особое внимание обращать на коммуникации с внешним миром. Заминировать все средства космической связи, локализовать все кабельные, световые, микроволновые и иные передающие устройства. Их тоже заминировать. Соблюдать максимальную осторожность.

– Вас поняли.

– Рокан, займи позицию у ворот. Локи, за мной.

Мы подошли к центральному строению. Двери автоматически открылись – очевидно, сработал идентификационный микрочип. Внутри оказался коридор, длинный, широкий, ярко освещенный. Вдоль стен тянулись ряды дверей. Лифты!

Похоже, наземная часть базы – просто для отвода глаз. Сердце комплекса под землёй. Неужели мы с первого раза обнаружили тот самый центр? Подозрительно...

– Локи, займи позицию у дверей.

– Так точно.

Я, не спеша, двинулся в конец коридора, где перед огромными, массивными дверями лифта с надписью “Седьмой блок – вход воспрещён” светился знак “Токсическая опасность”. Навстречу шагал капитан ВКС Новой Земли, высокий и совершенно чёрный человек с короткими курчавыми волосами. Я козырнул, став на пути.

– Простите, капитан, мне надо в седьмой блок, но мой доступ недостаточно высок. Не могли бы вы передать пакет?

Человек с удивлением на меня посмотрел.

– Строганов, что с вами? Кто поручил вам передать пакет в седьмой блок?

– Майор.

– А он не мог сам доставить его?

– Я не знаю, капитан. Подозреваю, майор не желал посещать седьмой блок.

Усмехнулся.

– В таком случае, лейтенант, ищите дальше. Я тоже не горю желанием туда спускаться. – он козырнул и продолжил свой путь.

Прекрасно! Судя по интонации, допуск у этого офицера был. Что– то нам сегодня подозрительно везет. Операции, которые начинаются так удачно, как правило оказываются самыми сложными и опасными...

Я бесшумно последовал за черным человеком. Только бы он вошёл в лифт третьего или второго блоков... Отлично. Сигнализация в проёме дверей лифта не сработала, мой допуск достаточен. Чёрный удивлённо оглянулся.

– Лейтенант, вы куда?

– Доложу майору о затруднениях, пусть сам отнесёт.

Капитан подозрительно на меня уставился, но двери уже закрылись.

– Разве майор Джефферсон находится в...

Я включил ускоритель реакции на полную мощность. Надо действовать очень быстро. Убил его ударом в висок, раздвинул челюсти, снял чип. Запустил дебионикс,

тело исчезло. Но форма оказалась неорганической – придётся ее надеть. Заменяв микросхему в зубе, я сделал тело терминатора жидким, влился в пустой комбинезон и встал уже капитаном Военно– Космических сил. Согласно данным из чипа, меня звали Патрик Смитсон, мне было 32 года, я имел медаль “За храбрость”, и отличный послужной список. Усмехнулся. Жаль, Смитсон умер не очень болезненно.

– Локи, Роқан. Сохраняйте полное спокойствие, временно ничего не предпринимать. Главное – не возбуждать подозрения. Я иду в седьмой блок.

– Вас поняли.

Двери лифта раскрылись, я оказался в другом коридоре. Здесь людей было меньше, зато имелось много дверей, охраняемых роботами. Я спокойно вышел из лифта, прошёл к дверям седьмого и нажал на кнопку.

– Доложите цель визита.

Я удивился. Неужели опыты столь секретны?..

– Доставка анализов.

– Источник заказа на доставку?

– Майор Джефферсон.

Пауза.

– Доступ разрешён.

Двери раскрылись. За ними были ещё одни – “лифт” оказался шлюзовой камерой! Она была продублирована на всех этажах. ОЧЕНЬ интересно...Седьмой блок начинал меня по– настоящему интересовать.

Я вошёл в камеру и осмотрелся. Двери начали закрываться...

Дисплей дёрнулся. Сильнее, по нему пошли помехи. Я в изумлении попытался развернуться, но контроль над телом мне более не принадлежал! Загорелась надпись “потеря сигнала”, и терминатор перешёл в автономный режим. Я вновь был драконом и лежал в своём бронескафандре, в тысяче километров от базы.

Шок был силён. Меня затрясло, едва не вырвало, диагностические агрегаты срочно вводили успокоительное. Это очень опасно – неожиданно потерять телеметрию. Можно и не очнуться...

Первый анализ смог провести только через десять минут. Руки тряслись. Пришлось налить немного киса. Я выпил и задумался.

Итак, седьмой блок – это нечто, вообще не находящееся на базе. Только поле зондер– агрегата могло прервать гравитационный луч с ретранслятора. Теперь ясно, почему нет маскировки. База – просто внешний люк, ведущий к тому самому исследовательскому центру. Но, проклятие, что же там такое, что требуется подобная секретность?! И главное: где этот центр?

Думать. После телепортации контроль не восстановился. Это значит, центр находится либо в глубине очень массивных горных пород, которые глушат сигнал, либо на другой планете.

Я снова налил киса и задумался всерьёз.

Есть и третья возможность. Седьмой блок может быть оборудован глушителями гравитационной телеметрии. Подобные приборы имелись в проекте, и опытные образцы уже не раз испытывались. Но люди не могут обладать нужными технологиями! Если только в седьмом блоке не находится нечто, обладающее ими... В любом случае, разгадка там.

Я подсоединился к спутнику и попытался отыскать своё “тело”. Будучи лишён управления, терминатор моментально маскируется любым доступным способом и ожидает сигнала. Тем не менее, я его не нашёл. Это очень плохо. Теперь люди могут обнаружить пустую форму Смитсона, начнут поиски и обнаружат терминатора. Что за этим последует, я отлично знал. Немедленная эвакуация планеты и уничтожение всех узников. Зарычал от ненависти, вызвал группу.

– Демон, что произошло? Ты потерял сигнал, я...

– Стоп. Локи, собери всех.

Жду, нервно постукиваю когтями по девастатору.

– Капитан, мы слушаем.

Коротко обрисовал ситуацию.

– Астар, Шон. Вы обнаружили коммуникации?

– И заминировали. Спутник проверил всё полушарие, других баз нет.

– Как видите, есть. Рокан, что ты выяснил?

– У них отличная защитная система. Я не смог войти в сеть, слишком велика вероятность обнаружения.

– Локи?

– Я видела много однотипных контейнеров, предназначенных к погрузке на транспортный корабль. Исследовала парочку. Там биологические объекты.

Я замер.

– Локи, подробнее.

– Там заспиртованные зародыши драконов, Стил. Я насчитала сорок два контейнера.

Уронил банку с кисом. Спокойно, главное – спокойствие. НИКАКИХ ЭМОЦИЙ!!! Я не собираюсь рвать им крылья, пить кровь, ОТТРРРРРРРР!!!! АХРРРРРР!!! Спокойно! СПОКОЙНО, Я СКАЗАЛ!

– Капитан?..

Я спокоен. Я спокоен. Я спокоен. Я спокоен. Я спокоен.

– Капитан?..

– Ничего. Прости. Итак, предложения?

Я спокоен. Я не сошёл с ума. Нет, я всё ещё способен жить. Я это видел. Я это перенёс. Я ещё раз это перенесу. Я спокоен. Я не взорвусь. Я не подведу своих друзей.

– Надо найти центр, и заспиртовать всех людей живьём.

– Более конструктивные предложения?

– Сначала снять с них кожу, потом медленно разрубить на части, прижигая каждый...

– Локи, к делу.

Она отключилась. Надо понимать, у неё нет предложений.

– Рокан?

– Я намерен облететь всю планету с детектором биомассы. Я найду драконов, а затем...

– Стоп. Принимайся за дело и возьми Локи. Ей нужна передышка.

– Понял тебя.

Он тоже отключился.

– Астар?

– Я в карьер. Исследую мёртвых. Может, в таком климате мозг сохранил достаточно воспоминаний, и мы сумеем отыскать лагерь...

Я долго молчал. Мне очень хотелось пожать руку Астару, но он был далеко.

– Друг. Удачи тебе.

– Я понимаю, Сталь. До встречи.

Некоторое время мы с Шоном молчали.

– Ну, а ты, Демон?

Я закрыл глаза.

– Мне нужен танк.

Он удивился.

– Зачем?

– Шон, как только они найдут терминатора, они убьют всех наших. Я хочу отомстить, и сделать это один.

Чёрный дракон в дисплее нахмурился.

– Демон, мы ещё не проиграли.

– Мы проиграли, Шон. Мы не сможем найти центр раньше, чем...

И тут я вскочил. Друг в экране отпрянул:

– Демон, ты нашёл решение?

Я смог только кивнуть.

– Это непростительная ошибка, Шон. Мы потеряли полчаса! Быстро, подключай меня к своему терминатору.

Он кивнул и перевёл контроль. Я вновь погрузился в виртуальность, тьма, пара секунд неопределённости – и я стою в снегу, рядом со стальной стеной.

– Демон, всё в норме?

– Да. Шон, некоторое время применяй пассивный контроль.

– Хорошо.

Я стремительно двинулся к шлюзу, на ходу меняя форму.

– Демон, ты спятил?!

– Наоборот. Как я раньше не догадался!

Мы мчались над снегом, облетая огромную конструкцию.

– Рокан, немедленно пришли Локи. Нужна её квалификация.

– Я лечу, Сталь.

– Локи, начинай моделировать психозонд.

Молчание, потом смех.

– Понятно.

– Поспеши, любимая.

Я включил ускоритель реакции. У ворот стояло несколько солдат, удивленно глядевших, как я бегу по снегу. Заметив на груди одного нашивки сержанта, я схватил его и на полной скорости помчался в холмы. Отлетев на пару километров, образовал из головы пеленгатор. Минутой спустя рядом с шумом свалилась белая капля металла.

– Давай его сюда, – левая “рука” Локи преобразовалась в сложный агрегат, в который я вставил голову солдата. Жужжание, во все стороны полетели волосы. Локи смоделировала защитный кожух над местом проведения операции и взялась за работу.

– Локи, как только он...

– Не мешай!

Семь электродов уже проббили череп, и сейчас Локи стремительно исследовала информацию. У неё было мало времени – мозг человека сохраняет достаточно яркие воспоминания только шесть минут после смерти.

– Демон, прямой канал на модуль.

Я кивнул и присоединил свой гравитационный луч к её. Терминатор моментально потерял способность двигаться, но пропускная способность канала повысилась во много раз. Локи вызвала главный компьютер модуля и подключила его к обработке информации. Ключевые слова – седьмой блок + дракон + координаты.

– Три минуты, Локи.

– Знаю!

Она взглянула на меня, её припорошенное снегом псевдолицо улыбнулось. Я отвел глаза.

– Ещё не всё потеряно, правда? – спросила она негромко.

– Наверно. Рокан, ты где?

– Исследую горный хребет на северо– западе, примерно десять тысяч километров.

– Отставить. Лети к модулю и активируй зондер– агрегат. Мне нужен

молекулярный танк, транспортный флаер, медицинский модуль и пенетратор.

– Пенетратор?!

– Да. Я сомневаюсь, что центр имеет вход с поверхности.

– Понял.

Я оглянулся на базу. Тревога пока не началась, но это дело пары минут. Эпопея с маскировкой кончилась.

– Проклятие!

Шон и Астар одновременно подключились к Локи, опередив меня.

– Он не знает, где центр! Эта информация засекречена, он уверен, что в седьмой блок ведёт только лифт!

Проклятие! У нас нет времени захватывать ещё одного!

– Локи, проверь, кто из людей знает?

Пауза, пока машина сканировала уже имевшуюся в кэше информацию, затем скачивание продолжилось.

– Стил, плохо дело. Он уверен, что ЗНАЕТ, где седьмой блок. Поэтому информация ничего не даст – тот, на кого она покажет, может “знать” то же, что и он...

Я закрыл глаза.

– Локи, посмотри, есть ли драконы на ЭТОЙ базе?

Она замолчала на пару минут, я не открывал глаз. Так, зажмурившись, я выслушал сообщение о наличии в пятом блоке двадцати четырёх драконов, которые используются как производители зародышей. По двум в месяц...

– Демон, здесь нет рабочих лагерей. Они периодически меняют производителей. Те, мёртвые – это предыдущая партия...

Локи дрожала, её “тело” постоянно меняло поверхностное натяжение – шок третьей степени. Я стиснул зубы, но ничего не успел сказать. В ушах раздалось рычание:

– Я уже обнаружил, Локи. – голос Астара прозвучал, как звон тысячелетнего айсберга. – Все тела подвергнуты...

– Не надо, Астар.

Я взглянул на неподвижную Локи и ощутил такую ярость, что Шон с тревогой

уменьшил зависимость его сознания от меня.

– Рокан, отставить пенетратор. Астар, лети к нам. Локи, запиши всю информацию в базу.

– Есть.

Я упал в снег и активировал систему восстановления структуры. Тихий гул, когда терминатор поглотил большое количество материи, и встал я драконом.

– Кончаем маскарад.

Астар приземлился уже самим собой. Я положил ему крыло на плечо.

– Начинай уничтожение коммуникаций. Уничтожь все сразу. Если попытаются взлететь на истребителях, сразу взрывай – там драконов не может быть.

Он кивнул, но я ещё не закончил. Затребовав с модуля план базы, отметил на нём пятый блок и спроецировал всем.

– В этом блоке находятся пленные.

Астар заскрипел зубами.

– Понял.

– Как только коммуникации будут уничтожены, прямо сквозь стены иди в этот сектор. Здесь есть реактор. Заминируй его, используй термореактивную бомбу. Ставь на три часа. Рокан, ты слышал?

Он ответил с задержкой – сказывалось напряжение, Рокан мчался очень низко над поверхностью, с тройной скоростью звука, и с трудом удерживал контроль над терминатором.

– Так точно. Транспортный модуль будет у базы через час.

– Молодец. Локи, ты отвечаешь за эвакуацию. Рокан, за время эвакуации войди в сеть и скачай все данные по этому проекту. Вообще всё скачай, что обнаружишь.

– Понял.

– Астар, ты проследишь, чтобы ни один человек не уцелел. Если понадобится, вызови корабль, крейсер, хоть флот – но НИ ОДИН не уйдёт с этой планеты!

Он взглянул на меня.

– Об этом говорить не обязательно, капитан.

– Отлично. Локи, ты с ним.

– Поняла.

– После эвакуации сбросить на базу три прыгающие мины.

– Три?!

Я твёрдо ответил:

– Чтобы и кратера не осталось.

Они резко кивнули, я продолжил:

– Сейчас Шон примет контроль над этим телом. До моего прибытия он главный. Ждать меня. Если тревога начнётся до моего появления, действовать по плану. Шон, ты понял?

Они с изумлением уставились на меня.

– Капитан, что ты задумал?

Я мрачно усмехнулся.

– Мы не можем найти центр, так? Но мы легко можем туда попасть.

Локи поняла первая.

– Ты спятил, Демон?!

– Нет. Я сделаю это. Тихо! – они заговорили хором, я зарычал.

– Это не обсуждение. Это приказ. Как только я проникну на базу, приступайте к эвакуации. НЕМЕДЛЕННО! Меня не ждать. ЭТО ПРИКАЗ, понятно?

Не дожидаясь ответа, я отключился от терминатора Шона и ощутил своё тело. На сей раз выход из виртуальности прошёл легче, но всё равно около минуты у меня дрожали руки. Выпил киса, пока сервоприводы отсоединяли бронескафандр от десантного кресла и отключали его от медицинского модуля. Вздохнув, принялся за подготовку. Ракетную установку и девастатор придётся оставить. В помещении это оружие неприменимо. Ранец с бомбами... Нет, там наши. Нельзя. Слишком опасно. Лазеры, тяжёлый шестиствольный пулемёт, плазменный огнемёт, дебионикс, пара десятков химических гранат “Античеловек” – вот и всё оружие, которое я мог себе позволить. Скрепя сердце отсоединил гравитационный генератор диссациотивного поля – это даже хуже девастатора, если применять в помещении. Снял со стойки раздвижные лезвия, одел. Даже они могут пригодиться. Оглядел друзей, которые неподвижно лежали в скафандрах, вздохнул и вошёл в шлюз.

Вода с рёвом залила шлюзовую камеру, в скафандре зажужжали

серводвигатели. Он менял структуру, адаптируясь под давление снаружи. Я осмотрел дно. Сейчас, на дисплее, оно смотрелось совсем иначе, чем из глаз терминатора. Вышел в океан, в облаке ила закрылись створки люка. Оглянулся. Неожиданно, сверху прямо на меня спикировал раскалённый снаряд – от него разлетались миллионы пузырьков. Я вздрогнул, но сразу понял:

– Рокан, вызывай модуль.

Он превратился в дракона, и я с необычным чувством посмотрел на друга. Здесь, под водой, терминатор смотрелся как– то нереально.

– Капитан, ты уверен? – хорошо хоть голос не изменился.

– Да, Рокан, я уверен. Приступай.

Он скрылся в шлюзе, а я рванулся вперёд, рассекая холодные волны с такой скоростью, словно отправлялся не на верную смерть, а на курорт.

Час бешеного полёта, лавирование, раскалённый воздух. За этот час я полностью пришёл в себя, рефлексy вернулись. По спине иногда пробегала слабая дрожь, при мысли о смерти, но я даже не задумывался над этим. Смерти бояться все.

– Локи, тревога началась?

– Да. Демон, я хочу сказать...

– Стоп. Я почти долетел. Встречайте.

На горизонте показались холмы, среди которых ядовитым пятном выделялась база. Там уже были сирены и сверкали прожекторы. Я спикировал к друзьям, снег шипел, плаваясь о раскалённый металл скафандра. Они смотрели на меня.

– Астар, начинаем. Уничтожь коммуникации.

Он с болью сказал:

– Капитан, может, мы найдем другой выход?

– За то время, что нам осталось – нет. Начинаем.

Внезапно я шагнул вперёд и коснулся Локи:

– Пожелай мне удачи, любимая.

Она вздрогнула.

– Ни молнии ни скал...

Я вздохнул, усилил подачу кислорода и рывкнул:

– К рэйдэну!

А потом прогремели взрывы.

– Антенны и передатчики уничтожены!

Я уже мчался к шлюзу, остальные – за мной. На базе выли сирены, с крыш открыли огонь автоматические орудия.

– Шон!..

– Понял!

Шипение стартующих ракет, шлюз скрылся в огненном облаке. Я ворвался прямо в огонь, пробил остатки стены и влетел в ангар. Со всех сторон стреляли, люди в панике бросались под машины, занимая огневые точки. Лучи и пули непрерывно били в скафандр.

– Астар, к реактору!

Он с грохотом пробил соседнюю стену и исчез.

– Локи, в пятый блок! Защищай заложников до подхода Рокана!

Она тоже исчезла.

– Шон, за мной!

Мы бросились вперёд. Шон расходовал боеприпасы за двоих – он правильно рассудил, что мне пригодится каждая ракета. Я бежал по коридорам, пропуская Шона вперёд на поворотах. Коридор... Ещё... Лифты!

– Прикрывай!

Шон метнулся обратно, я – к седьмому лифту. Нажал на кнопку.

– Тревога, проход запрещен...

Взрыв, я выбил остатки дверей, и влетел внутрь. Только бы они не успели выключить поле, только бы они не успели! Зондер– канал не так просто выключить, требуется не меньше минуты... На этом держался весь план.

– О, спасибо...

Привычное ощущение зондер– трансляции... И тишина. Чуть не оглох – после взрывов, огненной ярости техники, вдруг тишина! Я стоял в такой же кабине, как и на

базе; правда, здесь все двери были целыми. Над выходом тревожно мигал огонёк “Тревога”, но сирен слышно не было.

Вот теперь я один. Связь с друзьями моментально прервалась. Зато я обнаружил своего терминатора – он растёкся по потолку и принял его цвет. Эх, нет телеметрической установки...

Подбежал к двери, нажал кнопку. Усмехнулся. Разумеется, изнутри кнопка срабатывает всегда. Выбросил зонд в дверь. Высокий, стальной коридор, освещение сверху. Ни одного человека не видать. Дверей нет. Слово туннель.

Выскочил, прижался к стене. Зонд уже за углом. Там огромная грузовая платформа. И опять – никого! Подозрительно...

Я бросился вперёд. На углу невольно притормозил, но там и правда никого не было. Над платформой тоже мигала тревожная лампа, и вновь – ни звука. Странно. Поискал кнопку, нашёл. Стал на платформу, включил таранное поле и нажал.

Платформа с тихим гулом поехала вниз. Шахта ничем не отличалась от коридора – стальные стены, ни одной двери, никаких приборов. Мне всё меньше начинала нравиться обстановка. Если я не найду драконов, то хоть взорву это гнездо...

Движение вниз стало замедляться. Я немедленно взлетел и повис в шахте, наблюдая за платформой. Она спустилась ещё метров на тридцать и замерла. Я подождал секунд десять, никакой активности не обнаружил. Опустился на платформу. В стене шахты зиял огромный проём, без створок дверей. Бросил туда зонд.

Этот коридор был другим... Он то и дело сворачивал, и скоро я понял, что он идёт вокруг огромного помещения в центре. В это помещение вели множество дверей, в том числе и грузовых – т.е. моих габаритов. На миг задумался.

Похоже, сердце комплекса внутри. Но не может же быть, чтобы меня до сих пор не заметили! Это смешно! Хотя ни одной камеры я не обнаружил...

Одна из дверей открылась, оттуда спокойно вышел золотой дракон и направился по коридору в противоположную от меня сторону.

Несколько секунд мозг пытался обработать эту информацию. Наконец, я сумел вздохнуть и в голове взорвались мысли.

“Нонсенс. Невозможно! Предатель – дракон?! С людьми?! Против нас?!?! Нет,

нет!”

Зарычал, бросился вперёд. Догнал, рванул за плечо. У этого дракона, как и у всех пленных, были отрезаны крылья, но ошейника я не заметил.

– Ты кто?!

Он спокойно смотрел на меня, в глазах совершенно не было разума.

– Образец 32– А– 7, 32 года, самец, группа крови А, фактор– сегмент отрицательный. Готов к исполнению приказов.

Я невольно отступил на шаг, от ярости в голове словно закипел мозг. Люди!!!! Они...они... ДА КАК ОНИ СМЕЛИ!!!!

– Ты помнишь своё имя?

Молчание.

– Откуда ты?

– Генблок 2, сектор 43, бокс 12.

Ярость. Ненависть. В глазах потемнело, из горла рычание. Около секунды пытался взять себя в руки. Справился.

– Куда ты идёшь?

– В сектор 42 проник шпион. Получено задание передать шпиону приказ явится в сектор 31 для допроса и дезактивации. Ты – шпион?

– Да.

– Явись в сектор 31 для допроса и дезактивации.

Дракон повернулся и направился обратно. Я в изумлении проводил его взглядом.

“Не может быть... Даже роботы так себя не ведут! О небо, что с ними сделали?! Я... Я... УБЬЮ!!!”

С трудом смог вздохнуть. Боль в голове, словно после падения. Ярость дошла до предела, я ввёл успокоительное.

“Он выполнил задание и вернулся. Он ни секунду не допускал возможности, что я могу не подчиниться... Странно... Нелогично. Они должны были дать приказ ликвидировать меня!”

На дисплее загорелось предупреждение. Кто– то шёл по коридору. Развернулся, навёл прицел. Человек! Идёт прямо ко мне, не делает попыток уйти с

линии огня! Не понимаю. Ничего не понимаю! Решил посмотреть, что будет.

– Ага, вот и наш бравый десантник... – офицер потёр руки и с удовольствием меня осмотрел.

– Неплохой скафандр... Ты пушку– то опусти, ящерица.

От изумления я потерял дар речи. Он был так уверен, что я подчинюсь, что... Стоп! Дракон тоже был уверен! Может ли такое быть?! Неужели драконы здесь теряют рассудок?! Наверно, какой– то газ! Но скафандр не пропускает... Ха! Это же великолепно!

– Приказ выполнен. – я опустил шестиствольник, с жужжанием закрылись шторы плазменной установки, бластеры убрались в ниши, с клацаньем захлопнулись бронешитки. Человек фыркнул.

– Да на тебе больше оружия, чем в арсенале. Сними скафандр.

– Приказ не может быть исполнен.

Нахмурился.

– Почему?

– Отсутствие кодового ключа. Скафандр может снять только офицер на базе.

– Я полковник Зигфрид Майнкопф. Я офицер. Мы находимся на базе. Сними скафандр.

Ты идиот, а не полковник.

– Передайте мне кодовый ключ для дезактивации ядерной бомбы.

Он подскочил.

– Какой бомбы?!

– При попытке несанкционированного взлома бронескафандра ХК– 2м срабатывает ядерная бомба мощностью девяносто килотонн. Предосторожность, чтобы противник не мог взять в плен десантника.

Мне страшно хотелось рассмеяться от вида его морды. Но усилием воли я сдержался и постарался изобразить из себя покорного раба. Хорошо, что скафандр не имеет смотровых окон, а только дисплей. Не уверен, что эмоции на лице не отражались.

– Хорошо, не снимай. Тогда отсоедини эти штуки! – он указал на плазменный

огнемёт и шестиствольную пушку. Я молча подчинился. Человек снова заулыбался.

– Иди в сектор 31 и жди.

– Приказ не может быть исполнен.

Разозлился.

– Ты, ящер вонючий, что ещё?!

– Не имею информации, где искать сектор 31.

Дошло. Как такие кретины могут служить в армии? Даже у людей?

– Следуй за мной.

– Небо... – это всё, что я смог прошептать, войдя в зал. Огромное, гигантское помещение, не меньше километра в длину. Многочисленные отсеки. В центре – большой зал, где на высоком постаменте светился какой-то прибор. Сотни людей... и сотни драконов. Может и больше – но их было МНОГО. Я с ужасом осматривался, поминутно включая приближение дисплея. Компьютер записывал всё, что я видел – только поэтому я верил своим глазам.

Вот ряд боксов вдоль стены. В каждом неподвижно лежит дракон. Никаких запоров, никаких полей. Вот пара драконов спокойно стоят, пока люди в белых халатах берут у них анализы крови. Вот в небольшой комнате трое людей следят, как два дракона занимаются любовью. На лицах драконов совершенно спокойное выражение, словно они дома. Никаких следов эмоций. Даже отдалённо. Вдали я ясно различил такое, что с трудом сумел сфокусировать зрение – мозг отказывался верить. На стенде стоял живой дракон, у которого не было половины тела!!! Вместо неё была жуткая мешанина трубок, блестящих металлических приборов и проводов. Дракон стоял неподвижно, но в глазах я впервые увидел эмоции. Боль! Страдание, такое страдание, что у меня невольно выдвинулись когти. Я зарычал, с трудом успев отключить микрофон. Так, рыча, я смотрел на ряды стеклянных приборов, в которых хранились ЧАСТИ ТЕЛ ДРАКОНОВ. Но когда я увидел трех-четырёхлетнего ребёнка, повисшего в растворе, с испуганно открытыми глазами, я остановился. На

дисплее мигал сигнал “Опасность психологической атаки”, компьютер срочно впрыскивал успокоительное. Я просто стоял, смотрел, и ощущал, как во мне поднимается нечто совершенно мне незнакомое. Некая сила, некая глубинная мощь, призванная стереть из Вселенной тех, кто мог так поступить. Я менялся. Нечто во мне пробудилось от долгого сна, нечто невероятное. Но времени на самоанализ не было. Ярость стремительно съедала разум, я сопротивлялся – и победил. Около минуты неподвижно стоял, наконец сумел вздохнуть. Только теперь я понял, что не дышал.

– Чего стал? Пошли.

Голос... ГОЛОС... ГОЛОС ЧЕЛОВЕКА... Нет. Не сейчас. Сначала найти того, кто это сделал – потом. ПОТОМ я их убью. НЕ СЕЙЧАС. НЕМНОГО ПОЗЖЕ. НЕ СЕЙЧАС.

– Ты что, глухой?

Включил микрофон. Дыхание понемногу восстанавливалось.

– Куда надо идти?

– За мной! – человек направился дальше. Я заставил себя пойти за ним. Ничего, ничего... Это кончилось... Всё проходит, и это пройдет..

– Вот ящер, разворотивший нуль– т камеру, – полковник козырнул толстому и очень крупному человеку в гражданском.

– Почему он в скафандре? – голос совершенно не соответствовал виду. Жёсткий, чёткий – обладатель явно был настоящим воином, в отличие от идиота, притащившего меня сюда.

– В этом скафандре – бомба. Он сказал, для дезактивации нужен ключ, который есть только у офицеров.

Толстый помрачнел и внезапно дал пощёчину Зигфриду.

– Идиот! Ты не видишь, что он сам офицер?! Это скафандр ХК– 2м, их носят только офицеры!

Плохо. Очень плохо. Надо продолжать играть, другого выхода нет. Человек резко повернулся ко мне:

– Как зовут?

– Сержант Демон.

Удивился. Осмотрел скафандр ещё раз.

– Почему на тебе скафандр ХК– 2м?

– Специально выдали для проведения операции.

Вздыхнул с облегчением.

– Сними его.

– Приказ не может быть исполнен.

Человек усмехнулся.

– В этом скафандре нет самоликвидатора, дракон. Тебя обманули. Сними.

Так. Теперь – или нападать, или снять скафандр. Сняв скафандр, я беззащитен. Напав, я тем самым убью всех несчастных, которые мучаются здесь. Но снять скафандр... Тогда газ заставит меня подчиняться! Хм... Ну, это можно исправить. Я пробежал по системе меню глазами, отметил пару пунктов. Вздогнул, когда манипуляторы вонзились мне глубоко в ноздри. Теперь проглотить гель... Спокойно, Стил, ты не задыхаешься, просто гель блокирует дыхание ртом. Втянув воздух носом, сквозь фильтры, я проглотил ампулу, на миг зажмурился и подал команду.

Жужжание сервомоторов, шипение гидравлики. Я почувствовал себя голым – удивительное ощущение, никогда раньше не испытывал. Скафандр раскрылся, я вышел, на мгновение расправив крылья. Из– за всех сил пытался сохранить на лице выражение полной безучастности. Впрочем, они не приглядывались. Я встал в двух шагах от раскрытого скафандра, привычно опустившись на руки. Хвост чуть дрожал, усилием воли заставил его лежать спокойно. Чуть прикрыл глаза, чтобы ярость не была так заметна, взглянул вниз. Толстый с интересом смотрел на меня, затем подозвал ближайшего человека.

– Сообщи Нилмеру.

Сам же повернулся ко мне.

– Итак, ты десантник.

– Да.

– Ты получил задание обнаружить наш центр и уничтожить его.

– Да.

– Почему ты явился сам, а не в виде киборга?

Я едва сдержал изумлённый возглас. Откуда этот человек столько знает?!

– Потеря сигнала в лифте седьмого блока.

Он расхохотался.

– Ещё бы... Сара, иди сюда!

Подошла высокая самка с длинными рыжими волосами. Она была одета в боевую форму человеческих командос.

– Эта ящерица пыталась протащить на борт киборга, и удивляется, что потеряла сигнал.

Самка засмеялась, а я замер. На борт!!! Корабль!!! Но как могли люди построить столь огромный корабль?! Потом. Пока к нам приближался очень высокий и худой человек в чёрной мантии с надвинутым капюшоном. Спереди была видна только желтая, пергаментная кожа на подбородке. Раньше я не встречал такой подвид людей.

– Прочь, – произнес он размеренно. Голос был совершенно спокоен, но люди немедленно отошли. Толстый даже не попытался возразить – очевидно, пост Нилмера был очень высок. Человек замер передо мной, скрестив на груди руки. Глаз я не видел, но не сомневался, что он меня видит отлично.

– Капитан Стил? – холодно произнес Нилмер. – Ты продолжаешь меня удивлять. Каким образом тебе удалось выжить при ликвидации лагерей Сталкера?

Я задохнулся. Это невозможно. Он не мог узнать меня, для людей все драконы на одно лицо! Тем не менее... Значит, мы встречались в лагерях? Что ж... Я тоже рад тебя видеть, человек...

– Пуля не попала в мозг, меня успели спасти.

Нилмер стоял неподвижно. В тени капюшена было трудно разглядеть цвет его губ, но, похоже, они были черными. Странная особь, в базе данных о людях такой расы определенно не упоминалось.

– Ты не помнишь меня? – спросил безжизненным, холодным голосом.

Хмм...

– Нет.

Он едва заметно кивнул.

– Ответь: сколько будет 2365 умножить на 657?

Я машинально ответил:

– 1553805.

Он кивнул вторично и спокойно сказал:

– Правильно. А теперь, капитан Стил, ответь, на что ты рассчитываешь, сняв скафандр?

Я напрягся. Он стоял неподвижно и ждал ответа.

– Я получил приказ.

– Вторая версия моего ингибитора действует гораздо активнее первой, однако имеет определенные недостатки, – размеренно произнес Нилмер. – В частности, подавление рассудочной активности вместе с приданием покорности, к сожалению, снижает интеллект. Дракон начинает ошибаться даже в простых арифметических задачах.

Проклятие!

– Не понимаю, о чём ты говоришь.

– Понимаешь, капитан Стил. Ты еще не заразился. Но это дело нескольких минут. Мы подождем.

Я застыл. Несколько минут... Пора? Нет, вначале скажу ему, что о нём думаю, а потом убью. Да, так правильно. Я прекратил строить из себя зомби и посмотрел на людей по– настоящему. Все отшатнулись, Зигфрид побелел. Нилмер даже не шелохнулся.

– Ты прав, гад. Я не раб. Я вижу и понимаю всё, что меня окружает. Вернее, окружало!

Он усмехнулся.

– Я не был бы столь категоричен, капитан Стил. Ты не сумеешь в одиночку уничтожить этот корабль.

– Прежде, чем убить тебя, хочу сказать. Я знал, что люди – убийцы и преступники. Я уничтожал их, миллионами. Я капитан Стил по прозвищу Демон, лучший десантник своей планеты. Но то, что я увидел здесь... Это не война, Нилмер. Это не преступление. Это ГРЕХ, рэйдэн тебя побери! Нельзя так поступать с детьми, даже своих врагов!

Его тонкие, черные губы растянулись в улыбке.

– Рэйдэн побери? – тихо произнес Нилмер. – Увы, дракон. Мой бывший

учитель пропал в Катаклизме. Рэйдэн не понимал, что вас надо уничтожить, пока не поздно. Он пытался сделать из драконов нечто большее, и у него получилось, будь он проклят. Я уже семь веков пытаюсь выяснить, что Рэйдэн сотворил с драконами Скаем и Дарком, дав им власть, сравнимую только с божественной. Я выясню это, даже если мне понадобится потратить на опыты ещё миллион лет, и всех оставшихся драконов. А потом, ящерица... – Нилмер умолк и внезапно откинул капюшон. Я впервые увидел его глаза – глубокие, золотые, со зрачками в форме песочных часов. Желтая, пергаментно– сухая кожа обтягивала его голову, череп был слегка вытянут, переносица начиналась выше бровей. Что– то шевельнулось в памяти – кажется, я и в самом деле видел это существо раньше. До лагерей... Я мало что помнил из того времени, но, светлое небо, как же я ненавидел эту тварь! О, небо!

– Ты просто мелкий негодяй, Нилмер. – спокойно сказал я. Ярость куда– то ушла. Мышление стало невероятно ясным и чётким, я с каждой секундой менялся.

Пришелец стоял неподвижно.

– Негодяй? – его губы тронула усмешка. – Возможно. Но не мелкий. О, нет, дракон, ты ещё не знаешь, кто я та...

Я не стал дожидаться окончания фразы и раскусил ампулу с реагентом. Газ, вырвавшийся оттуда, вступил в реакцию со сложной смесью химических примесей, которую я вдохнул перед тем, как снять скафандр. Мгновение – и в голове у меня помутилось, в глазах заплясали искры. Но допинг сделал своё дело. На короткое время мой организм ускорился раз в двадцать, аналог поля ускорения реакции. Пора.

В первую очередь я бросился в скафандр и активировал систему экстренной блокировки. Словно подхваченные взрывом, все бронешитки закрылись и я вновь был почти неуязвим. Запустил ускоритель реакции. Теперь, на пару с допингом, мир просто остановился. И я принялся за дело.

Мощным прыжком взмыл под потолок. Ещё продолжая подъем, активировал систему наведения и сопровождения множественной сегментарной цели. К верхней точке траектории большинство людей в помещении были зарегистрированы в качестве целей в базе данных компьютера. С боков и спины скафандра выдвинулись бластеры, на предплечьях открылись скорострельные лучевые пистолеты. На пару секунд я превратился в вулкан, извергающий потоки энергии. Наведение

осуществлял компьютер, он уничтожил почти всех людей в помещении первым залпом. Не дожидаясь результатов, я вновь активировал систему наведения, и зафиксировал всех оставшихся людей. Второй залп. На этот раз потребовалось около секунды. Но по её истечении, я висел в наполненном дымом зале, где кроме драконов никого не было. Упал вниз, бросился к выходу. Необходимо срочно проникнуть в рубку корабля и перебить персонал. Иначе моя победа здесь ничего не будет стоить. Выбил дверь плечом, бросился по коридору, на бегу подхватил шестиствольник и огнемёт. Действие допинга подходило к концу, мир начинал замедленно двигаться. Я усилил поле ускорителя до предела, одновременно запуская двигатель скафандра.

Коридоры, комнаты, прицеливание— выстрел, взрыв, поток плазмы из огнемёта, выстрелы, наведение на цель, поток плазмы... Взрыв.

Меня швырнуло на переборку, включилось статическое поле. Мгновение спустя оно выключилось, и я обнаружил, что лежу среди обломков аппаратуры, в раскалённом скафандре. Встал. Голова чуть кружилась. Повсюду царил разгром, искореженные переборки, пробитые стены... В меня попала мощная ракета. Осмотрел себя. Всё, что не прикрывалось полем, испарилось. Я лишился пушки, огнемёта, внешних бластеров, ранца с энергосистемой. Аварийного запаса хватит не больше чем на три часа. Теперь я почти безоружен, и могу рассчитывать только на броню скафандра. После допинга голова раскалывалась, но ускоритель пока работал. Я бросился дальше.

В плане корабль, вероятно, напоминал диск. Я бежал по периметру, приближаясь к головной части и разрушая за собой всё. С усмешкой обратил внимание, что теперь сирены заработали.

Добежал. Большой низкий зал, наполненный аппаратурой. Много людей, все вооружены. Убивая их, я израсходовал остатки энергии ускорителя и, через три секунды, стоял в уничтоженной рубке, тяжело дыша. Теперь я снова обычный дракон, и могу рассчитывать только на свою собственную реакцию. Осмотрелся, обнаружил пульт управления. Он напоминал увеличенный вариант стандартного земного. Подбежал, дал команду выдать мне план корабля. Посмотрел.

Плохо. Очень плохо. Рубка дублировалась три раза. Я пробежал по внешнему коридору диска, но имелся и внутренний. На него просто не хватит боеприпасов.

Команду я перебил процентов на 80, но даже сто человек могли бы удерживать корабль в рабочем состоянии...

– Будь ты проклят, Нилмер!

Я с хрипом дышал. Кончалась энергия в биомеханике скафандра, скоро я не смогу двигаться. Надо его снять. Зарычал, но ничего не поделаешь. Жужжание сервоприводов, и мой верный защитник навсегда меня покинул. Я стоял в развороченной рубке, рядом с бесполезным скафандром, сжимая бластер и рыча. Понемногу пришло понимание, и я в гневе ударил хвостом об пол:

– Я проиграл!!!

Ярость поднималась, как волна. С трудом переведя дыхание, я принялся лихорадочно искать выход. Уничтожить корабль не удалось. Людей всё ещё достаточно, чтобы привести его на базу. Я нахожусь в рубке управления. До того, как люди отключат эту рубку от двигателей, ещё минут десять. Ха!

– Врёшь, Нилмер. Я ещё не проиграл... – бросился к пульту. Вырвал из скафандра компьютерный модуль, подключил переходник на человеческий интерфейс. Подсоединил компьютер к контрольной системе корабля, схватил микрофон.

– Доступ к двигателям!

– В доступе отказано.

Я пробежал пальцами по клавиатуре, вызывая мощный вирус, написанный Роканом как раз на подобный случай. Военные – консерваторы, их компьютеры имеют много общего. Вирус гарантировано работал на крейсерах людей; может, сработает и на станции?...

Сработал! Десять секунд, пока в модулях памяти заменяется пароль, и – я хозяин корабля.

– Заблокировать все люки, двери, проходы, лифты.

– ОК

С лязгом захлопнулись аварийные двери рубки, скрыв пробитый мной проход.

– Доступ к двигателям – открыть.

– ОК

– Карта.

На примитивном объёмном экране загорелась звёздная карта сектора. Корабль висел на орбите четвёртой от неизвестного солнца планеты, судя по виду – пригодной для жизни. Решено.

– Внимание. Тревога высшей степени. Опасность взрыва реакторов. Немедленная аварийная посадка в автономном режиме. Полная блокировка сигналов с пульта управления. Экипаж пострадал от радиации.

– Приказ принят. Блокировка сигналов активирована. Подготовка к посадке начата. Займите аварийное кресло.

Я обернулся. Из стен выдвинулись пять аварийных кресел. Человеческих. Усмехнулся, залез в скафандр и подключил его к энергозащитному. За время посадки энергии наберётся часа на два.

Корабль мелко затрясло. Выли сирены, начинались едва заметные перегрузки. Я вновь поразился – на этом корабле были гравитационные компенсаторы, а возможно, даже и двигатели! Невероятно. Либо люди значительно повысили свой технический уровень, либо...

Вот оно. Либо это вовсе не человеческий корабль. Но пульт управления, компьютеры, обстановка – всё говорило, что это корабль моих врагов... Потом. Не время сейчас. Гигантский диск уже входил в атмосферу. Надо подготовиться к высадке.

Взглянул на индикатор энергоресурсов. Невольно зарычал. Даже если не включать ничего, кроме биомеханики, скафандр умрёт через час. Должен успеть.

– Открыть дверь рубки.

Оттуда ворвался такой шквал огня, что меня отбросило метров на пять в сторону. Корабль горит! Отлично. Запустил биомеханику на 30% и, с трудом преодолевая сопротивление пламени, бросился к центральному залу.

Людей не видно. Вероятно, они эвакуируются. Rrrr!!! Я выбил дверь и влетел в центральный зал. Все драконы неподвижно лежали в своих боксах, зал был полон дыма. На миг моё сердце остановилось – неужели... Нет, о счастье! Живы. Наверно, автоматически получили приказ сохранять неподвижность во время аварийной посадки.

Я выключил биомеханику, подсоединил скафандр к энергозащитному, и вызвал на

дисплей план корабля, который считал в рубке. В такой машине просто должен быть грузовой ангар с большими кораблями. Обязан быть. Не имеет права не быть. Есть!

О, проклятие тебе, Нилмер. Неужели он предвидел даже такой случай?! Ангар находился снаружи, вне диска. Туда вёл прозрачный коридор. Вне всяких сомнений, там стояли детекторы, рассчитанные на вид драконов. Отключить их я уже не смогу – блокировка управления. Что же делать?!

Корабль мерно раскачивался. Внезапно его тряхнуло сильнее и всё замерло. Сели. Не в океан, причём. Надо проверить условия снаружи!

Бросился из зала. Энегрии успело набраться не больше чем на десяток минут. Rrrrrr... Пробежал три помещения, остановился у внешнего борта. По–прежнему ни одного человека не видеть. Странно... Не сейчас. Задраил дверь, сорвал со спины свой последний бластер. Энергии должно хватить. Отошёл к стене, вырезал во внешнем борту трёхметровую дыру. Металл был очень прочный, ушло почти 60% энергии бластера. Завихрение воздуха, и тяжёлая стальная плита рухнула вниз. Я выглянул.

Корабль лежал на бескрайней равнине, под чистым зеленовато– синим небом. Растительность... Воздух? Проверил. 31% кислород, остальное – азот и примеси. Отлично. Биологическая опасность есть, конечно. Но с этим уже ничего не поделаешь. Главное – я сумел сбросить этот чудовищный кусок смерти на пригодную для жизни планету. Теперь спрятать драконов и можно вернуться... Закончить дезинфекцию!!!

Расхохотавшись, я бросился обратно, но внезапно качнулся сам мир. На мгновение мне померещилось, будто время остановилось – я даже успел удивиться, ведь энергии в ускорителе не осталось – и тут раскололась сама Вселенная.

Передо мной, в мгновение ока, пронеслась моя жизнь. Мутная пелена, скрывшая годы до лагерей, бесследно исчезла; я вспомнил все, каждый день, каждую секунду! Вспомнил добрые лица родителей, их любовь. Вспомнил горе, страшное горе, когда мне сообщили об их гибели, вспомнил как плакал, лежа в траве где– то на задворках отцовского логова, а сестра молча сидела рядом, слишком маленькая, чтобы понимать, но тоже все чувствующая...

“Я гибну”? – родилась мысль. Мир продолжал рушиться, я будто смотрел

пущенное вспять старинное кино. Курсы десантников... Первая ночь с Локи, она озорно смеется и щекочет мне хвост... Вот я вновь в госпитале, прохожу реабилитацию после лагерей... Выстрел! Человек опускает пистолет, я поднимаюсь с земли и, спотыкаясь, пчусь обратно в забой... Было жутко смотреть, как твоя жизнь течет в обратную сторону.

Тьма! Парализованный, я лежал во тьме, и жуткий мертвоглазый пришелец шептал о гибели моего народа. Нилмер! Так вот, где я его видел! Ох... Взрыв шаттла... Странно, тогда я не ощущал никакой боли, зато сейчас... Ой, а вот Лэя и Шер'кхан! Мне стало стыдно, что я их ненавидел. Небо, сколько ж ошибок я наворотил! Сжался, небо...

О, нет. Нет! Жизнь течет все дальше, и скоро настанет... Нет! Хватит! Хватит!!! Не смейте! Не возвращайте меня в тот день!!! Нет!!!! Нееееет!!!!

Глава 6

Переход от уютного и прекрасно знакомого корабля к буйству ночного океана был столь неожиданным, что и Тави, и Протей едва не лишились сознания. Рухнув с высоты в ледяную воду, драконята в панике забили крыльями.

– Что это?! Где мы?! – Тави судорожно вцепилась в брата. Тот, захлебываясь, дико озирался.

– Держись! – волны несли драконят на скалистый берег. Вскрикнув, дети обняли друг– друга, готовясь к страшному удару, но сработали стазис– пояса, которые Флэр им категорически запретила снимать с тех пор, как был подслушан разговор людей. Тела Тави и Протея охватила непрозрачная серебряная пленка, способная выдержать взрыв Сверхновой; превратившись на миг в собственные статуи, драконята с грохотом врезались в скалы, сокрушая камни, будто сахарные кристаллы, поскольку поверхность стазис– поля была абсолютно твердой. Забросив детей метров на двадцать от берега, волна схлынула; встроенный в пояса

искусственный интеллект определил отсутствие угрозы и пленка стазиса отключилась.

Потрясенные, уничтоженные, кашляя и отплевываясь от воды, Тави и Протей лежали на песке под колоссальным, нависающим куполом звезд. Звезд было столько, что сам небосвод, казалось, мягко светится. Зелено– бурые волны продолжали накатываться на камни, но до драконят доставали лишь самые крупные, ласково глядя им хвостики – как бы извиняясь за первую негостеприимную встречу.

Протей, немного придя в себя, с трудом сел и потрясенно огляделся. Тави была еще слишком испугана и прятала голову под крылом.

– Спятить можно... – прошептал драконенок. Его сестра всхлипнула.

– Где мы? Что произошло?!

Протей восхищенно открыл пасть.

– Тави, у Тайги все получилось! Она помешает войне! – тут дракончик сообразил, какая причина могла перенести его с сестрой неизвестно куда, и ахнул: – Нет! Тави! Войну остановим мы!!!

– Мы?!

– Ну да! – Протей вскочил. – Тайга сказала “Хочу помешать войне” и мы свалились сюда. Значит, наше присутствие здесь с высокой вероятностью помешает войне начаться!

Драконочка, дрожа, высунула голову из под крыла и огляделась.

– А где “здесь”?

Протей запнулся. Поднял голову, сглотнул.

– Мы очень близко к центру Галактики, – сказал тихо. – Гляди, сколько звезд.

Девочка заставила себя сесть. Несмело подняла взгляд. Обоих драконят слегка трясло от пережитого шока.

– Так, – Протей перевел дух. – Давай думать. Что у нас есть? Каким образом мы сможем помешать войне через триста лет?

Тави нерешительно подняла лапку.

– У меня с собой коммуникатор и лак для когтей.

– А у меня только трекер, – мрачно отозвался дракончик.

– Негусто...

– Да уж, – Протей стиснул зубы. – погоди! В твоём коммe есть данные о паразите? Или о войне? Любая информация о будущем?

Тави смущенно покачала головой.

– Там только картинки и холоролики.

– Что за картинки?

– Ну... – драконочка совсем смутилась. – Разные. Не про будущее.

Протей язвительно прижал одно ухо:

– Что, опять постеры с Тайфуном?

– А может и так! – огрызнулась Тави.

Покачав головой, Протей хотел ответить, но вздрогнул и пригнулся – совсем невысоко над скалами пронёсся слепящий огненный шар. Драконята вскрикнули; метрах в ста от них, над морем, от горящего звездолета отсоединилась серая точка и плюхнулась в воду, оставив дымный след.

Первым опомнился Протей:

– Скорее! – он вскочил. – Вот, что мы должны сделать – спасти это существо!!!

Тави, дрожа, поспешила за братом. Тот выскочил на берег, дико огляделся. Вдали полыхнула яркая вспышка – взорвался корабль.

– Там! – крикнула Тави. Она первой заметила космонавта, боровшегося с волнами у скал. Драконята распахнули крылья.

Очередной, особо крупный вал подхватил потерпевшего крушение и с хрустом ударил о риф. Дети расслышали сдавленный крик. Протей, работая крыльями как бешеный, нырнул с высоты в пучину и вцепился в рога потерявшего сознание дракона. Потрясенная Тави зависла в воздухе над ними:

– Это же Стил... – прошептала она.

– Помоги!!!

Опомнившись, драконочка вскрикнула и бросилась на выручку брату. Вдвоем, напрягая все силы, они выволокли изломанное тело на берег. Протей, задыхаясь от усталости, рухнул прямо где стоял; Тави присела рядом.

– Как сюда попал Стил? – выдавила она.

Протей перекатился на спину и раскинул крылья, тяжело хватая воздух всей пастью.

– Это не он сюда попал, – с трудом ответил дракончик. – Это мы попали в нужный момент его жизни.

– Но если б он утонул, мы бы его и не встретили в будущем!

Протей закрыл глаза.

– Тави... Я сейчас не в силах обсуждать парадоксы времени. Разожги костер, прошу. Его надо отогреть.

Всклипнув, драконочка кивнула и побежала собирать хворост. Протей несколько минут отдыхал от перенапряжения, Стил в сознание не приходил.

Вскоре неподалеку зажглось веселое пламя, Тави помогла брату подтащить раненного дракона ближе. Перевязывать его раны было нечем, но Тави смастерила импровизированный компресс из водорослей. Она как раз подняла его, когда дракон внезапно очнулся.

Открыв мутные от боли глаза, Стил застонал. Протей, гревшийся у костра рядом с Тави, вскочил:

– Он пришел в с... – израненный Стил заметил драконят. Находясь в глубоком шоке от ранений, он, очевидно, принял их за врагов. Хрипло зарывчав, черный дракон поднял руку с закрепленным на ней оружием и дал два коротких выстрела.

Заряды с шипением отразились от пленки стазис– поля и улетели в небо. Стил, истратив на выстрел последние силы, вновь потерял сознание; испуганные драконята переглянулись.

– По– моему, он не слишком изменился... – пробормотала Тави. Протей, нахмурившись, подошел к старшему брату и снял бластеры с его предплечий.

– Не понимаю, – дракончик в ярости отшвырнул оружие. – Мы должны были попасть в это измерение за три века до войны. Стил не мог стать чудовищем так давно!

– А может...

– Не может! – отрезал Протей. – Нормальный дракон сначала спросит, потом

выстрелит. Он по–прежнему отравлен этим паразитом!

Тави ахнула.

– Значит, мы теперь тоже!

Протей отпрянул, широко раскрыл глаза. Испуганные драконята переглянулись.

– Но так неправильно... – дрогнувшим голосом заметил Протей. – Тайга пожелала остановить войну, а не добавить в нее нас...

– Мы ничего не знаем о силе Диктатора, – мрачно отозвалась Тави. – А вдруг нам суждено остановить войну лет через двести?

Дракончик в бешенстве ударил хвостом.

– Это бессмысленно!!!

Тави вздохнула.

– Может быть. Но сейчас надо помочь Стилу. Чудовище он, или нет, он все равно наш родной брат.

Подавленный Протей кивнул. Пока Тави обрабатывала раны черного дракона, юный крылатый потеряно сидел в траве.

– Как думаешь, Тайга прилетит за нами? – тихо спросила Тави, на миг оторвавшись от работы.

Протей покачал головой.

– Если история изменится, никто не прилетит, – сказал мрачно. – Даже отец. Ведь мы попали сюда вследствие целого ряда событий, ни одно из которых теперь не случится. Мама с папой никогда не встречали тот корабль, мы с тобой не терялись.

– Значит, нас теперь четверо? – растерянно спросила Тави. – Две меня и два тебя?

– Угу, – Протей опустил голову. – Два комплекта. Тави– 1 и Протей– 1 остались с папой и мамой, а мы с тобой – тут.

Драконочка всхлипнула.

– Так нечестно!

– Сам знаю, – буркнул Протей. – Мы должны были исчезнуть в миг, когда история поменялась. Не исчезли. Значит, жить нам с тобою отныне в этом измерении, Тави.

Девочка содрогнулась.

– Протей... А что, если... А вдруг... Вдруг Стил ДОЛЖЕН был утонуть сегодня? Дракончика передернуло.

– Нет, сестренка, – ответил он с запинкой. – Если б не мы, он бы как раз утонул, и мы не смогли бы встретиться в будущем.

Рядом послышался тихий стон. Вздогнув, Протей обернулся.

– Пришел в себя? – спросил неприветливо.

Стил с громадным трудом приоткрыл глаза. Пару минут молча смотрел на драконят, затем, содрогнувшись, зажмурился и до крови сжал зубы.

– Дети! – вырвалось у него.

– Да, дети, – мрачно отозвался Протей. – Но спасти тебя сумели.

Из глаз раненного показались слезы.

– Я... Не помню... – выдавил он хрипло. – Может... Бред... Я стрелял в вас?..

Протей уже открыл пасть, но Тави мгновенно ухватила брата за челюсти.

– Стрелял? – переспросила с напускным удивлением. – Нет, конечно!

Стил задрожал крупной дрожью.

– На миг... Я на миг... Мне показалось... – он закрыл лицо руками. – Небо... О, небо...

Тави и Протей переглянулись.

– Все хорошо, – с опаской заметил дракончик. – Ты поправишься, мы... точно знаем.

Стил заплакал.

– Я думал, что убил вас, – прохрипел он сквозь слезы. – Небо, я не хотел! Не хотел!!! Я не хотел вас убивать!!!

– Все в порядке! – Тави опустилась на колени рядом с черным драконом. – Мы здесь, мы живы!

– Живы... – прошептал Стил. – Живы...

Дыхание с хрипом вырывалось из окровавленных ноздрей.

– Больше никогда... – голос дракона задрожал. – Я больше никогда не возьму в руки оружие...

Ахнув, Тави оглянулась на Протея. Тот медленно улыбнулся.

– Стил, – дракончик присел рядом со старшим братом. – У тебя есть друзья–люди?

Раненный с трудом сфокусировал зрение на Протее.

– Конечно, – выдавил с трудом. – В нашем... Отделе... Много людей...

– Какой сейчас год? – выпалила Тави.

Стил моргнул.

– Год?

– Да, какой год?

– Мы проверяем, не потерял ли ты память, – нашелся Протей. – Расскажи все, что о себе помнишь, но сначала назови год!

– Тест коры головного мозга, – глубокомысленно вставила Тави.

Стил мучительно сглотнул.

– Год... Триста двенадцатый. Я Стил Аррстар, капитан Корпуса Галактической Безопасности. Я гнался за пиратами, но они подбили мой корабль. Помню лишь... Как падал... Вода... Боль! – он дернулся. – Дети, я принял вас за пиратов!

– Тебе все приснилось, – быстро сказала Тави. – Мы вытащили тебя из воды и перевязали раны, больше ничего не происходило! Ведь так, брат?

– Все будет хорошо, – Протей кивнул – За тобой скоро прилетят и отвезут в госпиталь. Ты не убивал нас, успокойся.

Стил с трудом поднял перед собой окровавленные руки.

– Больше никогда... – выдохнул, преодолевая боль. – Я больше не прикаснусь к оружию!!!

Ответить драконята не смогли – они беззвучно растворились в воздухе. Израненный Стил вновь потерял сознание.

Он уже не чувствовал, как сильные, добрые руки друзей подхватывают его под крылья и несут к медицинскому кораблю.

– Тави, что ты делаешь?! – Флэр дала стингеру максимальный импульс и

успела подхватить дочь за миг до столкновения. Потерявший управление стингер Протея промчался совсем рядом.

– Волк, дети без сознания!!! – рявкнула драконесса. – Перехвати сына!

Секунда – и мимо пронеслась чудовищная масса ДДН– звездолета. Работая со скоростью молнии, Волк разом формировал вокруг стингера защитное поле и менял структуру «Защитника», чтобы плавно и бережно, на случай отказа гравитонитов, принять терпящих бедствие детей. Убедившись, что Протей в безопасности, Флэр рывком обернулась к стингеру Тави.

– Диагностика!

«Параметры организма в норме, параметры аппарата в...»

– Тави! Тави, что с тобой?! Очнись!

Девочка с трудом открыла глаза и пару секунд, не веря, смотрела на перепуганную Флэр.

– Мама? – спросила слабо. – Невозможно...

Флэр отпрянула.

– Малышка, что произошло?! Тави!

Драконочка сглотнула.

– Мама... Мама! – вскрикнув, Тави бросилась в объятия Флэр и расплакалась.

– Мама, мамочка, ты здесь...

Не на шутку испуганная Флэр прижала к себе дочь и помчалась к кораблю. Там, в медотсеке, уже ждал Волк с Протеем на руках – как и Тави, дракончик судорожно обнимал отца.

– Флэр, я не понимаю... – Волк нервно дергал хвостом. – Они в глубоком шоке, но что произошло? Я не видел!

– Включи защиту! – рявкнула драконесса. Подхватив Протея, она накрыла обоих детей крыльями и прижала к себе. – Волчонок, проверь космос, кто– то мог напасть!

Отрывисто кивнув, Волк большим прыжком взвился в воздух. Потолок медотсека прогнулся, образовал из себя трубу – форма звездолета менялась вслед за мысленными командами экипажа, и дракон стремительно помчался к рубке. Флэр, тем временем, жестом крыла вызвала диагностическую панель и быстро осмотрела

детей.

– Малыши, все в порядке, – позвала она с необыкновенной лаской. – Вы совершенно здоровы, просто испуганы. Что произошло, расскажите? Я не дам вас в обиду!

Тави лишь крепче прижалась к матери. Отозвался Протей:

– Мам... С нами точно все хорошо? – спросил тихо. – Проверь митохондрии у основания головного мозга...

– Что?! – Флэр вскрикнула. – Сейчас, малыш! – повинувшись ее жесту, весь отсек изменил форму, вокруг драконов появился огромный томограф, похожий на антенны доисторических радиотелескопов. Флэр запустила субмолекулярную диагностику.

– Сканирование пошло, – сказала она, стараясь не пропустить в голос тревоги. – Протей, теперь подробнее. О каких митохондриях ты говорил? Это очень важно, сынок! Что с вами случилось?

Протей зажмурился.

– Я не понимаю, – сказал тихо. – Мы не должны помнить.

– Что помнить?!

– Мам... – Тави подняла заплаканные глаза. – Мы... Из будущего.

– Наша реальность изменилась, – совсем тихо добавил Протей. – Но мы до сих помним старую. Это невозможно.

Флэр, открыв пасть, молча моргала. Потолок медотсека вновь изогнулся, пропуская Волка.

– Вокруг пустота на сто парсек... Флэр? – встревоженный дракон рухнул на колени возле подруги. – Что происходит?

– Пап, мы изменили историю, – выдавил Протей. – Была коррекция времени.

Волк отпрянул.

– Что– что?

– Война, – Протей всхлипнул. – В том измерении, откуда вы родом. Мы встретили беженцев, а следом и тех, кто за ними гнался. Пап, все драконы вашего мира были заражены страшным... симбиотом... – он заплакал. Потрясенные, Волк и Флэр молча смотрели на детей.

– Мама, вы вместе с Диктатором Тайгой работали над лекарством, – сквозь

слезы продолжила Тави, – Но отыскать его никак не выходило. А потом Тайга, случайно, сказала...

– Она сказала «Хочу помешать войне!» – Протей, наконец, опомнился. – Пап, ее сила забросила меня и Тави в другое измерение. Там мы спасли твоего первого сына, Стила, и войны больше не будет! Только я не понимаю... – он сглотнул. – Мы должны были все забыть в ту же секунду, как вернулись домой!

Изумленный Волк посмотрел на Флэр. Та нервно помахивала хвостом.

– Ребята...

– Мама, я знаю, в такое невозможно поверить, – быстро сказал Протей. – Для вас, мы вдруг за секунду сошли с ума. Давай считать это игрой!

Тави всхлипнула.

– Да. Да! – она крепче обняла Флэр. – Просто игра, да, мам? Мы с братом... пишем фантастический рассказ!

– Точно! – Протей вскочил. – Видишь, какой сюжет придумали! Все в порядке! – он прыгнул на шею Волку и обнял его крыльями. Потрясенный дракон прижал к себе сына.

– Малыш, – Волк нежно гладил драконенка. – Я верю.

– Веришь? – буркнул Протей, не расслабляя объятий.

– Конечно, – синий дракон с трудом улыбнулся. – Мы с мамой ведь хорошо знакомы с Тайгой.

Тави подняла взгляд на Флэр.

– Правда? – спросила тихо.

Драконесса бросила взгляд на Волка, тот кивнул. Флэр вздохнула.

– Да, малышка. Мы верим.

Она грустно улыбнулась.

– Для Тайги, ребята, невозможного просто нет...

Глава 7

То, что я видел... Небо, почему я больше не могу забывать? Как мне жить, когда перед разумом пылает образ ребёнка, повисшего в растворе, с выражением страха в открытых глазах?! Образ Войны, отрывающей крылья у мирных жителей? Чудовищные свалки трупов?! Заводы по переработке живых существ на продукты?! Роскошные корабли, салоны которых обиты кожей наших братьев и сестёр!

Я понимаю, что всего этого не было. Я сознаю, что, скорее всего, сошел с ума после ранения, а вовсе не приобрел воспоминания из альтернативного будущего. Тем более, что драконят, которых я чуть не убил той ночью, никто кроме меня не видел, и обнаружить их следов не удалось.

Жить от этого не легче. Иногда я думаю – может, мне специально посланы такие муки? Может, все что я вижу во снах – истина, и сейчас я расплачиваюсь за то, что совершил? Но стоит закрыть глаза – и сомнения пропадают. В мире нет, никогда не было и не может быть никакой «высшей справедливости» – иначе то, что я помню, просто не могло бы произойти. Совести, у Вселенной – нет.

Да, систему Маджипур действительно обнаружили в том месте, где я предсказал, и там действительно обитали Краты. Разумеется, мы положили конец их кошмарной цивилизации и освободили драконов, но, как верно говорил во тьме Нилмер, нам и в головы не пришло возненавидеть людей как вид. Хотя Негал из Содружества исключили за соучастие в преступлении.

Искать Шер'кхана я не стал. Что бы я ему сказал?! Что бывший сотрудник КГБ, ставший за одну ночь наполовину безумцем, наполовину – провидцем, видел во сне, как дракон полюбил человека? А если он спросит, чем в это время занимался я сам?

Чем занимался... Стил по прозвищу Демон занимался самым подходящим для демонов делом. Резней.

И в то же время, странная двойственность чувств не позволяет мне однозначно развешивать ярлыки. Да, я был чудовищем. Да, на выжженных планетах были человеческие дети, да, в каждом уничтоженном городе погибло больше людей, чем

драконов за всю войну. Но перед глазами стоит не радиоактивный ад, где мгновенно испарялись миллионы моих врагов, а холодный карьер, в котором остывали тела сотен моих друзей. Нелогично? Возможно. Жестоко? Несомненно.

Поступил бы я так еще раз?..

Мы не проводили опытов над детьми. Мы не обивали салоны яхт кожей людей. Мы не добавляли в пищу рабов костную муку из тел убитых. Мы не строим концентрационных лагерей. Мы просто уничтожали тех, кто всё это делал.

Можете считать меня безумцем и отрицать «альтернативное будущее» – я сам не уверен, что оно было. Но прошлое – его не отменишь. Не скроешь. Не замажешь розовой краской. Ведь не только драконы жертвы людей. Люди совершали всё, о чём я помню, даже сами над собой. Во времена их войн были и лагеря, и одежда из кожи, и костная мука... И опыты над детьми. Люди впивались в горло сами себе, как змея, терзающая свой хвост. Надо ли удивляться, что когда они вырвались в космос, они перенесли эту ненависть на других?

Я, Стил Аррстар, поклялся не касаться оружия. Многие драконы, после Маджипура, считают меня провидцем и обращаются за советом. Я всегда отвечаю, что судьбы нет, и только мы творим свое будущее... Но так ли это?

Волею случая, или неведомого Диктатора, я прожил две совершенно разные жизни. Я был защитником – и убийцей; жалким наркоманом – и офицером. Я был чудовищем – и драконом, способным понять, где разница между драконом и чудовищем... Я знаю, кем я был. Но кем я стану?

Думаю, это неважно. Время принадлежит драконам, а пара тысяч лет – достаточно долгий срок, чтобы притупились даже ТАКИЕ воспоминания. Конечно, я могу и не прожить столько веков, но одно знаю точно: жить я продолжу.

Ведь у меня есть последнее, нерешенное дело.

– Итак, ты твердо решил? – ареал– вождь Хирсах стоял у грандиозного иллюминатора командного пункта станции «Возмездие». Внизу величаво плыла зелёная планета, его дом – Ринн. В скором времени этой планете предстояло стать центром нового, обновленного Содружества.

– Я должен, Хирсах, – чёрный дракон смотрел в космос. – Даже если все, что я помню, лишь бред, я не могу рисковать. Ты НЕ ВИДЕЛ, во что превратились драконы после атаки этого мерзавца.

– Догадываюсь, – Хирсах вздохнул.

– Нет. Не догадываешься, – Стил скрипнул зубами. – Я был одним из них. И раз я помню альтернативную жизнь, помнит и Нилмер. Он помнит, как я дважды его останавливал а затем убил.

Чёрный дракон ударил хвостом:

– Мы не можем рисковать.

Хирсах помолчал.

– Стил, – спросил он после долгой паузы. – Скажи честно. Какую жизнь ты действительно считаешь альтернативной?

Дракон сильно вздрогнул. Ответа пришлось ждать очень долго.

– Ни одну, – произнес он наконец.

Хирсах кивнул.

– Я так и думал.

– Да. Во мне живет и дракон, и окровавленный зверь, – Стил обернулся. – И сейчас они оба жаждут возмездия.

Ареал– вождь отвел взгляд.

– Ты сожалеешь об утраченном?

– Я приобрел.

– Нет. Ты потерял.

Чёрный дракон грустно усмехнулся.

– Возможно. Но и приобрел я немало.

Они долго молчали. Наконец, Хирсах встряхнулся и тихо произнёс:

– Счастливого пути не желаю.

– Верно. Пожелай только счастливого финала, – серьезно ответил Стил.

Хирсах прищурил глаза.
– Счастливого?
– Ну, какой он там будет! – черный дракон фыркнул и, рывком, отвернулся от иллюминатора.

Впереди его ждала жизнь, сотканная из двух – черной и белой.

Стил Аррстар, по прозвищу Демон, был готов к обеим.

Конец

Контрольный выстрел (2010)	1
Пролог	2
Часть первая	5
Глава 1	5
Глава 2	15
Глава 3	28
Глава 4	35
Глава 5	44
Глава 6	50
Глава 7	60
Глава	69
Глава 9	76
Глава 10	89
Глава 11	98
Глава 12	106
Глава 13	115
Глава 14	122
Часть вторая	131
Глава 1	131

Глава 2	145
Глава 3	153
Глава 4	163
Глава 5	172
Глава 6	199
Глава 7	209